

Джед Гиллен

Плотоядные поневоле

кошки, собаки и что такое на самом деле быть веганом

(отредактированное и дополненное второе издание)

© Jed Gillen, 2008

© Oleg Ozerov [o.ozеров@gmail.com], 2009

Содержание

ЧТО ТАКОЕ БЫТЬ ВЕГАНОМ

- Гитлер, Эйнштейн и «Странный Эл» Янкович
- Сатори
- Тычки и пинки
- Унабомбер
- Доброе утро, Мистер Навозник!
- Иисус
- Что значит «Веган»?
- Гвагвагве

КОШКИ, СОБАКИ

- Да! Он синтетический
- Анальная аналогия
- Это противоестественно!
- «Поп Рокс» и «Кока-кола»
- Кошачья моча
- Переключение

Предисловие к этому изданию

В 2003 году, когда «Плотоядные поневоле» были напечатаны впервые, я жил под плаксивым небом Сиэтла и был владельцем и создателем первого в истории веганского интернет-зоомагазина Vegancats.com. Мои дни проходили на сыром, темном складе: продажа, расфасовка по картонным коробкам и ответы на бесконечные вопросы относительно кошачьих и собачьих веганских кормов. Эти занятия занимали нездорово много времени и полностью заполняли собой мое сознание, в связи с чем именно и только этому я счел нужным посвятить целую книгу.

С тех пор многое изменилось. Я уже несколько лет как покинул индустрию торговли кормами для животных (Vegancats.com жив и здоров, но процветает под чутким руководством Райана Уилсона и Кортни Эрнстер с Veganessentials.com¹). Я зарабатываю производством видеороликов в солнечном Лос-Анджелесе. Моя жизнь проходит рядом с моей подругой Моной Гиллен за лежанием у бассейна и периодическим наведением камеры на что-нибудь или кого-нибудь. Я вынужден задумываться о веганских кормах для животных лишь дважды в день – утром и вечером, – когда мне нужно покормить одну из моих четырех кошек, три из которых – веганы, а четвертая – нет (объясню чуть позже).

И хотя весь материал о веганской еде для котов и псов, приведенный в первом издании, присутствует и в этом (наряду с кое-какими важными обновлениями), наблюдательный читатель заметит, что чуть ли не добрая половина книги посвящена совсем другим вопросам, и именно этот материал можно охарактеризовать как принципиально новый. Смена ракурса в написании книги вызвана изменениями в моей жизни. Критики первого издания утверждали, что люди, бравшие его в руки, ощущали,

¹ Veganessentials.com – сайт, на котором для вегана есть, похоже, все: еда, одежда, косметика, парфюмерия, товары для животных, средства для ухода за кожей и волосами, банные принадлежности, бытовая химия, витамины и т.д. (здесь и далее примечания переводчика)

будто оно опубликовано с единственной целью – продать тонны веганского корма. Что ж, теперь мне нечего продавать.

Но это еще не все.

Я взялся за «Плотоядных поневоле» с довольно специфической установкой в голове: втолковать веганам, почему я считаю кормление домашних животных мясной едой несовместимым с веганской этикой. Чтобы все получилось, мне потребовалось не только переадресовать читателям привычные веганские заморочки относительно питания братьев меньших (например, историю с таурином), но еще и определиться с тем, каковы наши, веганские, первоочередные задачи.

Несмотря на тот факт, что часть «Что такое быть веганом» была направлена на то чтобы подвести под тему питания собак и кошек теоретическую базу посолидней, она неожиданно шарахнула по людям, которые имели к этой дискуссии небольшое отношение – например, по веганам, у которых нет домашних животных, а также по всеядным, которым она попала в руки случайно. Я получил ни много ни мало как целых три письма от людей, которые всучили книгу своим ветеринарам с той лишь целью, чтобы те стали веганами! Снова и снова меня подталкивали к написанию новой версии, которая расширила бы эту часть книги, не ущемляя меня рамками работы с четко заданной целевой аудиторией.

Меня никогда не прельщала идея написания текста, который бы воодушевлял всеядных становиться веганами, просто потому, что качественных книжек, выполняющих эту задачу, и без того навалом. Джон Роббинс² чертовски хорош, а «Доминион» Мэтью Скалли³ – вообще мое любимое чтиво, и когда у меня возникает ощущение, что этим трудам не хватает остроты и авторского участия, я всегда могу перечитать «Гощую сучку»⁴ – книгу, которую, как мне кажется, мог бы написать я, надели меня природа лишней X-хромосомой и лучшими маркетинговыми инстинктами. Но я был заинтригован мыслью о написании книги о веганстве для веганов, которая бы помогла нам лучше понять самих себя и наши взаимоотношения с остальным миром, а заодно научила быть более эффективными в достижении поставленных целей.

По той или иной причине я никогда не относился к этому замыслу с должной серьезностью, пока не вышло первое издание «Плотоядных поневоле», и я не счел это великолепным шансом кое-что подправить: составить под эгидой второго издания более выверенный, литой текст, который теперь с удовольствием и представляю.

Джед Гиллен
Лос-Анджелес, Калифорния
лето 2008

² Джон Роббинс (р. 1947) – сын одного из основателей международной сети кафе-мороженого Baskin-Robbins Ирва Роббинса, автор шести книг о здоровом питании, в том числе культовой «Диеты для Новой Америки» (1987). Роббинс первым связал воедино промышленное скотоводство, вред продуктов животного происхождения для организма, воздействие их производства на экологию и жестокость по отношению к животным. Основал международную организацию EarthSave, которая транслирует идеи здорового, этичного и экологичного питания. Роббинс дает короткое интервью в фильме «Двойная порция» (2004).

³ Мэтью Скалли (р. 1959) – журналист и спичрайтер. Писал речи таким маститым политикам, как Джордж Буш-младший, Дик Чейни и Сара Пэйлин. Автор книги «Доминион: власть человека, страдания животных и призыв к милосердию» (2003), в которой отстаивает права животных и не без сарказма атакует чуть ли не всех их угнетателей: корпорации мясной индустрии, охотников, защитников китового промысла и т.д.

⁴ «Гощая сучка» (2005) – руководство Рори Фридман и Ким Барнуин «для девушек, которые больше не желают есть всякую дрянь и мечтают о потрясающей фигуре». В оригинале звучит как «Skinny Bitch». В русском переводе вышла под названием «Я красивая. Я худая. И я стерва». Книга проповедует 100% веганскую диету и даже содержит главы, посвященные ужасам промышленного скотоводства и жестокому обращению с животными.

Гитлер, Эйнштейн и «Странный Эл» Янкович⁵

Меня как-то спросили в электронном письме: «Как ты живешь с мыслью о том, что Гитлер был вегетарианцем?»

«Точно так же, - ответил я, - как ты живешь с мыслью о том, что Сталин ел мясо». Ха-ха! Вот как я умею! Иногда я бываю довольно умен. Если не нравится такой ответ, вот парочка других вариантов.

«А знаешь, что еще делал Гитлер? Он носил обувь. Ты носишь? Правда? Ах, ты – наци?!». Или: «Как живу с этой мыслью? Да я – вегетарианец по той же причине, что и он: ненавижу евреев!»

Однако зачастую, угодив в подобный переплет, веган начинает мучительно выпутываться из этой откровенной провокации. Он принимается утверждать, что Гитлер был вегетарианцем лишь часть своей жизни, или что фюрер не ел мясо не по этическим причинам, а по соображениям пользы для здоровья. Мне кажется, этот дискомфорт проистекает из подсознательной убежденности в том, что каждый в этом мире должен иметь свое собственное, четко обозначенное место в нравственном диапазоне. Худшие люди в истории – это деспоты и серийные убийцы (Пол Пот, Джеффри Дамер⁶ и т.д.), тогда как наиболее выдающиеся особи рода человеческого представлены тобой, мной и Элом Янковичем, и все мы при этом веганы. В качестве доказательства нашего врожденного превосходства достаточно упомянуть о том, что мы постоянно размахиваем списками величайших персоналий, которые высказывались за права животных. Там, как правило, есть Леонардо да Винчи, Аристотель⁷ и особенно часто встречается Альберт Эйнштейн.

Вынужден признать, я не располагаю весомыми доказательствами того, что Эйнштейн был вегетарианцем, как и не имею улики, указывающих на то, что он им не был. Эйнштейну принадлежит немало зоозащитных высказываний⁸, но, с другой стороны, ими отмечился и Дарвин⁹, а мне хватает достоверных данных о том, что на те 5 минут, которые отец теории эволюции изучал черепах на Галапагосских островах, приходилось добрых полчаса, в течение которых он их готовил и ел.

Ну да ничего – давайте для чистоты эксперимента примем за факт концепцию, согласно которой Эйнштейн был вегетарианцем. Черт возьми, пускай он даже был веганом. Предположим, он присутствовал на открытии первого «Макдональдса» в 1940 году, на котором раздавал флаеры с изображением окровавленной коровьей головы. Допустим, каждый раз, приходя в ресторан, Эйнштейн выпытывал у официантки, нет ли в понравившемся ему блюде хоть малюсенького кусочка продукта животного

⁵ Альфред Мэтью Янкович (р. 1959), известный под сценическим псевдонимом Weird Al Yankovic – американский музыкант, прославившийся своими пародиями на поп- и рок-хиты как топовых исполнителей (Nirvana, Майкл Джексон и т.д.), так и просто талантливых музыкантов (Crash Test Dummies, Mc Hammer и др.), не говоря уже о бесподобном римейке рекламной песни интернет-аукциона eBay. В 1992 году Янкович прочитал книгу Джона Роббинса «Диета для Новой Америки», которую ему подарил поклонник, и стал веганом.

⁶ Джеффри Дамер (1960-1994) – американский маньяк-канибал, на счету которого 17 изнасилований и убийств мальчиков и юношей, совершенных в период 1978-1991. В течение лета 1991 года Дамер убивал по человеку в неделю. После ареста полиция нашла в его квартире останки 11 жертв, которых Дамер расчленил и разложил по категориям (по частям тел), планируя употребить в пищу. 28 ноября 1994 года Дамера убил в тюрьме другой заключенный.

⁷ Здесь Гиллен путает (и далеко не он один). Идейным приверженцем вегетарианства был Пифагор, а не Аристотель, который считал, что у животных нет души, на основании чего с ними можно поступать как вздумается.

⁸ «Я считаю, что вегетарианский образ жизни одним только его физическим воздействием на темперамент оказал бы более позитивное, чем что бы то ни было, влияние на человечество». Альберт Эйнштейн. [прим. авт.]

⁹ «Любовь к живым созданиям – самое благородное чувство человека... М-м, отменная черепашка. Передайте-ка мне кетчуп, ФицРой» (Вице-адмирал Роберт ФицРой (1805-1865) прославился как капитан корабля «Бигль», на котором Дарвин ходил в свои самые известные плавания, а также как метеоролог-новатор, сделавший точные прогнозы погоды реальностью – прим. пер.). Чарльз Дарвин. [прим. авт.]

происхождения. Благодаря всему этому у прав животных и работы гения появилось бы кое-что общее. В том смысле, что ученые же поначалу не признавали теорию относительности «особенной», считая ее отсталой. То же самое мы могли бы применить и к зоозащите, ведь Эйнштейн был одним из нас!

Ладушки, но как быть с Нильсом Бором?

Может, тупые личинки из восьмого класса этого и не знают (в отличие от имени Эйнштейна и профессора Пойндекстера из мультфильма про кота Феликса – чего вполне хватает тупым личинкам из восьмого класса), но Нильс Бор был датским физиком и лауреатом Нобелевской премии, чей пик научной активности пришелся на первую половину XX века, а достижения признавались многими коллегами и соотносились с успехами Эйнштейна. Может, Бор и не добился такого почета, чтобы его имя стало нарицательным, как «Эйнштейн», но это вовсе не означает, что Бор был законченным дебилом. Если бы ты попробовал сыграть с ним в «Тривиальное соревнование»¹⁰, он оказался бы в кругу победителей, верно ответив «Стив Маккуин»¹¹ на вопрос про звезду фильма «Большой побег»¹², еще до того, как ты успел бросить кости. Но, вместе с тем, пока ты, я и Дженни Гарт¹³ пытались постичь этические принципы веганства, Нильс Бор на протяжении всей своей жизни благоговейно вкушал датские фрикадельки, состоящие, как известно, из свинины и телятины.

В зоозащитном движении фланирует растиражированная теория заговора, сторонники которой утверждают, что большинство людей не проводят связь между животными и продуктами, сделанными из них, благодаря ненапрасным усилиям мясной промышленности, дурящей потребителей сказочками про магическое мясное дерево и колбасу, растущую на нем. «Иначе зачем называть говядину говядиной, а не коровятиной?» – объясняют приверженцы этой мысли.

Хорошо, фанаты «Зеленого сойлента»¹⁴, но как тогда быть со свининой и курятиной? Рыба зовется рыбой, индейка – индейкой, а обезьяньи мозги – обезьяньими мозгами¹⁵. Рыбий жир – это, по правде сказать, жир, добытый из рыбы; что может быть откровеннее? Ищешь правды в рекламе? Не достаточно ли прозрачно тебе намекают, предлагая куриные окорока, что этот товар произведен из конкретной части тела животного, а именно из задницы? «Покупайте куриные жопки по ценам ниже рыночных!» – разве не этот посыл несет в себе реклама?

Но главная слабость приведенной выше теории кроется в том, что в результате истина доходит до таких порядочных полудурков, как ты, я и Кристина Эпплгейт¹⁶, проворно минуя Нильса Бора, а заодно Моцарта, Дуги Хаузера¹⁷ и бесчисленное множество других гениев-мясоедов. Серьезно, неужто авторы этой гипотезы хотят заставить меня поверить в

¹⁰ «Тривиальное соревнование» (Trivial Pursuit) – разновидность игр-викторин. Вопросы делятся на несколько (обычно на 6) категорий; типичные: география, спорт, литература, искусство, история и естествознание.

¹¹ Стив Маккуин (1930-1980) – один из самых высокооплачиваемых актеров в истории кино. Расцвет карьеры пришелся на 1960е–1970е.

¹² «Большой побег» (1963) – фильм, основанный на реальных событиях и повествующий о массовом побеге американских, британских и канадских пленных из немецкого лагеря во время Второй Мировой войны.

¹³ Дженни Гарт (р. 1972) – американская актриса. Долгое время называла себя вегетарианкой и даже участвовала в зоозащитных кампаниях. В 2009 году дала интервью, в котором сказала, что уже «завязала», потому что ее организму требуется белок, в связи с чем она ест курицу и рыбу.

¹⁴ «Зеленый сойлент» (1973) – антиутопия, действие которой разворачивается в перенаселенном Нью-Йорке 2022 года, а сюжет вращается вокруг питательных продуктов, производимых компанией Soylent. Детектив, расследующий дело об убийстве одного из членов правления корпорации, раскрывает страшную тайну ингредиентов в составе товаров Soylent.

¹⁵ Отсылка к эпизоду фильма «Индиана Джонс и Храм судьбы» (1984), где в некоем восточном царстве наибольшим деликатесом считаются обезьяньи мозги, которые за ужином и поглощаются. Ник Бугас в своих «Ликах смерти» документально доказал, что эти фантазии вполне реальны.

¹⁶ Кристина Эпплгейт (р. 1971) – американская актриса-вегетарианка. Лауреат премии «Эмми».

¹⁷ Вундеркинд из сериала «Доктор Дуги Хаузер», ставший самым молодым врачом в США.

то, что человек, сварганивший модель атома, не в состоянии связать говядину с коровой?.. ведь это удалось даже актрисе, которая играла Келли Банди¹⁸! Безумие.

Более того, несколько лет назад один мой друг (веган) провел сравнительное статистическое исследование, используя мудреные демографические показатели, и выяснил, что между высокой образованностью и веганством существует обратная зависимость!

Поскольку я рассчитываю на то, что это читают, в первую очередь, веганы, я поясню более понятным языком. Чемпионы Jeopardy!¹⁹ и доктора наук едят мясо. А обитатели трущоб и пивных? Правильно – веганы, все до единого! И хотя существует море способов изменить это положение вещей, я – за то, чтобы оставить все, как есть. И у меня на то имеются веские основания.

Во-первых, это уморительно. Веганы и другие представители прогрессивной общественности страдают скверной привычкой выносить мозг каждому, чья точка зрения отличается от мнения их большинства, ведя себя при этом, как последние дегенераты, поэтому меня забавляет осознавать, что в среднем мы менее образованы и воспитаны, чем окружающие.

Во-вторых, бывают случаи, когда кретинизм оборачивается преимуществом. Например: чье фото с припиской «Сотрудник месяца» висит в любом ресторане быстрого питания? Умственно отсталого! Потому что там, где нормальный человек сто раз облажается, проигнорировав санитарные нормы и не заметив в гамбургере все то, что друзья или симпатичные девушки на кухне пожелали в него бросить, всегда найдется добрый малый с Синдромом Дауна, который выполнит все аккуратно от и до и превратится таким образом в ценного работника; совсем как в басне про зайца и черепаху. Может, если мы воспользуемся нашим недостатком образования, вместо того чтобы игнорировать его, он будет мотивировать нас и примирит с тяжелой участью.

И, в-третьих, задумайся: неужели тебя это так удивило? Как много ты знаешь веганов среди врачей, юристов, физиков-ядерщиков, ректоров вузов и равных им по рангу? И сколько при этом ты встречал вегануток из числа сотрудников кофеен и музыкальных магазинов? В этом смысле «необразованными» можно считать и тех веганов, что учатся в девятом классе.

Лично я, став вегетарианцем впервые, без проблем поверил в то, что я башковитей Нильса Бора, потому что: а) я был подростком и не сомневался в том, что я умнее всех на свете; и б) меня только-только выперли из 11 класса, и я даже не слышал об этом парне.

Сатори

Покорно прошу не-вегетарианцев простить нас за заносчивость, с которой мы имеем склонность оценивать перемены в диете как своего рода пробуждение, которые, грубо говоря, сродни духовному просветлению. Я понимаю, насколько это, должно быть, раздражает. Терпеть не могу, когда люди претендуют на то, что владеют какими-то суперзнаниями или более глубоким взглядом на что-либо, в связи с чем снисходят до того, чтобы милостиво инструктировать тебя относительно того, как избавиться от многочисленных недостатков. Совсем как полоумные христиане, которые агитируют на улице и вопят мне в спину «Господь любит тебя!», невзирая даже на то, что я уже угрюмо проскочил мимо них с видом человека, который предлагает всем желающим последовать на хуй.

Я имею в виду, а) какой бог в здравом рассудке мог открыться, например, ебанашкам с рекламными щитами, окропленными надписями вроде «Всевышний ненавидит

¹⁸ Дочь главного героя ситкома «Женаты... с детьми» (1987-1997), с которого списаны наши Букины. Роль Келли играла как раз Кристина Эпплгейт.

¹⁹ Популярная во многих странах мира телевикторина, дебютировавшая на канале NBC 30 марта 1964 года. Во многих странах называется по-разному: в США – Jeopardy! («Рискуй!»), в Польше – «Ва-банк», в России – «Своя игра» и т.д.

грешников!» и не осчастливить, скажем, Ганди, и б) разве Христос не потерпит отказа? В конце концов, это просто жалко. Возникает ощущение, что ты снова в школе, и Иисус упорно подкладывает в твои тетрадки записки с любовными признаниями. «Я тебя люблю. А ты меня любишь?». Улови уже намек, хорошо, Иисус? Я люблю тебя как друга. И считаю, что мы можем встречаться с кем захотим.

С той же скрупулезной точностью, с какой каждый может припомнить, где он был и что делал, когда Кеннеди застрелили (я еще не родился), когда самолет Кеннеди-младшего²⁰ рухнул (не знаю, может, я ей сэндвич?), и когда леди Диана погибла в автокатастрофе (чистил куриный сарай в приюте для животных в Калифорнии вместе с аборигеном, которого так развеселили новости, что он натурально свалился от смеха на тук спрессованного сена), любой веган в состоянии четко обозначить момент, когда он ощутил, что пробудился. Многие описывают точку перехода так, словно что-то вдруг щелкнуло в мозгу. Именно это ощутил и я. Я стал вегетарианцем, когда почувствовал себя почти так, будто мне была дарована божья благодать – моя персональная Неопалимая Купина²¹, если угодно.

Мне было семнадцать. Я сидел за стойкой нью-йоркской забегаловки и буквально вгрызлся в куриный сэндвич толщиной в 15 сантиметров. И хотя я никогда не ощущал в себе никаких зоозащитных наклонностей – на предыдущей неделе, к примеру, я ел мясную пиццу и телятину с пармезаном, а носил при этом облегающие кожаные штаны – кусая недешевую птичью плоть, я вдруг осознал всей своей башкой, что курица (еда) и курица (животное) не были синонимами по случайному совпадению, а представляли собой одно и то же.

Я обнаружил, что уже едва борюсь с перистальтикой. Безусловно, я и до этого соображал, что апельсины – это апельсины, а куриное мясо получают из курицы; что могло быть более понятным? Но каким-то образом – и я знаю, что многие веганы поймут, о чем я – меня вдруг переключило. Я ужаснулся: я ем мертвое животное! За исключением одного случая в кафетерии колледжа, когда буфетчица наврала мне про буррито, сказав, что оно было с фасолью (оно было с говядиной), тот раз был последним, когда я ел мясо.

Мое знакомство с Восточной мыслью, к сожалению, укладывается в контакты с псевдоинтеллектуальными, дзен-буддистскими высокопарными трепачами, сыплющими коанами²² в кофейнях – с теми самыми людьми, которые навсегда отвадили меня от музыки Тома Уэйтса, книг Уильяма Фолкнера и запаха гвоздичных сигарет. Тем не менее, несмотря на этот контекст и мой общий скептицизм, традиционная буддистская убежденность в том, что путь к просветлению требует обучения, ибо оно успокаивает разум, всегда казалась мне резонной. В конечном счете, мне представляется логичной идея о том, что если тебе удастся выбросить из головы всю ту трескотню, что окружает нас изо дня в день, хотя бы на минуту, у тебя появляется возможность переварить более важные знания, если таковые запрятаны в кладовых твоего мозга.

В свете этого мне всегда было любопытно, является ли совпадением тот факт, что в тот день, когда меня постигло «курятино-куриное» озарение, я предварительно отстоял километровую очередь в Госавтоинспекции – то есть, занимался самой скучной и умопомрачительной деятельностью из всех, что изобрело человечество. Я не собираюсь сейчас разрисовывать во всей красе параллели между «просветленными» этическими веганами и одухотворенными буддистскими монахами, потому что, буду честен, я – не буддистский монах и, следовательно, понятия не имею, какого рода просветление они

²⁰ Джон Фицджеральд Кеннеди (1960-1999) – старший сын 35-го президента США. Журналист, адвокат, летчик. Погиб в авиакатастрофе над Атлантикой вместе с женой и свояченицей.

²¹ Неопалимая Купина – в Торе это горящий, но не сгорающий терновый куст, в образе которого Бог явился Моисею и призвал вывести евреев из Египта в Землю Обетованную. В христианстве Неопалимая Купина символизирует непорочное зачатие Богородицы.

²² Коан – краткая история, вопрос, диалог, как правило, лишенный логики и содержащий парадоксы, доступные только интуиции. Задача коана – создать в сознании непросвещенного психологический импульс, способствующий достижению просветления или пониманию сути учения.

переживают, если переживают вообще. Та пара раз, когда я пытался медитировать, доказали, что я не могу заставить мозг заткнуться, и, стоило мне расслабиться, как спустя полсекунды я уже слышал собственную мысль: «Вот оно! Видали? Мой разум полностью чист. Я – величайший медитатор в мире!». Вместе с тем мне видится познавательной попытка немного продлить эту аналогию: просветленные буддисты меня поймут.

Японское слово «сатори» используется для описания мгновенного переворота в голове. Стало быть, можно подумать, что боксеры, футболисты и жены пролетариев-алкашей обладают более высоким уровнем просветленности, чем все остальные? Нет. Потому что одних только ударов по черепу для сатори не достаточно. Удостаиваются озарения лишь те, кто в состоянии прочувствовать подобную трансформацию.

Активизм, разумеется, принимает разные формы, но наиболее популярная – это то, что называют методом электрошока. Чтобы понять метафору, это совсем как в медицинских телесериалах: когда сердце пациента останавливается, ему пускают мощный ток прямым в миокард, чтобы завести мотор. Я нахожу эту процедуру захватывающей потому, что в обычной жизненной ситуации электрический шок привел бы скорее к *остановке сердца*²³. Совсем как парадокс радиации – которая одновременно приводит к раку и лечит от него. Слово «электрошок» поражает меня тем, насколько оно подходит для описания производимого действия не только потому, что относится к шокирующим сценам и статистике, но и потому, что избавляет от них человечество, неся в себе не менее смертельную опасность и делая прямо противоположное тому, что по идее в эти минуты нужно пациенту.

«Законы кошерного забоя, - говорит типичный веган-активист, - требуют, чтобы сердце животного было извлечено и показано ему, чтобы оно видело, как умирает». Или: «Хочешь посмотреть видео о том, как малышом обезьян варят в кипятке? Это часть оплаченного республиканцами и корпорациями эксперимента, цель которого – определить оптимальную температуру для джакузи яхт класса люкс». Когда этот подход к стимуляции возникновения сатори проваливается – как оно почти всегда и происходит – мы просто собираем все больше фактов, статистики и отвратительных фотографий и продолжаем клубиться в уединении: посвящать себя занятиям, которые делают наше движение все более маргинальным, причиняя общему делу больше вреда, чем пользы.

Одна из самых позорных азбучных истин, относящихся к зоозащитному движению, заключается в том, что едва ли не все мы, несмотря на серьезные усилия, окружены родственниками, коллегами и друзьями, которые продолжают оказывать нам сопротивление и которые, в сущности, приходится нам не посторонними людьми, что вовсе не мешает им безжалостно нас дразнить. Если продемонстрируешь младшему брату график убитых на скотобойнях мира животных, в 99% случаев это побудит его прожевать гамбургер и приоткрыть рот, чтобы показать содержимое, прежде чем проглотить мертвечину.

В большинстве возможных обстоятельств лупить кого-то палкой по затылку считается тяжким преступлением. Просветление постигает только тех, чьи умы готовы к нему. «Диета для Новой Америки» – великая книга, но далеко не все прочитавшие нашли ее убедительной. Если она убедила тебя коренным образом изменить свою жизнь, это, бесспорно, говорит об эффективности текста – но и о тебе тоже. Веганы, как я уже попробовал доказать, не умнее от природы (помните Бора?) или более нравственные (как на счет Гитлера?), чем кто бы то ни было – и, тем не менее, определенно есть что-то, что отделяет нас от всеядных.

Как человек, который никогда не ходит ко врачу из-за страха услышать неприятный диагноз, я прекрасно понимаю, какой катастрофической может показаться идея такого самоанализа, и почему мало кто вообще когда-либо задумывался об этом. Однако я надеюсь, что после прочтения следующих глав все прояснится.

²³ Или, как сказал Гомер Симпсон, алкоголь – это и причина всех проблем, и их решение [прим. авт.]

Тычки и Пинки

Если в ситкоме находится место для вегана, она – это всегда она – являет собой убогую чудилу, которая приглашена на обед, чтобы всем его испоганить своими начисто лишенными чувства юмора назиданиями на тему закулисья промышленного скотоводства. Исполнитель главной мужской роли – которого она привлекает, потому что, несмотря на все свои дефекты, мыслит свободно и похожа на Мишель Филипс²⁴ – настолько без ума от нее, что даже не замечает, насколько она ненормальная²⁵. Но, будь уверен, не пройдет и получаса, как этот персонаж отбрыкается от дурынды, после чего – он хорошо выучил урок – остроумно предложит дружной компаншке гамбургеры.

Знаю, что кто-то из читателей сочтет подобное за несправедливый стереотип, состряпанный телекомпаниями для убажания спонсоров и обеспечения финансовых показателей. Тем не менее, я замечу, что этот стереотип был бы более несправедливым, если бы веганы не искали в причинах всех смертных грехов корпоративные заговоры. Мы поносим всякого, кто имеет наглость иметь успешный бизнес или голосовать за республиканцев, набрасываясь на него так же, как в средние века общество – на ведьм и злых духов; неудивительно, что все считают нас слегка спятившими.

«Гардероб! Принесите черную шляпу! Еще клея для накладных усов! Ладно, всем занять места! Мы начинаем через пять... четыре... три... две... и... поехали! Вы идете по тротуару, и вдруг к вам подползает голодающий ребенок, молящий о копейке, чтобы купить хлеба... вы валите его на землю и тычете в глаз зонтиком! А теперь пинаете! Тычете... пинаете... тычете... пинаете... хорошо, вот он мертв, и вы идете дальше. Теперь вы останавливаетесь и заглядываете в вашу черную сумку с миллионами долларов, которые сделали, эксплуатируя трудолюбивый рабочий класс в своей железнодорожной компании, используя отлаженную жульническую систему... злобно хохочете... пропускаете кончики усов между пальцев и начинаете покручивать... хохочете, покручиваете... хохочете... покручиваете... *хохочете* и **ПОКРУЧИВАЕТЕ**... вот подходит другой голодный ребенок, и вы снова тычете и пинаете».

Это мое видение того, как происходили бы съемки немого фильма про республиканца-бизнесмена, снятого представителями прогрессивной общественности.

«Научите ребенка читать, и он сдаст тест по литературе». Джордж Буш-младший.

Оглядываясь, я ничего не могу поделать с легким чувством стыда за то, что оба раза упустил шанс, поставив галочку напротив Билла Клинтона. Не хочу показаться излишне осуждающим, но когда человек с одинаковой страстью любит лжесвидетельства и оральные ласки, ставить ему памятник в Национальной Аллее, по меньшей мере, странно. С другой стороны, можно дать ему фору за умение составлять правильные предложения.

Снова Буш: «Люди спрашивают, как они могут помочь в борьбе с терроризмом? Как они сумеют победить зло? Это можно сделать, если воспитывать ребенка; если пойти в больницу и сказать “я вас люблю”».

Э-э-э... а как на счет организации сбора металлолома?

Прошу понять меня правильно: дело не в том, что я не в состоянии взять в толк, каким образом сравнительно вменяемый человек может нести такую неслыханную галиматью время от времени. Я и сам, когда напиваюсь, порю нечто подобное от одного до семи раз в неделю. Но, опять же, я не президент. Мой идиотизм угрожает в худшем случае комнатным растениям, и риск того, что он приведет к исчезновению жизни на планете, варьируются от очень скромной цифры до нуля. А, главное, где бы я ни напортачил, я

²⁴ Мишель Филипс (р. 1944) – американская актриса и певица, участница хипповой группы Mamas & Papas.

²⁵ Какое-то время мы с Моной подрабатывали, снимаясь в телесериалах и рекламных роликах, и перепробовали на себе все типы людей, от адвоката и его клиента до гостей отеля и членов команды крупной телесети. Единственные вакансии, которые нам не достались на этом поприще, это роли владельцев вегетарианского ресторана. При этом в реальной жизни мы постоянно питались в таких местах. Работу мы не получили, потому что у меня не было дредов, а у Моны – густой шерсти подмышками [прим. авт.]

действовал в одиночку, тогда как за ошибками президента стоит целая толпа исследователей, советников, фактчекеров и им подобных. Резюме президентского спичрайтера представляло бы собой нечто престижное, будь главой государства носитель языка, как, например, Билл Клинтон; если, конечно, бредятина из серии «ворвитесь-в-дома-к-больным-и-скажите-как-их-любите» – это не просто шаг к написанию шуток для шедевров вроде «Звонок с урока: годы колледжа»²⁶.

Вместе с тем, когда спичрайтер Джорджа Буша Мэтью Скалли выдал зоозащитную книгу «Доминион» несколько лет назад, я был в восторге. И хотя вес с шлакобетонный блок и глубокая религиозность – это не совсем то, что я предпочитаю, «Доминион» остается моей самой любимой книгой о правах животных. Подход Скалли уникален: вместо того, чтобы впаривать людям радикальный, веганский лайфстайл, он методично демонстрирует, насколько этичное отношение к братьям меньшим соотнобразуется с консервативным мировоззрением. Меня поразила очевидность того, о чем пишет Скалли.

Вспоминаю одну дискуссию, частью которой стало обсуждение того, как бы нагнать побольше меньшинств под знамена зоозащиты. «Мы должны проникнуть в сообщества и объяснить им, что этичное отношение к животным традиционно для их культур», – изрек кто-то. Безусловно, идею хуже придумать было сложно аж по двум причинам: а) припираться в чужой монастырь с объяснениями его собственной культуры – это невероятно заносчиво; б) даже проверять, не является ли традиционным хорошее отношение к животным в той или иной неформальной группе не было ни малейшего желания, поскольку деятель, высказавший это предложение, показался мне лицемерным. Мэтью Скалли, в свою очередь, предстает не радикалом-сводником, пытающимся манипулировать людьми, а партийным человеком консервативных взглядов с друзьями в самых высоких структурах, чьи взгляды, вероятно, со всей серьезностью воспримет целый сегмент потенциальной аудитории, которой не по душе грязный хиппи вроде Джона Роббинса.

Получив заряд энергии от работы Скалли, я был разочарован, когда в моем городе состоялась презентация этой книги; я увидел, что активисты либо манкировали ее – показав тем самым, что им неинтересны какие бы то ни было труды республиканца – либо, того хуже, пришли и уселись на галерке, отпуская грубые, саботирующие комментарии на уровне семиклассников, которым подсунили замещающего учителя.

Я был удивлен тому, что столькие люди отреагировали на Скалли не как на союзника, план которого заключался в том, чтобы внедрить нашу идеологию в «неокученный» класс. Придерживаясь идеи однородности движения, они предпочли более широкому распространению зоозащитных идей отречение от Мэтью Скалли.

Я неоднократно слышал сердитое бормотание: «В движении за права животных не место республиканцу».

С моей стороны было наивным не ожидать подобных высказываний. Существуют люди, утверждающие, что в движении не место пьяницам и торчкам, не место тем, кто одобряет акции прямого действия и уничтожение чужой собственности, не место тем, кто не одобряет акции прямого действия, не место Памеле Андерсон²⁷... вообще, я расстроюсь, если после выхода этой книги хотя бы один идиот не заявит, что в движении не место мне!

²⁶ «Звонок с урока: годы колледжа» – американский ситком, второй сезон сериала «Звонок с урока» («Saved by the Bell»). В статусе премьеры шел в период 1993-1994 и отличался крайней степенью придурковатости.

²⁷ Привожу слова девушки, выступавшей на зоозащитном митинге: «Памела Андерсон, просто будучи живой – это оскорбление для женского пола. Мне все равно, сколько всего она делает для животных; ей никогда не исправить тот вред, что она творит, будучи самой собой. Если бы она показалась здесь и вызвалась собирать для нас подписи, я бы ее прогнала. Ладно, пусть бы она осталась, только предварительно надев пакет на голову...» Раздался злобный смех собравшихся. Если бы мне понадобилось перевести его на человеческий язык, он бы звучал как «Правильно – на хуй Памелу, блядь, Андерсон!» [прим. авт.]

Ладно, может, я чересчур утрирую. Но, послушайте, как это – не место? Может быть, еще *нет места*? О чем вообще речь? Тот, кто бывал хоть раз на зоозащитном мероприятии, знает, что ситуация, когда, придя, убедишься, в том, что не влезешь, просто исключена. Кто-нибудь когда-нибудь был на демонстрации за права животных, на которой активистов было больше, чем полиции? Кто-нибудь когда-нибудь отказывал волонтерам в работе, потому что их нечем было занять? Веганское движение настолько хилое и малочисленное, что в стране до сих пор существуют целые регионы, в которых никто не знает даже, как правильно нас называть («Как вы сказали – вейг-гины?»). В связи с этим я не думаю, что нам следует быть шибко привередливыми при принятии новых людей.

В конце концов, разве движение за права животных – как следует из его названия – не призвано защищать животных и не должно приводить к позитивным переменам в жизни наших бессловесных друзей? Если Памела Андерсон, стоя у супермаркета без мешка на голове, способна собрать больше подписей, чем Памела Андерсон в мешке, не стоит ли нам предпочесть первый вариант? В конце концов, пора определиться: что нам важнее: актерские данные мисс Андерсон, качество ее домашних видео, имена сыновей, которых она назвала Бренденом и Диланом в честь героев сериала «Бeverли-Хиллз 90210», или ее усилия, как активистки. Представьте Памелу без мешка на голове, собирающей подписи. Если рядом поставить Бекхама, от которого каждый подписавший будет получать пинок по яйцам «волшебной левой ногой», эта парочка очень быстро соберет миллион автографов. И, нравится нам это или нет, но Памела Андерсон – владелица едва ли не самой ценной недвижимой собственности, которую частенько прикрывает футболка футболка с зоозащитной надписью.

Вообще, есть определенная ирония в том, что те самые люди, которые проповедуют «терпимость» и «многообразие», так часто попадают на нетерпимости друг к другу. Удивительно, что «многообразие», которое мы продвигаем с такой яростью, предусмотрено только для тех, кто соответствует четко заданным стандартам экзаменующего.

«Я сегодня в автобусе сидел рядом с республиканцем», – говорим мы друг другу, закатывая глаза и прекрасно зная, что нас поддержат: делить квадратные метры с одним из пятидесяти миллионов человек – все равно что сидеть рядом с пахучим кусочком собачьего говна. Разумеется, не все веганы такие, но те, кто именно таковы, к несчастью, славятся более зычными голосами, чем остальные.

Я уверен, что немногих из нас привела в зоозащитное движение заманчивая перспектива стать чмошным хипстером-приколистом²⁸ и не сомневаюсь, что подавляющее большинство преследует более благородные цели.

Но для начала надо перемыть кости чмошникам.

Унабомбер²⁹

Бывает, что история порождает человека, который появляется на сцене в самый нужный момент, неся именно те идеи, которые так необходимы для немедленного и продолжительного импульса. Фрейд на пороге двадцатого столетия – ба-бах! Каждый хочет переспать с родителем противоположного пола и убить родителя своего пола, а

²⁸ Чмошный Хипстер-Приколист – тот, кто продул в шашки и с пеной у рта убеждает противника в том, что сделал это специально, так как был уверен, что вы по приколу играли в поддавки. Когда ЧХП идет по улице в футболке с надписью «ХУЙ», он отчаянно надеется, что прохожие считают его уникальной, интересной, лишенной комплексов и предрассудков личностью, в то время как прохожие считают его ЧХП. [прим. авт.]

²⁹ Теодор Качинский (р. 1942) – американский математик, доктор философии, социальный критик и террорист. Прозвище «Унабомбер» получил от ФБР, так как рассылал бомбы в Университеты и Авиакомпании. Как утверждает сам Качинский, он решил на убийства и членовредительства, увидев, как неподалеку от его жилища началось уничтожение дикой природы (строительство магистралей). В результате взрывов погибли 3 и получили различные ранения 23 человека. Поимка Унабомбера стала для ФБР одной из самых трудоемких, продолжительных (длилась 18 лет) и дорогостоящих операций.

любая мысль, действие или мечта – это выход подсознательных мотиваций, настолько разнuzданных, что вогнали бы в краску даже Дженну Джеймсон³⁰. Блестяще! Чрезмерная забота о несущественных деталях психологически сродни хранению всяких вещиц в своем анусе – согласен, это не лишено смысла! Так или иначе, подобные тезисы явили собой именно то, что страстно хотел услышать мир в период, когда Викторианская эпоха скукоживалась.

Однако куда чаще великие мыслители выстреливают идеи, которые опережают свое время – или расцветают вовремя, но не на той планете – и по этой причине могут быть презираемы и игнорируемы современниками, будучи не в силах создать желаемый «бабах!» на отведенном их автору веку. Иногда подавленному, психически нестабильному гению может не хватать терпения и уверенности, чтобы довольствоваться перспективой посмертного признания, и он заканчивает тем, что мешает коктейль из сульфата калия, хлорида калия, нитрата аммония и алюминиевой пудры, чтобы сотворить особенный бабах.

Тед Качинский, он же Унабомбер, стал как раз таким человеком. Выпускнику Гарварда и бывшему профессору Университета Калифорнии в Беркли сорвало башню где-то в 1970-х, когда он уволился, отбыл жить в хижине в Монтане и провел восемнадцать лет, охотясь на зайцев, выращивая овощи и рассылая бомбы в бандеролях людям, которые работали с компьютерами и другими высокотехнологичными аксессуарами того времени. В конце концов, он отправил письмо в «Нью-Йорк Таймс», обещая прекратить безобразия, если газета опубликует его манифест (статью «Индустриальное общество и его будущее») в полном виде на страницах уважаемого издания. «Таймс» заартачилась, но тут вылез Боб Гуччионе³¹, предложивший тиснуть текст в Penthouse. «"Уважаемого издания", я сказал!», - связал Унабомбер.

Есть ряд неэтичных вещей в саморекламе творчества мистера Качинского, и далеко не в последнюю очередь стоит упомянуть тот факт, что изрядное количество ни в чем не повинных работяг лишились пальцев и/или глаз и/или жизней. Найми он агента и прокатись с презентациями книги по стране подобно всем нормальным писакам, и столькие люди избежали бы боли и лишений. Само собой, его стратегия, возможно, способствовала тому, что идеи, им предложенные, достигли куда большего числа читателей, чем если бы он действовал традиционными методами, зато в этом случае нашлось бы намного меньше тех, кто рискнул бы заключить, что он наглухо ебанутый. Особенно если учесть, что существуют куда более позитивные способы привлечения аудитории. Взять хотя бы Джоан Роулинг. По моим сведениям, ей еще не приходилось отрывать кому-либо руки. Так что, вероятно, Качинскому следовало всего-навсего добавить в манифест мальчишку-чародея.

Кроме того, я считаю совершенно невозможным забыть безумную, «подрывную» прическу мистера Качинского. Я, конечно, понимаю, что можно быть против технологий и всего такого, но, боже мой, даже мормоны пользуются ножницами и расческой. Когда ФБР бросает на поимку спятившего бомбиста все свои силы, спятивший бомбист первым делом идет в парикмахерскую и просит стрижку под банкира. Даже я, не будучи спятившим бомбистом, это понимаю.

Наконец, должен признаться, сам манифест Качинского меня огорчил, представ такой же тягомотиной, проповедующей неолуддизм, как и любой другой текст, который можно ожидать от профессора из Беркли. Великолепие Унабомбера, на мой взгляд, заключается в одном. Его решение предварить программу действий, которая едва ли могла быть более радикальной – он пропагандировал уничтожение современного общества через насилие и

³⁰ Дженна Джеймсон (р. 1974) – американская порноактриса, фотомодель и бизнес-леди. Обладательница неофициального титула королевы порно.

³¹ Роберт Гуччионе (р. 1930) – основатель журнала Penthouse и его бессменный издатель вплоть до ухода на пенсию в 2003 году.

революцию, – не только нападением на консерваторов (т.е. тех, кто стремится «законсервировать» статус-кво), но и атакой на либералов.

Я приведу пару цитат. «Комплекс неполноценности характерен для современных леваков в целом... Под комплексом неполноценности [очевидно, под этим «мы» Качински подразумевает себя и воображаемого друга] мы имеем в виду не только ощущение собственной ущербности в узком смысле, но и весь спектр подобных черт: низкая самооценка, ощущение беспомощности, депрессивные тенденции, пораженческие настроения, комплекс вины, ненависть к себе и т.д. Мы настаиваем на том, что у современных левых присутствуют такие чувства (в более или менее скрытой форме) и что эти чувства являются решающими и определяют направления современной левой мысли».

«Многие левые в глубине души отождествляют себя с теми проблемными группами, которые представляются слабыми (женщины), побежденными (американские индейцы), вызывающими отвращение (гомосексуалисты) и другими неполноценными. Левые и сами считают представителей этих групп неполноценными. Они никогда не признаются себе, что испытывают подобные ощущения, но это именно оттого, что они считают эти группы неполноценными и ассоциируют их проблемы со своими».

«Левые склонны ненавидеть все, что представляется им сильным, хорошим и успешным. Они ненавидят Америку, Западную цивилизацию, белых мужчин, рациональность. Причины, по которым левые ненавидят Запад и ему подобное отчетливо не стыкуются с их реальными мотивами. Они ГОВОРЯТ, что ненавидят Запад, потому что он воинственный, империалистический, сексистский, этноцентрический и так далее, но когда кому-то удастся поймать на аналогичных провинностях социалистические страны или примитивные культуры, левые находят им оправдание или НЕХОТЯ признают, что все это существует; но при этом они всегда с ЭНТУЗИАЗМОМ указывают (и часто здорово преувеличивают) на подобные грехи в Западной цивилизации. Итак, становится ясно, что эти проблемы не являются поводом для ненависти левых по отношению к Америке и Западу. Они ненавидят Америку и Запад, потому что те сильны и успешны».

«Такие слова, как «самоуверенность», «независимость», «инициатива», «предприимчивость» и «оптимизм», не много значат для либерала или левака. Любой левый против индивидуальности и за коллективизм. Он хочет, чтобы общество решало все проблемы за своих членов, заботилось о них. Он не из тех, кто уверен в своих силах и способности решать собственные проблемы и удовлетворять свои потребности. Левак оспаривает концепцию конкуренции, потому что в глубине души чувствует себя заведомо проигравшим неудачником».

На первый взгляд, идея Качинского выпустить из бутылки такого буйного джинна кажется убийством всего манифеста. В конце концов, если ты намерен вдохновить людей на подрыв технологий и свержение существующих властных структур США, кто может быть лучшим союзником, чем левые радикалы? Когда Мэнсон³² искал палачей для исполнения своих кровавых, мессианских фантазий, кого он рекрутировал? Телок-хиппи! Мало кто вдохновится воззваниями политически заведенного бомбиста и левого радикала, который вешает свой диплом в хижине 10 на 12, и Качинский был достаточно умен, чтобы это понимать. Так зачем же отвращать от себя ту самую группу, к которой с наибольшей

³² Чарльз Мэнсон (р. 1934) – основатель Семьи Мэнсона, коммуны, убившей несколько человек в конце 1960-х, в том числе беременную жену Романа Полански Шерон Тейт, за что поныне отбывает пожизненный срок. В коммуне Мэнсона действительно преобладали молодые, симпатичные девушки, которые называли его Чародем, выполняли все прихоти и обожали. Когда в 1987 году до одной из них – Линнет Фромм – дошел ложный слух о том, что Мэнсон болен раком, она сбежала из тюрьмы (а сидела за покушение на президента Форда; пистолет не был заряжен), чтобы быть с ним рядом, но попалась и вернулась за решетку. На Фромм и ее подруге Сандре Гуд, тоже члене Семьи, висело и другое дело: они рассылали письма с угрозами лицам, ответственным за вред окружающей среде – опять-таки влияние Мэнсона, который был своего рода радикальным экологом и зоозащитником. Он даже придумал ATWA – аббревиатуру Air, Trees, Water, Animals. Мэнсон утверждал, что необходимо поддерживать баланс всего живого на планете. Ему принадлежит высказывание: «Мы должны осознать, что ничем не лучше животных».

вероятностью твой посыл может быть адресован? Как бы это дико ни звучало, ответ кроется в благоразумии: Качинский пытался создать мейнстрим и не видел ровным счетом никакой пользы в играх с категорией граждан, которые способны разве что внести сумятицу и сделать движение непривлекательным для всех остальных людей.

Это следует хорошенько обмозговать. Даже Унабомбер – человек, который рассылал случайным получателям взрывпакеты, сидя в жопе мира и планируя спровоцировать страшную мясорубку, призванную отвратить человечество от прогресса и вернуть в каменный век – скрупулезно дистанцировался от крайне левых чокнутых чмошников, потому что знал: куда бы они ни потянулись, никто больше туда не сунется!

Несколько лет назад один знаменитый зоозащитник и писатель, чье имя я не назову, совершил ошибку, когда позиционировал юную, блондинистую телеактрису и недавнюю Мисс Вселенная как «новые лица движения» во время речи на конференции о правах животных. Как я понял, он хотел, отождествить движение с объективно приятными лицами двух здорово выглядящих, физически презентабельных молодых женщин, а заодно и придать толику легкомыслия этому вечеру тоскливой болтовни своей безобидной остротой.

В мире простых людей каждый решал бы за себя, смеяться над шуткой или нет. Но в специфическом, людоедском обществе прогрессивных активистов, собравшихся тогда, нашлась группа самопровозглашенных линчевателей, которые ринулись на сцену и отобрали микрофон, после чего публично раскритиковали и опозорили выступавшего, невзирая на тот факт, что он сделал для животных больше, чем, пожалуй, три четверти собравшихся в том зале вместе взятые. Была продекламирована статистика изнасилований, предполагавшая моральную равнозначность между сексуальным насилием и публичным признанием привлекательности женщин, чьи карьеры хотя бы частично зависят от их внешности.

Несмотря на то, что номинально я присутствовал на той конференции, сам скандал я пропустил. Я узнал о нем на следующее утро от знакомых, которые были преисполнены того же негодования, что и я.

Для меня самыми оскорбительными событиями того вечера (от менее обидного до наиболее возмутительного) стали:

3) Сама шутка, но только потому, что она привела к дальнейшему.

2) Усилия этих идиотов, укрепивших достоверный стереотип леваков, которые решают проблемы истерическими воплями в адрес оппонента, вместо того чтобы вовлечь его в конструктивный диалог. Можно только догадываться о реакции новоприбывших, которые рассчитывали найти на конференции дружное сообщество единомышленников. Представляю, насколько быстро они рванули к выходу, увидев людей, которые набросились на одного из самых видных представителей движения за плевым проступок.

3) И, наконец, тот факт, что каждый, с кем я говорил на следующий день, были в ужасе от поведения радикалов, запрыгнувших на сцену, но решил не ввязываться и помалкивать, надеясь, что переполох уляжется сам собой.

Как отмечает Унабомбер, «мы подчеркиваем, что вышесказанное не относится к точному описанию каждого, кто считает себя левым, а является грубым описанием общей тенденции левого мышления». Подавляющее большинство веганов нельзя считать чмошниками. Люди пришли в движение в основном не потому, что их не брали в школьную команду по футболу или жизнь одарила их другими напастями. Просто у нас есть отвратная привычка позволять кучке ущербных говорить за всех.

Однажды я создал на своем сайте анонимный опрос на тему того, что веганы думают о меде. И включил такие варианты ответа: а) я решительно против меда по этическим соображениям; б) лично я этим вопросом обеспокоен, но стараюсь не поднимать его из уважения к другим веганам; в) я отношусь к меду нейтрально и не предпринимаю никаких шагов к тому, чтобы его избегать; и г) одной рукой я сейчас печатаю, а другой держу

ложку с медом, который ем прямо из банки. Сейчас я знаю, что добавлять вариант «г» не стоило, потому что он предсказуемо победил.

Благодаря тем, кто ответил на вопрос серьезно, вариант «б» побил вариант «а» со счетом 10:1. Иными словами, большинство веганов избегают меда исключительно по причине страха перед тем, что их осудит «веганская полиция» – те, кто исходя из соображений о том, что вести веганский образ жизни лишь на 99,5% равнозначно растлению малолетних, назначил себя патрульными движения, которые выискивают и гнобят каждого, кто дерзнет нарушить (или избегнуть, или по-своему интерпретировать) любое из правил.

Если не являющаяся веганом знаменитость делает хоть что-то для животных – заявляет, что не будет фотографироваться в мехах, возьмет собаку в приюте и т.д. – мы, как правило, относимся к этому человеку так, словно он изобрел лекарство от рака, и неважно, что он только-только подписался под разрывом мирного соглашения между Израилем и Палестиной. Но стоит этой персоне объявить себя Веганом, как она сразу оказывается в дурацком положении.

Самопровозглашенный веган теряет кредит доверия, независимо от того, что он делает, потому что совершать благие деяния – это вроде как обязанность вегана. При этом если человек демонстрирует несообразность или несовершенство любого рода, его статус моментально сводится к роли приманки в кишачем акулами веганском бассейне.

Когда мы спрашиваем «Этот товар – веганский?», мы, по идее, интересуемся, не пострадали ли животные при его производстве, в то время как наши охотники на ведьм пытаются заставить задавать другой вопрос: «Если я это куплю/съем/использую, это никак не отразится на моем статусе вегана?»

Мыслить в таком ключе чревато двумя негативными последствиями: во-первых, мы производим впечатление махровых кретинов, которые волнуются исключительно о таких глупостях, как моно- и диглицериды, – штуковинах, которые не особо влияют на судьбу животных (и это понимает любой адекватный человек); и, во-вторых, как это происходит в случае с кормлением наших собак и кошек, мы часто не замечаем, когда действительно способствуем страданиям животных там, куда не добрались длинные руки «веганской полиции», способной нас покарать.

Если веганство со стороны кажется чем-то вроде секты, то это потому, что мы имеем склонность придерживаться определенной ортодоксальности, которая предписывает, что нам позволено, а что – нет, вместо того чтобы развивать собственное ощущение допустимого исходя из здравых, вразумительных соображений.

Большинство людей утверждает, что «любит братьев меньших», но они не желают ввязываться в какую-либо возню, хоть отдаленно напоминающую безумную религию, превозносящую права животных. Они предпочитают не усложнять себе жизнь и не видят ничего привлекательного в том, чтобы казаться кому-то радикалами, революционерами или фриками. Наоборот, такие ярлыки обыкновенно воспринимаются как несмысленный позор – то, чего имеет смысл активно избегать.

И это, друзья мои, основная причина того, почему мы – веганы, а они – нет.

Доброе утро, Мистер Навозник!

«Когда Грегор Замза проснулся в своей постели утром после дурного сна, он обнаружил, что превратился в гигантское насекомое».

Так начинается известный рассказ Франца Кафки «Превращение», персонаж которого неожиданно становится навозным жуком, метафорически воплощая в себе все мытарства и бессмысленность обычного человека. Если задуматься, это почти безукоризненная аналогия: Кафка не зря связывает людей не с инсектами в целом – животными, больше ведомыми инстинктами, чем рациональным мышлением – а с конкретным видом, чья жизнь настолько тесно связана с какашками, что его даже называли в их честь.

Пять дней в неделю, восемь часов в день, навозников можно лицезреть за их дерьмовой работой: они производят говно, продают кал или просто таскают экскременты с места на место. По вечерам они так вымотаны, что обыкновенно просто приходят домой и смотрят миазмы по ТВ на протяжении нескольких часов, прежде чем впадут в спячку. По выходным они развлекаются фекальными занятиями вроде рыбалки и гольфа, а в течение трех сливных недель наслаждаются сраненьким отпуском с семьей.

Поначалу типичный навозник может говорить самому себе, что подобная рутина всего лишь временна («до того, как стартанет моя настоящая карьера» или «пока я работаю над сценарием» и т.д.), но спустя пару лет мечты, надежды и подлинные радости почти неизбежно будут похоронены под плотным слоем испражнений.

Навозник связывается с первой попавшейся более или менее приемлемой особой, которая улыбнется ему (ей) в электричке и заводит целый выводок спиногрызов. Сорок с чем-нибудь лет перед покупкой «дома на колесах», квартирка во Флориде и, в конечном счете, миловидная гранитная плита, под которую и лечь не стыдно.

Я – не литературный критик, но, по моему мнению, единственной ошибкой Кафки было то, что в его рассказе отсутствует процесс перевоплощения. Мы знакомимся с Грегором уже тогда, когда он очухался в обличие жука, поэтому куда более подходяще было бы назвать эту историю «Поздравляю, ты – навозник!» или «Доброе утро, Мистер Лепешка!». Главное, что преобразование Грегора из метафорического навозника в настоящего предстает вторичным явлением.

Преобразование – это процесс перехода гусеницы в статус бабочки через промежуточную ступень в виде стадии куколки. Ближайшая к стадии куколки человеческая аналогия (период дремоты переменной продолжительности) – это, очевидно, время, которое мы проводим в колледже. Человек приходит в это заведение виртуальным ребенком, которого переполняют энергия, идеалы и оптимизм. Четыре-десять лет спустя тот же человек – уже созревший навозник, готовый пахать, размножаться и начинать выплачивать кредит по ипотеке.

Сейчас мне стыдно – и, полагаю, не мне одному – за контраст между тем, что, как я думал, я знал в стадии гусеницы, и тем, что я тогда действительно знал (код от замка и все тексты Led Zeppelin). С другой стороны, я убежден, что идеализм и бунтарский дух, присущие этому этапу жизни, в известной степени поспособствовали тому, что я стал вегетарианцем.

Насколько мне известна история человечества, около 2,2 миллионов лет назад на свет появился первый Гомо по прозвищу хабилис. Гомо хабилис – это от латинского «человек умелый». Он и впрямь был умелым, делая инструменты из камня и всякой всячины. Пару сотен тысяч лет спустя возник Гомо эректус. Гомо эректус, само собой, был наибольшим геем за всю историю – он жил во времена, когда люди уже начали более или менее прилично одеваться и мнить себя ценителями наскальной живописи. Наконец, около 300 тысяч лет назад на сцену вышел Гомо сапиенс. Итак, минуло 3 тысячи столетий с тех пор, как в физиологии человечества произошли последние существенные изменения. Триста тысяч последовательных урожаев детей достигали полового созревания только для того чтобы обнаружить (к собственному ужасу), что жизни, ценности и убеждения старших поколений зиждутся на дерьме.

«Останови телегу у оливкового дерева за гулом, - наверняка умоляли смущенные подростки в Древней Греции, опасаясь, как бы их не увидели в компании родителей, - я сам дойду до площади». «Бах бревно о камень два раза, потом бах камень о камень один раз... как тухло!», - приблизительно таким представляется комментарий пещерного тинейджера, рассуждающего о безнадежно устарелых музыкальных предпочтениях старшего поколения.

Есть нечто ироничное в том, что недоросли ведут себя одинаково на протяжении всей истории, испытывая при этом неколебимую уверенность в том, что их поколение первым почувствовало что-то подобное.

Вспомнить фильм «Общество мертвых поэтов»³³. В двух словах, сюжет вращается вокруг группы парней, учащихся в закрытой школе в конце 1950-х. Нила (чувствительный и артистичный) подавляют нелюбящие родители, которые хотят, чтобы он стал врачом, невзирая на его собственные желания. Нокса (помешанный на сексе) тоже подчиняют своей воле предки и тоже желают сделать из него доктора. Микс (клинически неуклюжий мальчик), Тодд, Чарли и многие другие – у всех нелюбящие родители, которые навязывают детям чужеродные жизненные дороги.

Появление Робина Уильямса в роли учителя поэзии Джона Китинга вдохновляет студентов следовать за своими мечтами и наслаждаться истинной красотой мира за пределами классных комнат. Шаловливый сумасшедший Китинг требует, чтобы ученики выдергивали из учебников страницы и рвали их в клочья, вставали на парты посреди класса, пинали футбольный мяч, прочитав поэтическую строчку и творили тому подобный дзен-буддистский бред. Его мантра – «Лови момент!» – резко контрастирует с тканью советов, которые студенты привыкли выслушивать от родичей и других авторитетных лиц («носи шерстяной жилет», «не лияй из общежития по ночам, чтобы читать поэзию в пещере вместе с друзьями», «никогда не лови момент» и т.д.). Поначалу молодежь не знает, как воспринимать странного дядю, но в итоге прикипает к его бурлескному безумию. Вскоре они уже лияют из общежития, чтобы читать поэзию в пещере вместе с друзьями, участвовать в театральных постановках и гулять с девушками по всему городу. Они ловят момент. Они живут.

Они находят невозможным совмещать новоприобретенное богемное мировоззрение с доминантным поведением своих родителей. Они извергают на кинозрителей пафос как из брандспойта. Они втягиваются в душераздирающие демонстрации подросткового отчаяния, каких свет не видывал со времен крика «Вы разрываете меня на части!!!», исполненного Джеймсом Дином в «Бунтаре без причины»³⁴.

Так совпало, что на момент выхода «Общества мертвых поэтов» на экраны я учился в школе и ходил в поэтический кружок, в котором преподавал Боб Адам – во всех отношениях брат Джона Китинга. Хотя мистер Адам никогда не говорил ничего про права животных – и, скорее всего, сам был тем еще мясоедом – именно под его влиянием я принял решение стать вегетарианцем. Совсем как в случае с Ноксом и Чарли, мой подростковый ропот был направлен в нужное русло благодаря чумовому учителю поэзии, прочь от слабоумия и депрессии к идеалистическим, более или менее положительным устремлениям.

В действительности, конечно, ситуация такова, что 99% тинейджерского бунтарства изживает себя на изрядно потрепанных направлениях – любви к музыке, которую старшее поколение считает «шумом», сотворении дурацких причесок и тайном курении в ванной.

Не лишен иронии и тот факт, что детки, которые, казалось бы, представляются наибольшими неконформистами, оказываются очень похожими на самых прожженных конформистов (да-да, это относится к вам, инфантильные, поэтичные души, завернутые в черное; раскрашенные как шизофреники-индейцы, пирсингованные, татуированные «настоящие оригиналы»). Так что забудь все, что слышал про философию среднего пальца, крутость банд и развитие сленга: все перечисленное – не более чем самодовольная тупость подростков, которые верят, несмотря на любые сведения и доводы, что их идеи лучше, чем чьи бы то ни было, и что только они делают социальную эволюцию возможной.

После сражения с потоком на протяжении всего пути из глубокого океана к нерестилищу лососю нечего ожидать, кроме смерти и участи быть съеденным своим индифферентным потомком, прошедшим миллионы лет эволюции и ставшим Человеком

³³ «Общество мертвых поэтов» (1989) – драма Питера Уира. «Оскар» за лучший сценарий, номинации в категориях «Лучший фильм» и «Лучшая мужская роль».

³⁴ «Бунтарь без причины» (1955) – культовый для бит-поколения и вообще для западного общества 1950-х фильм Николаса Рэя.

разумным. Не менее позорными зачастую оказываются периоды жизни многих людей: дома престарелых, калоприемники, обращение как с пятилетними детьми...

И хотя все это, пожалуй, малоприятно для человека (или рыбы), с которым это происходит, по Дарвину, подобные события не лишены смысла. Посредством восприятия старших как нестерпимо скучных, глупых и более или менее гадких молодое поколение свободно, чтобы смотреть на мир свежим взглядом и заменять отжившие свое идеологии новыми.

Так, например, движение за отмену рабства было основано отнюдь не зрелыми торговцами «черным деревом», которые внезапно почуяли вину за свой образ жизни; оно возникло благодаря юным идеалистам, которые, оглядывая мир вокруг себя, видели несправедливость и стремились к ее ликвидации.

Буквально за пару минут до того, как сесть за эту главу я листал один из таблоидов в духе Village Voice³⁵, какие есть в любом городе, и наткнулся на афишу «Концерта против дискриминации». Возможно, с расовыми проблемами в этой стране еще не покончено, но позвольте осведомиться, когда вы в последний раз попадали на анонс «Концерта ЗА дискриминацию»? Быть может, положение и далеко от идеального, но даже самый дурной и занудный либерал вынужден признать, что за последние пару столетий мы прошли большой путь.

Разумеется, далеко не все так называемые «молодежные движения» до того успешны, что становятся мейнстримом; напротив, львиная доля затухает внутри одного поколения. Взять, например, хиппи – самое неряшливое (и фигурально, и буквально выражаясь) молодежное движение в новейшей истории. В их идеалах не было ничего плохого: прекращение войн, сближение с окружающими через трансцендентальную медитацию и галлюциногены – это прекрасно, но проблема в том, что идеи тонули в банальностях – отказе от стрижки и отвратительном запахе. Эти внешние характеристики никогда не волновали обывателей и служили исключительно для того, чтобы омрачить их представление о хиппи и антивоенном движении. Вот почему слово «аболиционист» звучит благородно и рисует романтические образы, а «хиппи» вошло в лексикон как термин для определения степени деградации. Потому что люди в массе ценят абстрактные мораль и справедливость, но не очень склонны давать волю фрикам.

Сейчас дело обстоит таким образом, что к веганству обращается в основном молодежь и те, кто по какой-то причине сохранили присущее ей мировосприятие. Веганы ничего не имеют против того чтобы их считали фриками или просто другими; наоборот, подобные ярлыки нас воодушевляют и заставляют гордиться собой.

Поскольку наша идентичность во многом связана с пребыванием членом «сообщества веганов», мы испытываем противоречивый интерес к неوفитам, при этом защищая свой элитный статус Вегана от выхолащивания. С этой целью мы постоянно вырабатываем стандарты и ищем новые способы изгнать друг друга, обвинив в ереси. Сыроеды, например, часто хорохорятся, что вывели веганство «на новый уровень» – смехотворная претенциозность, разве что по причинам, мне неизвестным, термальная обработка превращает овощи в животных. Когда «веганская полиция» ловит очередного нарушителя за какую-то реальную или воображаемую провинность, мы сидим тихо, греясь в лучах собственного превосходства, позволившего избежать подобных проступков – или, возможно, боимся, что, ввязавшись в заваруху, станем следующей жертвой.

Если мы хотим, чтобы веганство когда-нибудь стало повсеместно признанным явлением, нормальные люди не должны видеть в движении кучку чокнутых фриков, следующих деспотичным правилам, направленным на победу в идиотском, инфантильном

³⁵ Village Voice – газета, основанная в 1955 году в Нью-Йорке Эдом Фэнчером, Дэном Вульфом и писателем Норманом Мейлером. Изначально распространялась в богемном районе города, где и делалась – в Гринвич-Виллидж (отсюда и название). В 1960-е дистрибутивная сеть росла и вскоре охватила весь Нью-Йорк. Выходит и в наши дни.

состоянии, в котором даже никто из родственников/коллег/друзей никогда не захочет участвовать.

Однажды я был в баре с друзьями-веганами, и пара крепко выпивающих ребят за соседним столиком услышала, о чем мы говорим – а говорили мы, конечно, о веганстве, потому что это единственное, о чем веганы беседуют друг с другом. И один из наших соседей сказал другому: «Знаешь, чтобы я сейчас слопал? Большой, сочный гамбургер».

Обычно я не вижу смысла в серьезных дебатах с пьяными людьми. Не только потому, что их мозг недостаточно хорошо работает для подобных дискуссий, но и потому, что я редко нахожусь среди пьяных, если сам трезв. А это уже совсем другая история. Так или иначе, девушка из нашей компании решила ответить этим парням, дабы развеять для них миф о том, что веганы – ненормальные экстремисты, на которых могут отыгрываться забулдыги в барах.

«Я очень духовная и тонко чувствующая натура, - объяснила она с неприличной надменностью, - и я твердо верю в то, что все в мире обладает своей резонансной энергией. Включая этот стол».

Это было худшей защитой веганства за всю историю. Выстраивая теорию о том, что стол все чувствует, дама объяснила, что обижать животных, обладающих большей резонансной энергией, еще хуже, чем эксплуатировать мебель.

Представить активистов за отмену смертной казни. Что было бы, если бы они утверждали, что электрический стул аморален, потому что это издевательство даже над самим стулом, не говоря уже о человеке? Вообразить борца за права сексуальных меньшинств. Как будет воспринят его аргумент о том, что неэтично отказывать барной стойке в праве на брак с другой барной стойкой?

К моменту, когда выступление дамы было закончено, ребята вытирали слезы с глаз от смеха, и даже я вынужден признать, что фраза о сочном гамбургере была убедительней. Я уважаю религиозные чувства окружающих и не имею ничего против, если кто-то хочет выстроить систему личной ответственности вокруг веры в то, что у столов есть души. С другой стороны, мне бы не хотелось, чтобы этическое веганство производило столь абсурдное впечатление.

«Забудьте обо всем, что сейчас услышали», - сказал я гамбургерою. После чего живенько привел свои причины быть веганом: а) животные чувствуют боль; б) нам предоставлен богатый выбор еды; в) я лучше себя чувствую, зная, что мое питание не включает продукты, производство которых причиняет вред животным.

В этом объяснении не было ничего глубокого. При этом нельзя забывать, что я вещал все это в пьяном угаре в нескольких сантиметрах от лиц моих слушателей. Вместе с тем я могу охарактеризовать их реакцию на мои слова как изумление. Независимо от того, что знали и думали о веганах эти ребята, они куда больше удивились тому, что сказал я, нежели нонсенсу про чувства столов.

Не думаю, что они помчались из бара домой и засели в интернете в поисках рецептов блюд из тофу, но оба пожали мне руку и выглядели неподдельно впечатленными новым взглядом на вопрос. Кто знает, какой эффект это возымеет в дальнейшем. Быть может, однажды дочь-подросток скажет кому-нибудь из этих парней за ужином, что хочет стать вегетарианкой. Я думаю, все согласятся, что родительская реакция «О, девочка хочет помочь животным» куда лучше, чем «О, боже – она считает, что у столов есть души!»

Иисус

Я прошел обряд Святого Причастия всего единожды, да и то в англиканской, а не в католической церкви. Это во многом объясняет тот факт, что священная просфора на вкус была совсем как обычная печенка и никак не тянула на кусочек трупы 2000-летней давности.

Не обращая ни малейшего внимания на многих христиан, принявших решение воспринимать просфору как символ тела Христова (или абстрагироваться от подоплеки

ритуала в принципе), Римская католическая церковь официально отстаивает доктрину превращения, утверждающую, что, вступив в контакт с человеческой слюной, эти крекеры натурально преобразуются в ломтик плоти Иисуса. Подумать страшно: в мире живет около миллиарда католиков, каждый из которых убежден, что бог принимает одну из четырех форм – отца, сына, святого духа и специального снека, который подают в церкви по воскресным утрам, чтобы прихожанин продержался до позднего завтрака.

Полагаю, не стоит шибко удивляться чему-либо в религии, которая принесла нам Крестовые походы, но, на мой взгляд, таинство причастия – это куда более тревожная тема, чем поедание червивых бычьих яиц в программе «Фактор Страх». Дело даже не в каннибализме, а в том, что парня убили в 33 году нашей эры, то есть, уже минуло 24000 месяцев с тех пор, как мясо перестало быть свежим, даже при наличии идеальных условий хранения. Еще больше беспокоит тот факт, что католики верят, что, совершая этот ритуал, они выполняют волю божью – родного отца Иисуса! Ведущий «Фактора страха» порой предлагает участникам попробовать заплесневелые глазные яблоки аллигатора, но даже он никого не заставляет кушать мясо собственного, давно скончавшегося сына. Потому что он не взбесившийся психопат.

Поскольку доктрина превращения требует опровержения, я предлагаю подумать о том, что причастная облатка сделана специально для аллергиков и не содержит пшеницы. Получается, что на пшеницу их организмы реагируют, несмотря на чудесное перевоплощение в Тело Христово. Был ли Иисус сделан из пшеницы? Если бы люди с аллергической реакцией на этот злак не мучались так же, как, скажем, съев вафлю, очевидных выводов еще можно было бы избежать. Стоит добавить корицы и глазури в рецепт просфоры, и получится вполне приличная булочка, которую можно скушать под чашку кофе, но создать Тело Христово, сдобрив хлебобулочное изделие заклинаниями на латыни?

Достаточно притвориться, что мы не живем в мире, в котором превращение крекера в мясо является частью правящей религии. Я только что подошел к тебе на улице и предложил перекусить.

- Что на первое? – спросишь ты.

- Мука, вода, соль, – высокопарно отвечу я. – Но как только ты положишь это добро в рот, оно превратится в частичку Христа.

Ты наверняка счел бы меня буйно помешанным. Даже если бы кто-то мне поверил, стал бы он это есть? Наоборот, я воображаю, с какой скоростью полетят куски прожеванного крекера у человека изо рта, как только я скажу, что только что скормил ему плоть другого человека.

Еще одна странность причастия заключается в идее поедать именно Христа в первую очередь. В смысле, буддисты не горят желанием кушать Будду, а ведь он, если верить статуям, был довольно вкусным малым. Католики пассивно принимают концепцию, согласно которой фрагменты плоти Иисуса, запиваемые небольшим количеством крови из общей чашки (беее!), потому что их к этому приучили, и это кажется им нормальным.

Аналогичным образом люди едят мясо – не потому, что они злые, тупые, эгоистичные или слишком невежественные, чтобы знать, что оно «делается» из животных, а потому, что считают это нормальным и общепринятым для нашей культуры.

Ключ к успеху веганского движения в том, чтобы сделать его таким же нормальным и общепринятым. Это значит, что нам нужно преподнести себя как нормальных людей, которые сделали продуманный, логичный выбор. Мы больше не можем себе позволить отмалчиваться, позволяя не в меру усердным, радикальным остолопам говорить за нас. Это значит, что производители веганской обуви должны делать ее такой, чтобы она годилась для походов на работу, в спортзал, на ночную вечеринку и для выхода в свет, а не только для скаканья на хардкор-концертах. Это значит, что веганский сыр должен напоминать своим вкусом сыр, а не дряхлые, потные, бракованные стельки. Это значит, что когда кто-то приходит в веганский ресторан и заказывает лазанью, ему должны подать

нечто, хотя бы отдаленно напоминающее лазанью, а не месиво из ростков чечевицы и протертой моркови.

В своей книге «Коллапс» Джеред Даймон³⁶ описывает очень интересный эксперимент, в рамках которого покупателей, пришедших в Home Depot³⁷, поставили перед выбором: купить экологически чистую фанеру или не очень. При одинаковых расценках экологически чистая фанера продавалась в два раза лучше. Но стоило поднять цену на нее всего на 2%, как разница в продажах сразу была ликвидирована. Опыт доказывает, что большинство людей нуждается в психологическом вознаграждении за совершение доброго дела, однако не желает жертвовать чем бы то ни было, чтобы его получить.

Стоит ли доказывать тот факт, что, становясь веганами, люди отказывают себе во многом – в запахах и вкусах, которыми наслаждаются, в ощущении самих себя как истинных членов общества. Веганство станет мейнстримом лишь тогда, когда мы придумаем, как убрать эти помехи, и ни днем раньше.

...Пару тысяч лет назад жил да был еврейский паренек, который потом переименовался и стал известен как апостол Павел. Он любил забивать христиан камнями насмерть. Ему просто это нравилось, уж не знаю, чем. Потом, благодаря сложившимся обстоятельствам, он изменился и решил стать основателем современного христианства. Детали здесь не так важны.

- Иисус – наш спаситель, - начал твердить Павел своим еврейским соседям. – Следовательно, надо, чтобы мы, евреи, верили в него. Если поверим, попадем в рай.

- Или, - отвечали ему, - Иисус – сумасшедший, бородатый бомж с комплексом мессии. В этом случае мы и так попадем в рай. «Избранный народ»! Нет, вы слышали? Короче, верить в Христа нецелесообразно. И, кстати – ты, часом, не тот парень, что любил лупить христиан камнями до смерти?

- Иисус – наш спаситель, – настаивал Павел.

- Если бы ты только слышал, как придурочно звучишь сейчас, - отвечали евреи.

Павел расстроился и понес свое слово язычникам. Изначально христианство считалось ветвью иудаизма (настолько, что любой язычник, жаждавший стать христианином, должен был сначала стать иудеем – что предполагало принятие строгой еврейской диеты и прохождение необходимой хирургической операции), но Павел ввел инновацию – сделал христианство автономным. Как-то раз он пошел по родному городу и принялся призывать язычников:

- Примите Христа, и получите вечную жизнь! При этом можете продолжать жевать свинину.

- А как на счет... ну, хозяйства ниже пояса? – спросили язычники, смутившись.

- Ну ладно, ладно, - успокоил их апостол, слегка разочаровавшись и убирая нож для обрезаний, - этого тоже можете не делать.

Язычникам мир виделся как череда непредсказуемых и зачастую жестоких событий, поэтому они выстроили космологию, которая пыталась придать смысл процессам в этой бандитской системе, в связи с чем они допускали существование пантеона богов, которые были едва ли не эмоционально больными алкоголиками с проблемами контроля над эмоциями. И хотя такой подход обеспечивал достаточный простор для объяснений всех взлетов и падений повседневности, он омрачал жизни людей чрезмерным количеством стрессов. Достаточно представить, что твоя богиня – Наоми Кэмпбелл, и тебе необходимо постоянно угождать ей всевозможными ритуалами и делать то же самое для Рассела Кроу,

³⁶ Джеред Даймонд (р. 1937) – американский эволюционный биолог, физиолог и автор ряда научно-популярных трудов, за один из которых – «Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ» – он удостоился Пулитцеровской премии. Книга «Коллапс: почему одни общества выживают, а другие умирают» (2005) исследует самые неожиданные причины и взаимосвязи в нынешней экологической обстановке.

³⁷ Home Depot – основанная в Атланте, Джорджия, в 1978 году крупнейшая в мире сеть магазинов стройматериалов и инструментов для ремонта. Насчитывает более 2 тысяч магазинов и 355 тысяч сотрудников.

Шона Пенна и дюжины других рехнувшихся, занудных божков. Тебе никогда не ошастливить их всех, и кто-нибудь обязательно будет метать в тебя молнии.

Воззвание к смене этого шизофренического хаоса на более мягкую идею патерналистского бога и вечной жизни представляется перспективным. Да, евреи всегда предлагали язычникам дорогу в рай, но маркетинговый прорыв Павла был обусловлен более низкой ценой, которую он просил за вход, когда переделал религию в нечто, что больше подходило для совершенно нерадикального, повседневного существования среднестатистических навозников.

Что значит «Веган»?

Немецкий философ и широко известный своей напыщенностью засранец Георг Вильгельм Фридрих Гегель заявил, что мир придет к своему логическому концу в 1806 году. Пользуясь мудростью, накопленной величайшими мыслителями со времен древних греков и до его дней, Гегель подсчитал, когда все накроется медным тазом. Развитие человеческого сознания, согласно Гегелю, представляет собой не что иное, как эволюцию Бога на пути к полной реализации. А полная реализация Господа будет достигнута тогда, когда сознание людей определит, что именно так все и произойдет (да, получается замкнутый круг, но это просто гегелевские понты). Вся задокументированная история, опять же, по Гегелю, вела нас к моменту истины, который сам Гегель описывал не иначе как загадку. К 1806 году Бог должен был полностью реализоваться, ответив на все вопросы вселенной. И что же оставалось? Ведь все уже было сделано.

Так вышло, что кости Гегеля вот уже полторы сотни лет лежат в сырой земле, а человеческая мысль продолжает развиваться. Возможно, философ немного ошибся в вычислениях. И хотя большинство из нас не допускает ошибок подобного масштаба, модифицированная версия подобной близорукости имеет хронический характер. Мы смеемся над ошибками тех, кто был до нас, особо не задумываясь о том, что те, кто придут после нас, будут точно так же смеяться над нами. На протяжении всей истории люди постоянно ошибочно считали себя результатом длительного эволюционного процесса вместо того чтобы признать, что мы занимаем случайную точку в пространственно-временном континууме.

Как движение, мы сделали большой шаг за прошедшие годы. Но мы допустим большую, жирную, полную пафоса, гегелевскую ошибку, если решим, что достигли кульминации «всего веганского», что только может быть.

Большая часть диалогов Платона выполнены в очень жестком формате. В диалоге «Менон»³⁸ Сократ, запущенный старикашка с прической а-ля Тед Качинский (по крайней мере, таким я его вижу), затаскивает очень важную и образованную персону в беседу об области знаний. «Что такое правосудие?», - спрашивает он у древнегреческого воплощения Джонни Кокрана³⁹.

Первый же ответ, который он получает, скорее более откровенный и интуитивный, нежели продуманный и четко выверенный; это довольно простое объяснение, подобное тому, какие мы привыкли приводить, но Сократа такая легкость не устраивает. Прикидываясь слишком тупым, чтобы понять то, что очевидно даже отсталым, он продолжает допрашивать предполагаемого эксперта, указывая на противоречия и исключения, которые находит в каждом из получаемых ответов, заставляя собеседника постоянно исправлять и растягивать свое определение до тех пор, пока тот не начинает

³⁸ «Менон» – трактат Платона, выполненный в форме диалога об объективной реальности. Считается одним из первых размышлений в направлении объективного идеализма. Здесь философ изучает не только природу добродетели, но и увиденное в потустороннем мире.

³⁹ Джонни Кокран (1937-2005) – американский адвокат, символ крючкотворства. Небезуспешно защищал таких знаменитостей как О.Дж. Симпсон, Майкл Джексон и Снуп Догги Догг. Российский аналог Кокрана – Генри Резник.

перечить своим собственным утверждениям, данным в начале разговора, и вся теория не лопается с большим треском...

Задачей Сократа всю дорогу было не выяснить верное определение, а посрамить того, кто считал, что знает больше, чем знал. Истинная мудрость, согласно Сократу, содержится не в объеме собранных фактов, а в осознании пределов чьего-либо знания.

В более поздних диалогах Платон, что характерно, взялся за метафизику и писал тома о диких, небесных мирах, населенных идеальными лошадьми, живущими в идеальных стойлах и едящих идеальный овес... но эта литература такая же безумная, как Чарли Мэнсон, и ее я защищать не стану. Я лишь пытаюсь объяснить, что те трактовки веганства, которые мы даем сами себе, могут быть втоптаны в асфальт подобными критическими исследователями. У нас нет той бульдожьей хватки, которую мы себе приписываем.

Сократ: Я такой недалекий человек, а вы сказали, что очень мудры и образованы в данном вопросе. Я слышал слово «веган», но так до конца и не понял его смысла.

Мы: Все просто. Это означает, что мы не едим ничего, что создано из животных компонентов: ни мясо, ни молочные продукты, ни яйца.

Сократ: Именно так мне и сказали, но, пожалуйста, простите меня за худой, старый мозг и дырявую память. Я могу глубочайшим образом заблуждаться, более того, я уверен, что так оно и есть, но, кажется, мне говорили, что веганы не носят кожу и мех. А вы сейчас сказали, что веганство касается еды.

Мы: Верно. В общем, быть веганом означает жить таким образом, чтобы не причинять вред животным. Поэтому мы не употребляем продукты животного происхождения и не носим одежду, если в ее изготовлении были использованы животные компоненты.

Сократ: Уверен, что этот ответ полностью удовлетворил бы более молодого и умного человека, чем я, но с моей прогрессирующей болезнью Альцгеймера порой трудно улавливать все с полуслова. Это, конечно, могла быть галлюцинация, но у меня есть смутное ощущение, что другой веган, разумеется, не такой мудрый, как вы, сказал мне, что веганы не пользуются товарами, которые произвели компании, проводящие тесты на животных.

Мы: Да. Мы не хотим причинять вред животным никаким образом.

Сократ: Тысяча благодарностей за то, что тратите время, объясняя мне это. Моя голова не раз попадала под камнепад, и, боюсь, это негативно сказалось на моей способности трезво мыслить. Еще раз простите, что отвлекаю своими глупыми вопросами, но если вы уделите еще пару мгновений своего драгоценного времени старому маразматiku с поврежденным мозгом, я скажу, что все еще не до конца понимаю, что вы имеете в виду. Вы сказали, что веган – это тот, кто никак не вредит животным, но я только что видел как вы – чья веганская репутация непогрешима – вели машину.

Мы: Э-э. И что?

И тут Сократ спросит, как же можно быть веганом, водить машину, если шины и асфальт содержат продукты животного происхождения, дороги узурпируют среду обитания многих биологических видов, а процесс прокладки и строительства трасс наносит такой же вред животным и окружающей среде, как автомобильные выхлопы (не говоря уже о несчастных случаях на шоссе)? Если наша цель в том чтобы уменьшить страдания животных, почему мы ограничиваем себя в еде, одежде, бытовой химии и т.д., игнорируя при этом другие сферы, в которых отрицательный эффект, оказываемый нами, не менее существенный, а то и более? Кто решил, что употреблять скромное количество продуктов животного происхождения вроде молочной кислоты, которая не определяет ход и масштабы индустрии и играет очень небольшую роль в доходах индустрии убийства, – это антивеганское поведение, а водить машину – полный порядок? Почему мы так сентиментально бойкотуем продукцию любой компании, которая проводит тесты на животных или продает мех, даже если эта компания производит не только меховые шубы и не только продукты, протестированные на животных, но считаем приемлемым (иногда

даже предпочтительным) заказывать веганские блюда в ресторанах, которые подают и мясо тоже?

Многие из нас всецело посвятили себя веганству, однако под микроскопом любая претензия на следование генеральной идее распадается на части. Некоторые пытаются включить в сферу своей озабоченности всех животных, каких только можно. Спору нет, это благое намерение, но выливается оно не в объективность, а в капитуляцию этических решений в пользу логики Линнея («отца таксономии»⁴⁰); более откровенного приверженца подобной философии можно назвать царственистом. Подобно расисту или спесишисту⁴¹, но на более высоком уровне и в более широком смысле, царственист произвольно определяет вокруг себя радиус ответственности за животный и растительный мир и подразумевает моральную подоплеку, основанную на теоретических данных, а не на собственных соображениях относительно тех или иных биологических видов. Иначе говоря, он отстаивает интересы царства животных, игнорируя интересы представителей всех других царств.

Когда мы думаем о шимпанзе и о дереве, разница между животными и растениями кажется четкой и очевидной, но стоит заговорить о первых протоживотных, осознавших цену собственной жизни, в обход проторастений или задаться вопросом о том, почему морские анемоны⁴² имеют право на жизнь, а анемоны⁴³ – нет, как все становится намного сложнее. И дело здесь не в конкретном историческом моменте, когда эволюционные пути растений и животных разошлись. Дело в той линии, которую нанесли ученые, чтобы отделить одни виды от других. Можем ли мы доверить нашим таксономистам выбор места для проведения той черты, за которой для нас уже не должно быть моральной ответственности? Неужели этические нормы наилучшим образом выстраиваются в зависимости от того, обнесены ли наши клетки стеной из клетчатки вокруг оболочки?

Антинаучные деятели любят приводить в пример глаз как доказательство неверности эволюционного подхода: «Если эволюция движется медленными темпами, обосновывая свои шаги полезностью промежуточных форм, как могло появиться нечто настолько сложное, как глаз? Какой толк от использования 5% глаза?» Ответ, конечно, кроется в том, что иметь способность реагировать на свет, пусть даже в рудиментарной форме, – куда лучше, чем не распознавать свет вовсе; хоть немного навести фокус на объект намного лучше, нежели не иметь такой возможности. Не так давно прошла информация о появлении экспериментальных микрочипов, на вживление одного из которых согласился Стиви Уандер. Если операция пройдет успешно, чип позволит ему различать свет и тень, но не видеть объекты. Может, стоит спросить у него, зачем нужны 5% зрения?

Вместо того чтобы волноваться на тему того, как могла такая «совершенная» штука, как глаз, развиться в бардаке эволюции, известный биолог Эрнст Майр⁴⁴ заявил о том, что глаза могли предпринять попытки появиться у различных видов 40 раз в истории.

⁴⁰ Карл Линней (1707-1778) – шведский врач и натуралист, автор таксономии (иерархической системы) животного и растительного мира. Корневой таксон в классификации Линнея – организм. Не исключено, что слова Гиллена про микроскоп здесь не случайны: Линней не признавал это изобретение, а то, что можно было увидеть с его помощью, называл оптическим обманом.

⁴¹ Спесишизм (специесизм, спешисизм, спесицизм) – англ. Speciesism. Он же видовой шовинизм, видоцентризм, видизм. Питер Сингер определяет спесишизм как «систему предрассудков или мнений, направленных на защиту интересов одного биологического вида в ущерб другим». Бытует заблуждение, что именно Сингер придумал и объяснил термин в книге «Освобождение животных» (1975). В действительности спесишизм «изобрел» британский доктор психологии Ричард Райдер (р. 1940) в 1970 году, лежа в ванной. В том же году он употребил слово в методическом пособии, изданном в Оксфорде на собственные деньги.

⁴² Они же актинии. Кишечнополостные животные до метра в высоту.

⁴³ Цветок семейства лютиков.

⁴⁴ Эрнст Майр (1904-2005) – американский биолог немецкого происхождения, в частности, разработавший концепцию биологического вида. Своими научными трудами ощутимо повлиял на развитие синтетической теории эволюции (генетика + дарвинизм).

Например, такие головоногие, как осьминоги и кальмары, заполучили глаза, очень похожие на наши, тогда как у других представителей их типа (вроде устриц и мидий) и наших более близких родственников глаз нет и в помине. Наши глаза и глаза каракатицы кажутся похожими не из-за единого происхождения, а благодаря параллельной эволюции. Должно ли это изумлять нас? Эволюция подходит подобным образом к любому вопросу; достает из рукава все свои козыри, пока не найдет нужную масть. Иными словами, нет ничего странного в том, что, отвечая на одни и те же вызовы, существа из одних и тех же материалов вырабатывают одни и те же способности.

Несомненно, каждого из нас когда-нибудь атаковали мясоеды, утверждавшие, что растения чувствуют боль и имеют сознание, и оправдывавшие свои пищевые предпочтения тем, что страдания живых существ неизбежны, что бы ты ни ел. Это абсурдный, отчаянный аргумент хотя бы потому, что растения, в основном, имеют мало шансов почувствовать боль, и ученый мир не испытывает нехватки доказательной базы этого утверждения. Тем не менее, для поддержания дискуссии, мы должны как минимум признать способность другого царства испытывать ощущения. Эволюция создала сознание, по меньшей мере, единожды; она вполне могла сделать это еще раз.

Роковая ошибка всех царственников заключается в том, что они откажут в правах даже расхаживающему по улицам, говорящему Мистеру Картофелю, отталкиваясь от его дислокации в системе классификации видов. Разумеется, это абсурд, и большинство веганов это понимают. Все дело во многих важных с этической точки зрения характеристиках, каковыми располагают животные и не располагают растения. Если бы было доказано наличие чувств у растений, безусловно, мы бы уважали их право на жизнь и комфорт.

Признавая это, многие веганы следуют логике Питера Сингера⁴⁵, пытаюсь различать организмы на основании способности одних и неспособности других иметь персональные «интересы» (т.е. речь идет о способности страдать и заботиться о себе). Эта система включила бы чувствительные растения (если бы таковые существовали) и исключила нечувствительных животных (потому что нельзя сделать больно тому, кто не способен мучиться, неважно, к какому царству вид относится), основываясь на объективных критериях вместо того чтобы оставлять вопрос на рассмотрение таксономистов.

Невзирая на то, что это куда более логичный и продуманный подход, сложность кроется в невозможности определения того, какие создания имеют собственные «интересы», а какие – нет. Веганы, которые едят мед, делают это не потому, что ненавидят пчел и хотят, чтобы те страдали как можно больше; просто они убеждены, что пчелы страдать не способны. И кто докажет, что они не правы?

Когда мы говорим об относительно близких наших родственниках – приматах – или даже о позвоночных в целом, довольно просто построить аргументацию об их чувствительности, опираясь на сходную нервную систему, наличие которой позволяет сделать вывод о том, что они ощущают боль так же, как мы. Но с насекомыми все иначе. Они могут потерять конечность и даже не дрогнуть; зачастую, если разрезать их пополам, каждая часть продолжит жить своей жизнью почти как ни в чем ни бывало. Их нервная система внушительно отличается от нашей, и даже если болевые механизмы существуют как таковые, для нас они непостижимы. Одни скажут на это, что лучше подстраховаться и действовать с учетом того, что насекомые все чувствуют. Другие ответят, что им хватает данных, доказывающих обратное. В конечном счете, мы действительно ничего не можем утверждать с полной уверенностью. Так же как не можем знать наверняка, не испытывают ли приступы боли дверные ручки, когда мы их поворачиваем. Мы руководствуемся

⁴⁵ Питер Сингер (р. 1946) – икона зоозащитного движения, экс-профессор философии Университета Мельбурна и автор книги «Освобождение животных» (1975), ставшей библией для зоозащитников и просто веганов. В 1996 году Сингер безуспешно баллотировался в австралийский сенат от Партии Зеленых. В 1999 переехал в США, чтобы стать профессором биоэтики в Университете Принстона, штат Нью-Джерси.

здравым смыслом и теми знаниями, которыми располагаем. Потому что оба вышеприведенных аргумента имеют право на существование.

Даже если бы существовал идеальный метод определения того, какие виды заслуживают уважительного отношения, а какие – нет, уточнение смысла слов «плохое обращение» и «эксплуатация» подсуропило бы нам очередную проблему. Даже когда мы заводим речь о виде, чье право на жизнь почти безоговорочно и повсеместно признано как данность – о нашем виде, – встают далекие от решения фундаментальные вопросы, такие, как право на аборт. И хотя мы можем бесконечно обзывать друг друга «сторонниками смерти» или «противниками свободы», ни одна из групп про себя так не думает. Никто не ненавидит нерожденных детей и не желает им гибели; люди просто не верят, что на ранней стадии беременности эмбрион имеет «персональные интересы». В то же время никто не хочет ущемлять женщин в выборе ради принципа; люди просто убеждены, что любое человеческое существо имеет право на жизнь.

Я встречал нескольких людей, чьи трепетные взаимоотношения с лошадьми привели их к веганству. При этом они не видят ничего дурного в том, чтобы ездить верхом, тогда как другим веганам противна сама идея. Есть веганы, которые думают, что выпускать кошек на улицу жестоко (так они подвергаются опасностям, к которым не готовы, поскольку не приучены жить на природе), а другие придерживаются противоположного мнения – мол, ограничивать кошек в свободе плохо. Некоторые веганы вообще отвергают идею содержания питомцев, тогда как многие из нас считают своим долгом обеспечить всем необходимым как можно большее число бездомных животных. Видимо, проблема в том, что мы пытаемся найти истину, которая отделила бы моральное от аморального, правду, способную снять с нас повседневную вину во всех отношениях. Правда в том, что реальность слишком беспорядочна и парадоксальна, чтобы позволить истине существовать.

Если углубиться в вопрос, становится ясно, что жить, не причиняя животным ни малейшего вреда, невозможно. Кто-то водит машину. Кто-то потребляет энергию. Кто-то живет в доме, на месте которого когда-то селились семьи животных. Кто-то жует лесные ягоды, отнимая тем самым провизию у кедрового свиристеля. Правда в том, что ты не можешь даже застрелиться на природе, не испортив пищеварение стае койотов, которые тебя подьедят, и не раздавив жучка при падении. Это не значит, что все наши решения одинаковы с этической точки зрения (хотя бы исходя из того, что концепция абсолютной справедливости неприменима к действительности), но мы должны отдавать себе отчет в том, что, когда мы идентифицируем вегана как того, кто не «причиняет животным вреда», мы говорим исключительно о теоретическом, недостижимом идеале. По этой формулировке, Джон «Чудило» Роббинс вообще не веган.

Я также слышал, что веганов определяли как «жаждущих» избегания причинения страданий животным или избегающих причинения страданий, насколько это возможно. Пусть эти поправки признают и подчеркивают невозможность жизни без негативного воздействия на животный мир, но они совершенно бессмысленны. Кому решать, какой «жажды» достаточно или насколько именно «возможно» избегать причинения страданий? Представим себе забавную гипотезу: человек что есть мочи старается для животных и делает все, что в его власти, для минимизации их страданий, но как назло страдает от скверной зависимости от гамбургеров, которой он просто не в силах противостоять. Согласно приведенной выше дефиниции, такого человека можно считать веганом – он делает для животных все, что может.

В конце концов, ни одно из определений веганства не идеально. Лучшее, что мы можем сделать в этой связи – это всегда помнить, что какую бы версию мы ни приняли как собственную, она не снизошла к нам при помощи парня по имени Моисей, спустившегося с горы. Любое определение веганства хорошо ровно настолько, насколько правильно каждый, его произносящий, расставляет акценты. Мы не должны забывать, что для нас важны животные, а не чья бы то ни была личная чистота.

Много лет назад я решил посетить моего друга Гаса, который работал на ранчо в горах Вайоминга. Это было идиллическое место, которое даже Лора Ингаллс Уайлдер⁴⁶ сочла бы тихим и старомодным. Там не было электричества, все готовилось на дровах в котелке, бутылки пива охлаждались, погружаясь в ледяной ручей. Так и жилось в домике на двоих. Несколько животных остались от предыдущего владельца и были списаны с баланса.

Коровы, по словам Гаса, были вольны приходить и уходить когда вздумается. Зимой они чаще жались к ранчо, греясь в сарае и питаясь хозяйским зерном, а летом бродили целыми неделями на свободе; иногда он видел, как они носятся по лесу. Полдюжины кур тоже наслаждались положением, о котором они могли только мечтать: еды навалом, свободный вход и выход, а также милое, безопасное место для сна. Гас планировал кормить их до тех пор, пока последняя животины не умрет от старости.

Однажды утром, когда я еще спал, Гас встал и приготовил оладьи, использовав пару яиц. В достаточно мерзкой манере я преисполнился гнева и отказался их есть – не потому, что считал яйца отвратительными (хотя и считал), а потому, что смотрел на вопрос с религиозным фанатизмом, от которого никогда не бывает проку. И хотя я согласился с его аргументом о том, что куры, которые, будучи курами, откладывали неоплодотворенные яйца, употребление которых им несколько не вредило, я настаивал, что если съем оладьи, это будет не очень «по-вегански» с моей стороны.

Таким образом, я почти довел суть веганства до абсурда, показал себя запутавшимся дураком, который даже не понимает до конца собственных утверждений, и выказал грубость и неуважение к гостеприимству друга.

С тех самых пор я остерегаюсь определений веганства, ставящих вне закона поведение, которое не вредит животным, а также теорий, одобряющих практики, которые вредят.

Гвагвагве

У меня есть хороший друг по имени Джей. Впрочем, лучше я начну так: у меня был хороший друг по имени Джей. В один прекрасный день он изменил свое имя на Гвагвагве (значение которого успешно от меня ускользает) и вроде как выпал из общества. Я не слышал о нем много лет.

Очень разочаровываешься, когда узнаешь, что многие люди, уполномоченные принимать решения касательно судьбы целых популяций диких животных – это те самые охотники, что отстреливают их ради развлечения. Джей, единственный веган, кроме меня, обучавшийся на факультете дикой природы в колледже, никогда не упускал шанс указать на проявления царящего лицемерия вроде этого. Он прекрасно владел глоссарием торговцев смертью, которые всегда любили маскировать свои темные делишки безобидными словами вроде «урожай» (что означает «хладнокровное убийство»), и не желал делиться своими мыслями с преподавателями, что в итоге обеспечило ему неудовлетворительную оценку на госэкзамене.

Большинство людей вырабатывают собственную философию, которая обычно являет собой некую рационализацию того, чем они вообще хотели бы заниматься. Джей делал все с точностью до наоборот, радикально меняя свое мнение об окружающем мире каждую минуту. Еще до встречи со мной он был воинственным коммунистом, арестованным за вполне символическое преступление: он напал на офицера полиции, вооружившись американским флагом. Пока мы учились вместе, он пребывал жестким зооактивистом, пропитанным теми же интенциями, что и я: внедриться в систему и изменить ее изнутри. Потом он вдруг превратился в Гвагвагве, согласно взглядам которого вести какие-либо игры с обществом означало увековечивать прогнившую систему. Гвагвагве было не по душе платить за квартиру, электричество или что-либо еще.

⁴⁶ Лора Ингаллс Уайлдер (1867-1957) – американская писательница, автор серии книг «Домик» («Домик в больших лесах», «Домик в прерии» и т.п.), полных описаний уютной, уединенной жизни семьи первых поселенцев, в которой сама Уайлдер выросла.

Гвагвагве нравилось только слоняться по стране, ритуально жечь полынь и так далее. Отдельно стоит отметить тот факт, что если Джей всегда был строгим веганом, то Гвагвагве ел мясо.

Когда я был ребенком, рекламные щиты возле «Макдональдса» периодически менялись в связи с обновлениями. Компания подсчитывала, сколько заказов она выполнила. Когда цифры вышли за 4 миллиарда, было написано «4,5 миллиарда», как будто дополнительных 500.000.000 хватило бы, чтобы сломить скепсис прохожего, которого не воодушевили 4.000.000.000. Впоследствии компания остановилась на знаках «свыше 99 миллиардов...» и вместо новых данных предпочитает ограничиваться словами о миллиардах и миллиардах заказов. Я никогда не задумывался, что конкретно клоун Рональд имеет в виду – количество обслуженных клиентов или число гамбургеров, которые удалось запихнуть в проголодавшиеся глотки. Вне зависимости от ответа, важно другое: здесь учтены заказы, а не люди, пришедшие поесть, и не проглоченные котлеты.

Несмотря на то, что «Макдональдс» вроде бы занимается ресторанным бизнесом, ему совершенно параллельно, сколько гамбургеров попадет в пищеварительные тракты. Если бы мясоедство вдруг вышло из моды, а богема внушила обществу, что использованные хоккейные шайбы – это вкусно и круто, не думаю что бы продавцы фастфуда долго колебались, прежде чем бросить на рынок свои заманчивые предложения. Их цель не в утолении голода (и, соответственно, не в убийстве максимального числа животных и причинении окружающей среде наибольшего ущерба). Они просто делают деньги, а так уж вышло, что маркетологи не слишком пекутся о коровах, если эти коровы, умирая, помогают им добиваться финансовых целей.

Конечно же, большую часть времени мы покупаем то, что едим, и едим то, что покупаем, посему не покупать мясо, как правило, означает не есть его. Так, по крайней мере, складывалось у Джея. Беда в том, что Гвагвагве пошел иным путем. Если Джей был человеком, склонным придти в ресторан, сделать заказ, съесть блюдо и, заплатив, уйти, то Гвагвагве выискивал помойки за ресторанами и ел все съедобное, что там находил, будь то овощи или мясо, не отваливая за это, разумеется, ни копейки. Холестерин Гвагвагве, очевидно, превышал холестерин Джея, кроме того, Гвагвагве рисковал подхватить бубонную чуму, но с моральной точки зрения он не изменился. И хотя теперь он ел животных, он по-прежнему не платил за их смерть. Джей был веганом. Гвагвагве стал фриганом⁴⁷.

Я отказываюсь от мяса по этическим причинам. То же самое с молочными продуктами. А еще я не ем ямс. Потому что это мерзкая на вкус, скользкая оранжевая дрянь. Но каким бы отвратительным ямс мне ни казался, я не имею никаких моральных причин его не любить. Если кому-то нравится ямс, флаг ему в руки, пусть лопают! Только пускай не ждет, что я его после этого поцелую.

Точно так же все мы относимся к старым гамбургерам, которые можно найти на помойке за «Макдональдсом». В тот момент, когда мясная булка пересекает границы мусорной урны, она теряет весь свой фискальный потенциал. Быть может, она частично поглордана клиентом заведения. Или она упала на пол, и сотрудник выбросил ее в ведро (если, конечно, за ним наблюдал менеджер; в противном случае гамбургер бы отряхнули и продали посетителю).

Сколько бы ни стоил изначально кусок мертвой коровы, к тому времени, как он оказался среди отбросов, он уже не имел для ресторана ни малейшей ценности. И пусть

⁴⁷ Фриган – от англ. free и vegan. Антиконсьюмеристское движение, приверженцы которого собирают несъеденную еду по заведениям общепита, крупным универсамам и их помойкам, готовят, как правило (но не всегда), веганские блюда и раздают на улицах всем желающим. Фриганы ведут свое начало от таких анархистских групп, как Диггеры, кормившие хиппи в Сан-Франциско 1960-х, и более поздние «Еда вместо бомб». Философия фриганов позволяет им употреблять продукты животного происхождения и кормить ими нуждающихся, т.к. животное уже убито, сделать ничего нельзя, а финансово и никаким иным образом эту систему фриганы не поддерживают.

чей-то желудок еще в состоянии воспринимать подобные отходы, компания не учитывает этот гамбургер как выполненный заказ. Она либо сделала на нем деньги, либо списала с баланса, вышвырнула в бак, где его покромсала крыса, возможно, нагадила на него немного, а потом пришел Гвагвагве и съел то, что осталось. Все уже получили свои деньги – ресторан, поставщик, бойня, фермер, аукцион крупного рогатого скота и все остальные субъекты процесса. Всем им выгодно, чтобы гамбургеры покупали, потому что так проходит поток денег от потребителя к ним, поддерживая промышленное скотоводство. Но всем абсолютно плевать, станет ли Гвагвагве кушать обкаканый крысой дряхлый гамбургер с помойки. Плевать и коровам. И мы должны наплевать.

Сколько раз я слышал, как люди снимают с кошек и собак ответственность за то, что те едят, ссылаясь на недостаток моральных качеств у своих питомцев. Кошки и собаки, утверждают эти люди, не понимают, что то, что они едят – это мертвые тела других животных и, даже если бы они это понимали, они бы все равно были не в состоянии сделать выводы и понять, что другие страдают по их вине. Таким образом, поедая мясо, кошки и собаки не совершают ничего аморального, так же как волк и лев могут жить в согласии со своей звериной совестью. Все верно, не совершают. В отличие от нас.

Есть огромная разница между львом или волком, убивающим и поедающим другое животное, следуя своим инстинктам, необходимым ему для выживания, и домашним котом или псом, поедающим трупы животных, которых разводили, выращивали, истязали, убивали, резали, приводили в надлежащий вид, транспортировали, упаковывали, продавали, покупали и накладывали в миску с именем. И хотя чисто по-человечески нам может быть жалко газель, отбившуюся от стада и составившую ужин семье львов, в этом трудно найти нечто аморальное. Перед нами всего лишь часть естественных взаимоотношений между видами в дикой природе, которые имели место на протяжении всей эволюции. Кроме того, сокращение численности газелей (из которых в лапы хищника попадают слабые или больные животные, что и представляет собой естественный отбор и сохранение здоровой популяции) предотвращает перерасход пищи в ареале их обитания. Так что, в конечном счете, газели так же зависимы от львов, как львы – от газелей.

О существовании аналогичных отношений между домашними животными и их «добычей» говорить не приходится. Во-первых, элемент охоты исключен полностью – тела измельчены и упакованы в пакеты или банки. Во-вторых, между этими двумя видами отсутствует естественное взаимодействие, которое шло бы на пользу обеим популяциям. В-третьих, животных, которых мы скормливаем нашим питомцам, генетически модифицировали, обкалывали гормонами и антибиотиками, ограничивали в пространстве и других благах, избивали и убивали, не дав даже шанса на нормальную жизнь. Когда наши домашние любимцы лупят мясо, они поступают так не потому, что руководствуются несокрушимыми инстинктами, которые развивались миллионы лет, а потому, что мы выбрали для них такой рацион, и они научились его ценить.

Собаки – прирожденные падальщики. По своему строению и «внутреннему устройству» они могут есть почти все. Кошки, следует заметить, обладают сильным охотничьим инстинктом, но не инстинктом к поеданию мяса. Любая кошка будет ходить ходуном вокруг маленького объекта, который движется, будь то мышшь или пластиковое кольцо, но только те, кого мамы научили есть убитое, станут убивать и есть. Инстинкт родителя в данном случае проявляется не в том чтобы накормить детеныша мертвыми животными, а в том чтобы дать ему игрушку.

Если кот или пес ест еду, содержащую мясо, значит, животному с фермы пришлось страдать и умереть. Куры провели короткую и исполненную пыток жизнь в переполненных клетках, корову подвесили вниз головой на цепи и перерезали ей горло. И тот факт, что наши питомцы не понимают этого, не освобождает нас от моральной ответственности за то, что мы делаем.

Что, если я зайду в «Макдональдс», закажу гамбургер, а потом просто выброшу его в мусор, не сделав ни укуса. Гвагвагве, который придет чуть позже и слямзит его на

помойке, не сделает ничего аморального. Но разве это оправдывает мои действия? Разве не важно, что корова страдала и умерла на бойне, чтобы подарить миру гамбургер?

Тот факт, что Гвагваге морально не ответственен за страдания, которые приносит животным производство мяса, еще не означает, что страданий не было или что они не играют роли. Это означает лишь, что виноватого стоит искать в другом месте. В данном случае очевидно, на кого возлагается вина – на человека, который создал покупательский спрос на продукт страданий животных и установил постоянную практику покупки этого продукта. Иными словами, гипотетический я, купивший гамбургер, как раз и несу груз ответственности. Точно такая же ситуация сложилась с кормлением наших псов и котов.

Лазейка для нас находится в общепринятом определении веганства, согласно которому мы напрямую не отвечаем за убийства животных, продукты из которых поставляем нашим питомцам, потому что мы не кладем куски мяса себе в рот. Но это говорит лишь о несовершенстве определения, не более того. Почему мы фокусируемся на себе, а не на животных, что намного логичнее для того, кто называет себя веганом?

Страдания животных поддерживаются, когда мы платим, чтобы их есть, когда покупаем одежду из них, когда покупаем блюдо из них и выбрасываем на помойку, когда берем билеты, чтобы посмотреть на жуткие игрища, в которые они вовлечены, а также, когда мы кормим ими наших котов и собак. Так какая разница? Индустрии смерти все равно, ради чего убивать животных – для услаждения наших appetитов или для любых других целей, – она убивает только ради финансовой выгоды.

Это не значит, что в глазах веганских сообществ люди, кормящие питомцев мясом, становятся преступниками или наоборот полностью обеляют себя доводами, объясняющими, почему именно они так поступают. Веганство существует не для того чтобы влиять на чей-либо личный статус в сообществе. Суть движения в том чтобы сократить до минимума страдания животных, а не в том, чтобы облегчить груз ответственности того или иного приверженца.

Немецкий философ и широко известный своей напыщенностью засранец (они все такие?) Иммануил Кант предложил этическую систему, основанную на утверждении под названием Категорический императив: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

Все мы знаем этих надутых немцев, которые постоянно добавляют дюжину необязательных слов во избежание риска быть неверно понятыми. В сущности, Кант хотел донести следующее: подумай, что получится, если все будут делать так, как ты.

Для немецкой философии типично идеализировать всеобщность мыслей и действий; тем не менее, мне кажется, веганам стоило бы принять к рассмотрению продвинутую версию кантовского постулата. Так, например, воровство в магазинах неэтично, потому что если бы все этим занимались, мировая экономика взорвалась бы, и планету объял хаос. Точно так же покупку гамбургеров можно отнести к неэтичному поступку, потому что если продолжать их покупать, убийствам коров не будет конца. С другой стороны, в поедании гамбургера из помойного бака нет ничего дурного. Если бы все ели мясо только оттуда, скотобойни бы обанкротились очень-очень быстро.

Покупать новые кожаные изделия неприемлемо. Если все будут так поступать, они будут способствовать поддержанию спроса и провоцировать предложение. Однако стоило бы всем любителям одежды из животных начать отовариваться в секонд-хендах, как вся индустрия моды в считанные дни стала бы этичной, и животных перестали бы разводить ради кожи, меха и шерсти.

Покупка сыра противоречит веганству, потому что любого рода поддержка производства продуктов животного происхождения влечет за собой продолжение страданий. С другой стороны, не существует индустрии моно- и диглицеридов. Если все откажутся от мяса, молочных продуктов и яиц, но не будут забивать себе чердак несущественными субпродуктами вроде глицеридов, бойни испарятся с той же скоростью,

с какой это произошло бы, если бы мы параллельно мучили себя, избегая всех этих микроскопических ингредиентов. Вследствие чего я вот что думаю, и пусть это кого-то взбесит: переживания по поводу подобных вещей не имеют ни малейшего смысла.

И я против того чтобы кормить наших кошек и собак мясом именно по этой причине: если человек прекратил есть мясо, но не перестал кормить им своих питомцев, поддерживая тем самым спрос, индустрия смерти продолжает получать прибыль, а животные – страдать.

Но, вместе с тем, я действительно понимаю, что для большинства людей решение этой проблемы выходит за рамки простого личного выбора.

Да! Он синтетический

«Нет, я не ем мясо. Да, я получаю достаточно белка. Нет, мои ботинки не из кожи. Да, я живой».

Иногда ты знаешь ответы на вопросы еще до того, как они заданы. Например, на демонстрации против меха или другой акции в защиту животных, надпись на футболке, играющая на опережение, бывает очень полезной.

На протяжении оставшейся части книги я буду вести речь о вегетарианском питании кошек и собак, рассматривая вопрос с самых разных сторон – изучая этическую составляющую и разбирая возможные риски/преимущества для здоровья животных от употребления как веганской, так и традиционной, мясной еды.

Но нужно признать, что три слова, которые я сейчас напишу, важнее всего, что за ними последует: Да! Он синтетический.

Я ответил на вопрос?

Знаю, знаю. Не все вникают сходу. Кто-то сидит сейчас, читая эти строки, чешет затылок и спрашивает: «На какой еще вопрос?». Нельзя забывать, что для всех моих читателей я – Карнак Великолепный⁴⁸, Алекс Требек⁴⁹, «Радар» О’Рэйли⁵⁰ и Джон Эдвард⁵¹. Я – тот, кто знает ответы на все вопросы, даже если последние еще не прозвучали. Но в этой ловкости рук и впрямь нет никакого мошенничества. За те годы, что я продавал кошачьи и собачьи веганские корма, я успел ответить на вопрос про таурин сотни – если не тысячи – раз. На фестивалях и других сборищах я, бывало, по десять раз в день вел один и тот же разговор. В какой-то момент это стало легко предсказуемо.

- А веганская кошачья еда содержит таурин?

- Да! Он синтетический.

Сократ – человек, все люди смертны, стало быть, Сократ смертен. Если припомнить первый день в первом классе, всегда всплывает этот логический выверт, подарок педагогов. Он вовсе не означает, что единственной характеристикой Сократа была смертность (по самым распространенным отзывам, он был смышленным, уродливым греком-геем) или что все остальные живые существа (куры, собаки, женщины) не отдают концы. И коль скоро мы уже объявили о том, что мужчины имеют склонность играть в ящик, нам уже не удастся перевернуть все с ног на голову и ляпнуть, что один из них будет жить вечно. Сократ, будучи человеком логичным, принял яд и честно преставился.

⁴⁸ Карнак Великолепный – роль Джонни Карсона в «Сегодняшнем шоу с Джонни Карсоном». Полоумный маг и медиум в тюрбане при горе запечатанных конвертов от телезрителей. Российский аналог – Амаяк Акопян.

⁴⁹ Джордж Александр «Алекс» Требек (р. 1940) – телезвезда, завсегдаятай шоу Jeopardy! («Своя игра»), удостоенный многих наград за интеллектуальные заслуги. Российский аналог – Анатолий Вассерман.

⁵⁰ Смышленный ординарец начальника военного госпиталя из телесериала M.A.S.H. и по факту истинный правитель этого учреждения, заранее подписывающий документы за начальника, все про всех знающий и при необходимости дуращий начальство. Европейский аналог – солдат Швейк. Российский аналог – Иван Чонкин.

⁵¹ Джон Эдвард (р. 1969) – проводящий телесеансы экстрасенс, противоречивая фигура. Российский аналог – Анатолий Кашпировский.

Многие люди (включая, к сожалению, некоторых веганов, вегетарианцев и ветеринаров) ошибочно верят в то, что они следуют несокрушимой логике, кормя котом мясом, потому что усатым-полосатым необходим таурин. Нехватка таурина – или, как его еще принято называть, «ну, та штука, которая требуется кошкам... короче, вы меня поняли» – может привести к слепоте и летальному исходу вследствие расширения сердца. Люди, собаки и другие приматы могут получать нужные количества таурина, синтезируя метионин (который имеется в фасоли, зернах и других растениях) и цистеин (поставляемый в организм из овсяных хлопьев, брокколи и других неживотных источников). Но организм кошки не способен сам производить таурин из поступающих ресурсов. Таурин преобладает в таких «аппетитных» частях тел, как внутренности, мозги и глазные яблоки, но в мире флоры в чистом виде не обнаруживается. Отсюда делается вывод, что раз котам нужен таурин, им надо есть мясо. Вообще, обычно люди говорят: «Выходит, коты – это плотоядные поневоле?».

Моральные принципы Сократа выбрали ему безграничный кредит доверия, потому что именно он определил три вида сущностей в нашем мире: «смертные люди», «смертные не-люди» и «бессмертные не-люди» и полностью исключил возможность существования «бессмертных людей». Вывод о том, что кошкам требуется мясо, чтобы поддерживать содержание протеина в организме, напротив, не опирается на логическую броню. Иными словами, мы должны отменить вариант «не мясное растение, содержащее таурин», а вместо него рассмотреть другой – «немясное не-растение, содержащее таурин».

Ошибка в том, что многие считают мир состоящим из растений и животных. У коров имеются что-то около семисот котильонных желудков (да, я знаю, что котильон – это французский бальный танец) и где-то в них живет постоянная популяция естественно рождающихся кишечных бактерий, которые вырабатывают витамин B12, необходимый коровам. Другие строгие травоядные (вроде кроликов) могут держать своих производящих B-12 микробов в нижнем кишечном тракте и утилизировать тем самым собственные отходы посредством копрофагии, чтобы получить этот витамин.

Мы, однако, имеем всего один желудок и потребляем человеческие экскременты только в тех случаях, когда они аккуратно упакованы для нас сотрудниками ресторана быстрого питания. Так откуда же мы берем B12? Многие веганы убеждены, что мы напрасно моем овощи, удаляя с них землю, в которой содержатся магические бактерии, препятствующие психическому распаду, сопутствующему нехватке B12. К несчастью, фокус с грязью ни разу не был показан на публике. Но, главное, нам нужен этот витамин, чтобы быть здоровыми, а заимствовать его можно из мяса и других продуктов животного происхождения, но не из растений – даже грязные не сгодятся. Иными словами, B12 для нас – это таурин для кошек. Так почему мы не считаем себя плотоядными поневоле (или хотя бы вынужденными всеядными)?

Когда разговор заходит о B12, большинство из нас виновны в том, что недооценивают сложность его получения при нашей диете. Есть индивиды еще более ненормальные, чем землежуи – это самоеды, те, кто почему-то считают, что B12 содержится в наших ротовых полостях и, все, что нужно для получения чудесного витамина, это периодически отгрызать кусочек губы. Более осмотрительные товарищи получают B12 из соевого молока, хлопьев и пищевых дрожжей. Кое-кто ежедневно принимает таблетку, содержащую заветный витамин.

Как бы каждый из нас ни относился к этому вопросу, все мы сходимся в одном: мы не особенно переживаем на тему дефицита B12 в организме. Готов поспорить, что когда ты впервые услышал о том, что его нет в растениях, ты подумал: «Ну, видимо, обойдусь и без него» (что не слишком умно, хотя, вынужден признать, я подумал именно так) или «Значит, буду получать витамин в виде таблеток» (что куда мудрее). Бьюсь об заклад, тебя не посетила идея вроде «Похоже, мои руки связаны. Придется продолжать есть мясо».

Короче, тот факт, что растения не могут предложить нам В12, не приводит никого из нас к заключению о том, что веганство недостижимо для людей.

Если сравнить В12 с другими компонентами, которые кому-то из нас приходится принимать, чтобы создать желаемые условия, можно вспомнить гормоны, антидепрессанты, виагру и противозачаточные. Нам никогда не приходило в голову, что мы должны получать все эти блага естественным путем. Так с какой стати полагать, что синтетическое производство простой аминокислоты вроде таурина представляет собой нечто небывалое?

Если бы Теодор Рузвельт сказал, что таурин невозможно получить иначе как из организма животного, он был бы прав, потому что умер в 1919 году. Но уже 1920-е старый метод выделения таурина из бычьей желчи или морских ушек⁵² безнадежно устарел, уступив место более эффективному процессу создания этого компонента химическим способом. Тот, кто поумнее или, как я, более или менее разбирается в химии, сочтет познавательной информацией о том, что этим путем таурин получается посредством синтеза сульфированного при помощи сульфита натрия этиленхлорида с последующим расщеплением водным или безводным раствором аммиака и карбоната аммония.

Бла, бла, бла. Подозреваю, что большинству бы понравилась вот такая облегченная версия для тупиц: добро смешивается, происходит химическая реакция и, как по волшебству, получается таурин.

Сегодня таурин – популярный ингредиент в энергетических напитках и добавках для бодибилдеров, и, несмотря на гадкий слухок о том, что Red Bull получил свое название благодаря таурину, который добывается из бычьих тестикул, большинство компаний, как известно, используют более дешевый и доступный синтетический таурин (вообще, слово «таурин» означает «бычий», так что марка носит имя опосредованно от всевозможных «яичных» теорий).

Безусловно, таурин является не жизненно необходимой аминокислотой для людей, и существуют самые разные мнения относительно того, зачем он нам вообще сдался, которые варьируются от «он магическим образом вылечивает сердечно-сосудистые заболевания, алкоголизм и диабет» до «возможно, безобидно оказывает эффект плацебо на особо впечатлительных людей»). Я не эксперт, но единственный заметный эффект, оказываемый таурином на людей, это появление неутолимой жажды тратить слишком большие суммы на подростково хилые баночки омерзительной на вкус газировки.

Тем не менее, надеюсь, доступность синтетического таурина со времен администрации Вудро Вильсона на пару с вездесущностью содержащих его продуктов в наши дни – существенный аргумент против бесцеремонного нонсенса, приверженцы которого голосят, что «таурин можно найти только в мясе». Но я должен оговориться, что не могу гарантировать столь же эффективный метаболизм у кошек при поступлении синтетического таурина, какой им обеспечивает употребление натурального.

Многие ветеринары, даже те, кому известно, что синтетический таурин существует (а немало их число вообще не в курсе – что пугает) используют это как аргумент в пользу мясоедства. Все, что от нас требуется, чтобы утверждать об адекватности синтетического таурина с полной уверенностью, это следить за здоровьем большого количества кошек, получающих его с пищей всю жизнь. Что куда проще организовать, чем кажется...

Наибольшая ирония всей этой дурацкой «загвоздки» с таурином заключается в простом факте: большинство живущих ныне котиков, в любом случае получают всю жизнь именно синтетический таурин!

В конце 1980-х десятки тысяч обычных котиков-мясоедов ежегодно таинственным образом умирали от дилатационной кардиомиопатии (расширения сердца). И хотя эти животные были очень далеки от веганства – им давали еду мясоедских брендов кошачьих

⁵² Морские ушки – род переднежаберных моллюсков, к которым относятся 75 современных видов. Ареал обитания – малые глубины, преимущественно на побережьях Индии и Австралии.

кормов, включая тех, чью рекламу мы регулярно смотрим по ТВ – причиной явился именно недостаток таурина. На первый взгляд, это кажется невозможным: в конце концов, таурин в мясе навалом. Разве не по этой причине кошки не могут быть веганами?

Дело в том, что исторически в природных условиях у кошек не было проблем с добычей достаточного объема таурина из мяса, исторически в природных условиях мясо, которое они ели, представляло собой цельковых, неоципанных, только что убитых грызунов, птиц и насекомых с желудками, набитыми энзимами. Сейчас же под «мясом», которое получают коты, часто подразумеваются субпродукты со скотобойни, наряду со всякой всячиной, и все это тщательно перемешивается и подвергается убийственной термальной обработке. Точно так же, как замачивание одежды в горячей воде вместо холодной приводит к подтекам, высокая температура изменяет естественные свойства продуктов.

В наше время большая часть производителей осведомлены о потенциальном дефиците и устраняют его, добавляя таурин по завершении обработки «мяса». Это те же компании, что экономят деньги, кидая в свои продукты старое, заплесневелое зерно и испортившееся мясо из супермаркетов. Стоит ли ожидать, что они станут использовать более дорогой, «бычий» таурин ради потребителей и их котов? Несомненно, они выберут более дешевую и простую (синтетическую) форму компонента.

Именно такой таурин и используется в производстве веганских кормов.

Анальная аналогия

В наши дни можно заметить склонность людей замещать слово «питомец» и «хозяин» юридическими терминами вроде «животное-компаньон» и «опекун». Идея усовершенствованного отношения к животным заключается в том, чтобы научить сознание человека расценивать братьев меньших не как нашу собственность, а как самодельных индивидуальностей.

Не уверен, что имею что-то против слова «питомец». «Проект питомника» – хорошее дело, а сам «питомец» – это своего рода старомодный способ выражения привязанности и ласки наподобие «дорогуши» и «рыбки» (или «рыбка» для веганов – это тоже оскорбительное обращение?). Я не очень вижу здесь негатив; я всего лишь считаю, что у этого термина плохая репутация, потому что он идет в связке с «хозяином». Кроме того, я не убежден, что «животное-компаньон» – это хорошая идея. Назвав их компаньонами, не сведем ли мы их роль к служению нам, ведь в этом случае они уже не просто животные, они – *наши* компаньоны? Здесь сразу вспоминается история с «Радужным мостом»⁵³, от которой мне, признаться, не очень комфортно. Потому что, если все «пупсики» попадают в рай, то куда деваются те, кому не посчастливилось встретить любящих хозяев? Горят в аду для животных, вместе с – по версии Гомера Симпсона – собакой Гитлера, псом Никсона и Лесси?

При этом наше движение изо всех сил старается извести слово «хозяин», что я поддерживаю на все сто и считаю проблематичным отыскать более подходящий термин, чем «опекун». Опекун – это взрослый, который заботится о ребенке, пакует ему бутерброды в школу, орет на него, когда тот плохо себя ведет, покупает ему одежду, вызывает врача, любит его, поучает, позорит перед сверстниками. «Родитель» в этом смысле был куда менее свободен в выборе судьбы, чем «опекун», потому что родитель – это тот, кто произвел ребенка на свет и имеет, таким образом, перед ним определенные

⁵³ «Радужный мост» (Rainbow Bridge) – стихотворение, авторство и дата первой публикации которого не установлены. Три разных человека присваивают произведение себе, в связи с чем всерьез варьируются и предполагаемые даты написания – от 1980 до 1992. Текст повествует о зеленом луге на подступах к раю, на котором оказываются все умершие животные, чьи любимые хозяева остались на Земле доживать свои дни. Зверушки резвятся, греются на солнышке, играют друг с другом, и не хватает им только любви своих человеческих друзей. Когда те отдадут богу душу, прежде чем попасть в рай, они проводят какое-то время со своими покойными питомцами. Стихотворение с музыкой и видеорядом доступно по адресу http://www.indigo.org/rainbowbridge_ver2.html

обязательства, тогда как опекун – это взрослый, который заботится о ребенке, не имея с ним семейных связей. Причем единственное, чем по факту отличается опекун от родителя – это способ, которым его с ребенком свела судьба.

Подразумевая тот факт, что потные акты человеческой любви имеют мало отношения к появлению котиков и песиков на свет (если есть исключения, я был бы рад о них узнать), называть нас родителями было бы не совсем верно. Использование слова «опекун», между тем, позволило бы нам проявлять родительскую заботу, не связывая себя биологическими законами и не оглупляя наше положение.

Дабы обзавестись родительским отношением к нашим кошкам и собакам, мы должны признать, что связаны с ними теми же обязательствами, какими связаны с нашими детьми. Например, родитель не может привязать иждивенца во дворе и оставить его там или избавиться от проблемного ребенка, заменив его другим. Вместе с тем, хороший родитель не станет холопски потакать всем капризам отпрыска, не задумываясь о последствиях. Хороший родитель/опекун, как это принято понимать – это тот, кто использует свои превосходящие опыт и знания для того, чтобы принимать решения, играющие существенную роль в жизни детей, которые сами дети принять не в состоянии. Например, будучи ребенком, мы могли и не знать про гравитацию, но наши родители/опекуны были в курсе, что произойдет с нашими бранными телами при падении на асфальт с ускорением 9,8 метров в секунду за секунду, когда запрещали играть на крыше.

Быть хорошим родителем или опекуном подразумевает заботиться о всеобъемлющем благосостоянии ребенка. Разумеется, это не значит, что ты должен игнорировать общую картину мира и приносить в жертву собственные основополагающие ценности ради его кратковременного счастья.

У меня нет детей, но я год проработал учителем в дневной медицинской помощи. Однажды я допустил ошибку, сказав паре двухлетних малышек: «Идите в туалет и возвращайтесь, когда все сделаете». Спустя минуту-другую я пошел проверить, как они там, и к своему ужасу обнаружил их истерически смеющимися и жадно лакающими содержимое писсуаров, которые располагались как раз на уровне их лиц. Они были совершенно не в состоянии понять, каким антисанитарным и, более того, отвратительным делом они занимались, и были счастливы в своем невежестве. Тем не менее, я не имел права позволить им продолжать. Как педагог, ответственный за маленьких детей, я ощущал себя обязанным воспользоваться моими знаниями и быть очень строгим в отношении запрета на питье из унитазов, пусть со стороны это и выглядело так, будто я не даю детям веселиться.

Меня всегда изумляло, насколько многих людей беспокоит «жестокость» по отношению к кошкам и собакам при отлучении их от мяса. При этом они спокойно относятся к поистине адским страданиям животных, которые идут на корма для питомцев. Даже если предположить, что для кошек и собак отсутствие мяса становится потерей, разве можно сравнивать ее с невероятными живодерствами промышленного скотоводства?

- А их задницы не болят от большого количества волокна? – спросил меня как-то один скептик по части кормления кошек веганской едой, после чего привел прецедент: - Потому что когда я ем слишком много волокна, у меня начинаются анальные боли.

- Кроме того, - продолжил он, - я не уверен, что смерть двадцати кур, которые умирают сравнительно быстро и безболезненно, действительно хуже болей в заднице у одного кота.

Когда его слова еще только слетали с губ, я уже видел их на бумаге. Я бы вряд ли подобрал более подходящий пример, который живописал бы всю нелепость аргументов против веганского питания для кошек и собак, чем эта анальная аналогия. Каким-то образом я совладал с собой и попробовал ответить почти интеллигентно:

- Не вижу причин полагать, что употребление овощей в пищу влечет за собой боли в анусах кошек. Мои кошки – веганы уже много лет, и я никогда не наблюдал ни у одной из

них чего-либо, хоть отдаленно напоминающего ректальный дискомфорт. Но даже если бы это соответствовало действительности, представьте себе двадцать кошек, которым предстоит умереть – и не просто умереть, а провести всю свою жизнь в тесных, грязных клетках в компании сородичей, в постоянном состоянии боли и ужаса, не имея возможности за всю свою жизнь удовлетворить ни один из своих основных инстинктов, – чтобы избавить одну курицу, играющую с солнечными зайчиками и мурлычущую на коленях у хозяина, от легкого зуда в зад? Примем ли мы мучения и смерть многих кошек как меньшее из зол в стремлении устранить небольшое неудобство, с которым столкнулась курица?

В статье «Кошки и собаки – вегетарианцы: чем мы кормим наших друзей» Ингрид Ньюкирк⁵⁴ описывает увиденных ею кур в клетках у ворот скотобойни по окончании рабочего дня:

«Большинство умерли от теплового удара, но некоторые выжили. Они были втиснуты в пластмассовую решетчатую тару, слишком невысокую, чтобы распрямить конечности. Едва живые куры задыхались, их клювы были раскрыты и сухи, в ноздрях спеклась слизь. Они пытались пить тающий лед из моих рук, но их головы были чересчур тяжелыми, чтоб они могли их поддерживать.

Эти животные – одни из миллионов, выставленных за пределы боен. Они обречены жить в страданиях и умирать, не получая обезболивания, ветеринарного ухода или даже глотка воды, порой до нескольких дней, когда в непереносимую жару, а когда – в минусовую температуру, зачастую без какого-либо укрытия от плохой погоды, до тех пор, пока не явится инспектор из Министерства сельского хозяйства, чтобы маркировать их как «негодных для употребления человеком».

Тех, что умрут, в ожидании этого дяди, перемелют для садовых удобрений. Тех, кто выживет, отправят на еду для домашних животных. Старые коровы превратятся в «Новый Фрискис», сломанные и гангренозные кости раздробят и покидают в гладкие баночки с надписью «СуперУжин».

Всякий раз, когда мы идем в магазин, мы голосуем за эту систему своими купюрами. Кто-то голосует против мясника. Но многие из нас по-прежнему держат животных-беженцев дома, которые до сих пор живут за счет страданий зверей, страдающих больше, чем кто бы то ни было».

Я встречал многих людей, которые отстаивали свое решение кормить мясом кошек и собак, утверждая, что «заставлять их отказаться» от него было бы неправильно и аморально. Но разве не аморально причинять боль и навлекать гибель на стольких животных ради удовлетворения интересов своих питомцев?

Много лет назад, когда я работал в ветеринарной больнице, одна шизанутая дама приносила туда своего несчастного котенка каждые пару недель, хотя с ним все было в порядке.

- Каковы симптомы, миссис Шизоид? – спрашивали мы (фамилию, конечно, произносили иную).

- Ну, - отвечала она, - я держала его на руках и показала в направлении клиники, а он мяукнул.

⁵⁴ Ингрид Ньюкирк (р. 1949) – активистка, основательница организации PETA (People for the Ethical Treatment of Animals – «Люди за этичное обращение с животными»), зоозащитной, благотворительной и образовательной организации, основанной в 1980 году. Членами PETA числятся или поддерживают ее тем или иным образом 1,8 млн. человек (самое многочисленное зоозащитное сообщество в мире). Организация функционирует в США, Германии, Великобритании, Индии, Италии, Нидерландах, Канаде, Франции, Испании, ЮАР и Тайване. Нелюбима многими зоозащитниками за популизм (в частности, за пристрастие к обнаженной натуре при проведении акций, фотосъемкам для плакатов и т.д.), а также за то, что часть животных, которых приемникам PETA не удается раздать, усыпляют. Только в период 1998-2005 сотрудники приютов убили 14.400 кошек и собак (среди них 90% поступивших в приемники животных за 2005 год). Более подробно: <http://petakillsanimals.ru>

Сколько бы мы ни демонстрировали ей результаты анализов, где все было «отрицательно», она верила, что если в очередной раз покажет на клинику, и котик мяукнет, значит, он болен и хочет, чтобы его госпитализировали. Будучи маленьким котенком, однажды он забрался в шкаф на кухне и вышиб оттуда на пол кастрюлю. С тех самых пор она заставляла несчастного котенка использовать эту кастрюлю, как туалет, ни секунды не сомневаясь, что он уронил ее, потому что хотел всю оставшуюся жизнь делать в нее пи-пи и ка-ка.

Если это и звучит абсурдно, то исключительно потому, что большинство из нас способны чувствовать предел коммуникативных и мыслительных возможностей животных. Решения о том, когда идти к ветеринару и во что будет правильной гадить, должны принимать мы, а не они. И дело не обстоит так, будто мы их к чему-то принуждаем. Просто это часть наших взаимоотношений. Так с какой стати тема питания должна быть исключением?

Мы некорректно ставим вопрос, когда говорим, что выбираем между «навязыванием собственных ценностей» (давая им вегетарианскую еду) и «уважением их выбора» (кормя их мясом). Разве они сделали свой выбор и донесли его до нас в предельно доступной форме? И, даже если бы мы могли основательно распознавать их вкусовые предпочтения, с какой стати нам считать их нерушимой директивой? Если наши питомцы не в состоянии понять, что другие животные страдают и умирают ради того, чтобы они ели мясо, значит, возможно, они не обладают всей полнотой информации, чтобы сделать правильный выбор относительно того, чем им питаться.

Трудно представить, насколько некоторые люди могут преувеличивать свою значимость, когда ставят получение удовольствия от определенного вкуса или запаха на один уровень с вопросами жизни и смерти других существ. «Я не могу отказаться от мяса. Оно мне слишком нравится» – невообразимо эгоистичная позиция (социопатическая, в сущности). Поэтому я совершенно не понимаю, почему многие с такой легкостью переносят такой подход на своих животных. Зачем их так недооценивать? Мои четыре кошки, может, и не настолько умны, чтобы понять, что они едят тела других животных, зато из их отношений со мной и другими людьми совершенно очевидно, что их способность любить превосходит аналогичные возможности у всех, кого я когда-либо встречал. И никто не заставит меня считать, что, если бы они могли осознать, что такое есть мясо, они бы продолжали это делать. Иными словами, на все заявления в духе «Наша киска купила бы “Вискас”» я могу ответить: «Если бы моя кошка могла говорить и сопереживать, она бы наверняка захотела стать веганом».

Окончательно отвергнуть концепцию мясного питания кошек и собак, основанную на скудных представлениях о проблеме, и подобрать для них еду, более подходящую для представлений их опекуна об этике – это ровно настолько «принуждать» их, насколько родители принуждают своих детей чистить зубы, не играть на проезжей части, не разговаривать с незнакомыми и есть больше овощей.

Наши кошки и собаки могут принимать за себя множество решений, например, чем им заниматься на протяжении всего дня, и с нашей стороны было бы неправильным ограничивать их в передвижении или выборе досуга, если это носит разумный характер. Но принимать решение о том, какую еду покупать, решение, имеющее отношение к этическим моментам, которых им попросту не понять, это одна из наших непосредственных обязанностей. Это не только не противоречит статусу хорошего опекуна, это его неотъемлемая часть!

Вообрази родителя или опекуна, который приводит своего ребенка в «Макдональдс» трижды в день, на каждую трапезу. «Я понимаю проблематику и сделала выбор в пользу вегетарианства, - говорит он, - но я не хочу навязывать мои ценности ребенку. Он не понимает, что животные страдают в процессе производства мяса, и ему нравится вкус гамбургеров. Стало быть, мне ничего не остается, как брать ему “Хеппи Мил”».

Логично ли это? Мы же не скажем, что невежество ребенка – это оправдание или, тем более, предписание для нас поступать аморально (собрать волю в кулак и тратить кровью заработанные денежки на то, что было получено с помощью насилия над животными). Так почему нам приходит в голову объяснять подобным образом политику кормления питомцев?

Это противоестественно!

В предыдущей главе я провел параллель между нашими питомцами и человеческими детенышами, предложив руководствоваться принятием решений за одних в той же степени, что и за других.

Тем не менее, если отношения в этой плоскости у нас и могут быть одинаковыми, биология – совсем другое дело. Излюбленное возражение я заимствую из присланного мне письма. Оно гласило: «Как вы можете говорить людям, что кошки и собаки должны стать веганами? Это противоестественно!»

У концепции того, что естественно, а что нет, настолько много слабых мест, что даже и не знаю, с чего начать. Думаю, если бы мне нужно было суммировать все это в одном предложении, я бы выдал что-то вроде фразы о том, что это не более противоестественно, чем кормить животных тем, чем вы их кормите сейчас. Поясню.

Собаки считаются Плотоядными, но пусть эта категория никого не смущает. Плотоядными считаются и панды, которые всю жизнь едят бамбук. Собак нельзя назвать строгими плотоядными; скорее, они универсальные всеядные, примерно как мы. Это означает, что их тела идеально созданы для извлечения полезных элементов из широкого спектра источников, как животного, так и растительного происхождения. Вот что сообщает на сей счет Purina:

«Белок необходим для полноценного питания собак. В противовес мнению большинства людей, животный белок, по сути, ничем ни в чем не превосходит растительный. Как и многие люди, собаки эволюционировали как всеядные, развивая возможности переработки как растительного, так и животного белка, а дикие псы хорошо известны своей склонностью дополнять мясную диету растительной пищей. И, несмотря на то, что ваша собака вероятней предпочтет большой, сочный кусок мяса, она останется здоровой, если ее кормить высококачественной едой растительного происхождения».

Это пишет Purina! Один из крупнейших в мире производителей мясных кормов для собак!

С кошками, должен признать, все несколько иначе. Они произошли от животных, которые были почти абсолютными хищниками, природа сконструировала их организмы под поедание плоти. Тому, кто захочет сказать мне, что веганское питание противоестественно для кошек, я отвечу: да, противоестественно, но то, что они в массе своей едят сейчас, тоже не очень для них естественно. Предлагаю подумать о «естественной» еде в стереотипическом плане, в стиле Тома и Джерри. Мыши сходят с ума по клинообразным кускам швейцарского сыра. Собаки обожают мускулистые стейки и многометровые связки сосисок. Когда дело касается кошек, в голове моментально всплывают три «блюда»: мыши, рыба (если не золотая в бассейне, значит, тунец на тарелке) и молоко. Я пройду по всем трем вариантам.

Молоко

Кто-нибудь видел профессионального комика-чудилу Тома Грина пьющим молоко прямо из коровьего соска?⁵⁵ Реакция, на которую он рассчитывал (и добился своего) – шок, отвращение и что-то вроде культурного паралича.

⁵⁵ Том Грин (р. 1971) – канадский актер, сценарист, телеведущий и даже рэппер. Гиллен имеет в виду фильм «Пошел ты, Фредди» (Freddy got fingered, 2001). В центре повествования – история молодого и

Невзирая на тот факт, что большая часть аудитории Грина регулярно употребляет молочные продукты, вид взрослого человека, стоящего на четвереньках и пьющего выделения молочной железы другого животного, не отходя от кассы, поразил их как дикий и неприличный. Безусловно, абсурдно предполагать, что здоровье половозрелых представителей нашего биологического вида может зависеть от молока, предназначенного для детенышей другого вида. Люди делают это только потому, что не задумываются о таких вещах.

Чайки и буревестники пьют молоко морских слонов. Кроме этих случаев, я не знаю других, когда бы один вид употреблял молоко другого. Достаточно вообразить себе, как кот прилипает губами к соску на манер Тома Грина, чтобы понять, насколько коровье молоко «естественно» для его питания. Кстати, многие кошки вообще не переносят лактозу.

Рыба. Особенно тунец

Эксперимента ради можно принести как-нибудь кота на пляж, не покормив. На что должны толкнуть этого хищника инстинкты? Каков шанс, что обормот нырнет с головой, одолеет километров семьдесят в открытом море и вытащит из пучины 500-килограммовое животное (взрослый тунец может достигать размеров лошади), одержав над ним верх в подводном бою, и сядет завтракать?

Мысль о том, что рыба – это естественная еда для кошек, абсурдна. Кошки ведут свой род от обитателей пустынь и, как известно, терпеть не могут воду и все, что с ней связано (тот, кто купал своего усатого-полосатого, знает, что это так). Как бы они добыли гигантскую океаническую рыбу в природе? Не говоря уже о том, что пища, содержащая рыбу, вызывает у кошек дефицит витамина К, который может привести к внутренним кровоизлияниям и даже смерти. Уже хотя бы поэтому не стоит их кормить обитателями водоемов.

Когда мы говорим о естественности той или иной пищи для котиков, мы должны понимать: естественно только то, что они могли бы съесть на воле. Сказать по правде, коровье молоко и рыба не отвечают этому требованию. Тогда как же вышло, что столькие люди имеют неверное представление о «натуральности» кошачьего питания? Когда они говорят о «естественности», они руководствуются не собственными размышлениями о том, что мог бы добыть в природе кот, а словами из рекламных роликов и привычкой кормить его едой из банки, купленной в магазине. В этом смысле мясная индустрия достигла колоссальных успехов в промывании мозгов.

Безусловно, многие коты действительно любят коровье молоко и рыбу. Но это вовсе не означает, что эти продукты им нужны. Это означает лишь, что они получают удовольствие от еды, которая для них неестественна.

Мыши

Здесь все иначе. Мы, конечно, можем себе представить, как дикий кот убивает и ест мышку, и многие из нас видели или слышали, что домашние коты практикуют подобные вещи. Мыши невелики ростом, их относительно просто ловить, и они тоже проживают в пустынных местностях.

Необходимо лишь добавить, что для кошек естественно есть только что убитых мышей (а также птиц и насекомых), а «Фрискис», как известно, не предлагает покупать живых мышей, птиц и насекомых. Не говоря уже о том, что эта и другие компании выбрасывают на рынок исключительно те виды мяса (говядина, курятина, свинина), которые для кошек совершенно неестественны. В отличие от собак, кошки не падальщики, они – хищники. Представить себе кошку, которая охотится на корову. На

эксцентричного мультипликатора (Грин), талант которого никто не признает. Картина изобилует неприглядными сценами (облизывание открытого перелома ноги, размахивание новорожденным младенцем при помощи пуповины, переодевание в шкуру сбитого на дороге оленя и т.д.).

свинью. На индейку или гусиные потроха. На «смешанный шашлык» (что бы эта чертовщина собой ни представляла).

Пути многих людей к вегетарианству зачастую включают отказ от красного мяса⁵⁶ и последующее медленное «соскальзывание» с белого⁵⁷. Мне всегда это казалось очень странным. Если человек мотивирован соображениями этики, с какой стати он сначала отказывается от плоти крупных животных? Курицы (основной «источник» белого мяса) уступают в размерах коровам и свиньям, что означает лишь одно: потребуется больше жизней на прокорм мясоедов. Следовательно, отказ от красного мяса в пользу белого лишь увеличивает число страданий.

Проведение различий между красным и белым мясом – это форма проявления деспотизма с этической точки зрения, но оно, по крайней мере, подтверждает один важный момент: мясо – это не однородная субстанция, из которой слеплены все животные. Рыба, курятина, мышинные кишки, жучиный сок и зеленый сойлент – все имеет собственные, уникальные питательные свойства, точно так же, как отдельные части тел животных (мышцы, внутренние органы и т.д.).

В качестве иллюстрации приведу пример, который многим знаком. Рыбье мясо богато жирными кислотами Омега-3, которые славятся пользой для сердечно-сосудистой системы человека. Но если бы мы попытались создать безрыбную диету для людей, которая бы содержала максимально близкие к рыбной питательные свойства, заменив рыбу другим мясом (говядиной, курятиной, свининой и т.д.), мы бы ничего не добились. Ни один из этих видов мяса не содержит вещества, которые есть в амфибии. В данном случае мы можем симитировать потребление рыбы, употребляя растения (например, льняные семена), вместо того чтобы надеяться обнаружить полезную для сердца безрыбную плоть. Точно так же глупо предполагать, что коровье мясо станет более достойной заменой мышиному, нежели сбалансированная растительная пища.

Слоган компании Evolution⁵⁸ – «Наука совершенствует природу», и, думаю, никто не станет спорить, что природа была усовершенствована, когда некоторых животных одомашнили, и в этом нет вины компании. Я также не считаю, что будет правильно отправиться в Индию и сделать всех тигров веганами. Какому нормальному человеку такое придет в голову? Как бы то ни было, мы унаследовали ситуацию, при которой от нас всецело зависят многие одомашненные животные – не только собаки и кошки, но и коровы, свиньи, куры. Без человеческой изобретательности у кошек не было бы иного способа жить и быть здоровыми, кроме как поедая тела других животных, и все мы (без исключения) по-прежнему выступали бы в роли неквалифицированных богов, которым предоставили незавидный выбор – принять решение о том, какие животные будут жить, а какие – нет. Таким образом, усовершенствование природы – это нахождение третьего варианта, при котором никакие животные не должны умирать и страдать.

И хотя, грубо говоря, несопряженное с жестокостью веганское питание наших кошек и собак можно назвать «неестественным», меня это не особо расстраивает, если принимать в расчет в целом незавидную ситуацию, в которой мы оказались.

Государственный контроль над поставками мяса для употребления людьми ничтожен, и даже при этом его осуществляют из-под палки. Низость поставленной планки позволяет инспекторам требовать всего-навсего удаления тех частей мертвых тел, которые не соответствуют смехотворным стандартам. Джон Роббинс в своей книге «Революция в еде»⁵⁹ цитирует бывшего микробиолога из Министерства сельского хозяйства, который утверждает, что курица, которая попадает на обеденный стол, «ничем не будет отличаться, если ее опустить в унитаз, а потом съесть».

⁵⁶ Говядина, баранина, утиное и гусиное мясо.

⁵⁷ Курятина, крольчатина, ягнятина, свинина, телятина, птица, рыба и морепродукты.

⁵⁸ Evolution diet – основанная в 1987 году канадская компания по производству веганских кормов для домашних животных и заодно интернет-зоомагазин.

⁵⁹ The Food Revolution: How Your Diet Can Help Save Your Life and Our World (2001).

В индустрии кормов для животных пугает тот факт, что здесь все намного, намного хуже. Мясо, используемое производителями, по всем характеристикам располагается существенно ниже уровня унитаза и представляет серьезную угрозу бактериологического заражения. Это дрянь, которую по какой-то причине нельзя было продавать как еду для людей. Она настолько плоха, что ее нельзя было запихать в хот-дог. Ее нельзя было скормить экам, ее даже нельзя было сбегрить кафетериям начальных школ. Мясо из разряда «не годится для употребления людьми», попадающее в корма для наших кошек и собак, было частью настолько больных животных (видимые невооруженным глазом раковые опухоли и т.д.), что даже запаренные, переутомленные инспекторы Минсельхоза узрели непорядок на конвейере и не пропустили. Это те самые хворые животные, которых видела Ингрид Ньюкирк возле бойни. Это просроченное мясо из супермаркетов или испорченное при некорректной разморозке. Именно это мы скармливаем нашим любимцам.

Прежде чем обнаружить слово «мясо» в числе ингредиентов корма для животных, важно знать, что это часть какого-то млекопитающего, но часть эта – далеко не бифштекс из вырезки, не филе и даже не гамбургер. Это не мышечная ткань и не питательные субпродукты. Это мясо не проходило никакую инспекцию, и его полезные свойства никто даже не пытался определить. Это просто некая часть какого-то примата. Это «мясо» может быть кровью, костью или мозгом. «Мясо» может означать сбитого на дороге зверя. Мех и скелет опоссума, которого сшибли на магистрали – это тоже «мясо». Мясо может быть кошками и собаками. Вообще, это стандарт – делать кошачьи и собачьи корма из кошек и собак. Около пяти миллионов животных ежегодно усыпляют в приютах; и куда деваются их тела? Для тех братьев меньших, которых никто не взял домой, не существует кладбищ, и мы чертовски хорошо знаем, что «Радужный мост» им не светит. Перед приютами стоит проблема утилизации, а производители кормов никогда не откажутся от самого дешевого мяса на свете, которое не обязано соответствовать каким бы то ни было требованиям.

Повинуясь седьмому чувству, многие люди ощущают нечто противоестественное в затее компаний мяспрома кормить кошек едой из кошек. В насаженном каннибализме есть что-то садистское. Но если говорить о поистине противоестественных вещах, то это еще цветочки. Я упомянул о том, что в кошачьи и собачьи корма идет испорченное мясо из супермаркетов. Но я не упомянул о том, что при этом никто не требует извлекать это мясо из пенополистироловой упаковки, прежде чем пустить на переработку. Я упомянул о том, что в корм попадают части тел больных животных с бойни. Но я не упомянул о том, что при этом никто не запаривается на тему бирок, которые так и остаются на ушах трупов. Я упомянул кошек и собак, усыпленных в клиниках или сбитых на дороге. Но я не упомянул об антиблошиных ошейниках, которые редко кто снимает с тел, и об этанале натрия, который обыкновенно применяется при усыплении и остается в конечном продукте, пусть и в малых количествах. Вопросов здоровья я коснусь в следующей главе, но здесь все и ежу понятно: являются ли пенополистирол, пластиковые ошейники от блох и яд для инъекций (который называется «гуманным», потому что он настолько токсичен, что даже его крошечная доза мгновенно убивает) частью натурального, здорового рациона наших кошек и собак?

Что представляет собой большой грех против природы: держать псов и котов на вегетарианской диете, специально сформированной, чтобы обеспечивать их всеми необходимыми питательными веществами, или скармливать им хорошо переработанные перья, опухоли, нервные ткани, кошачьи и собачьи трупы, измельченный пластик и отраву, с помощью которой убивают животных?

Самая «натуральная» пища, которую могут получать наши коты, они должны добывать себе сами, охотясь, и на этом основании многие люди выпускают их свободно гулять вне жилищ. Впрочем, если разобраться, «естественными» эти похождения кажутся, пожалуй, только самим кошкам. Их завезли в США из Великобритании в 1749 году, чтобы

сократить популяцию крыс, хоть и считается, что любопытство и поиски еды приводили усатых-полосатых на продовольственные судна и ранее. Иными словами, они – сравнительные новички, против которых у потенциальных жертв нет уловок, необходимых для выживания. Короче, если для кошек естественно есть маленьких млекопитающих, то для североамериканских грызунов вовсе не естественно иметь дело с кошками.

В отличие от других хищников, которые эволюционировали параллельно со своей жертвой к конечной выгоде обоих, у кошек есть другое несправедливое преимущество – мы. Заботясь о них (кормя, предоставляя крышу над головой и т.д.) мы наделяем их привилегиями, которых никогда не было у хищников. В результате в их жизни отсутствует естественная конкуренция; они могут полностью истребить все местные популяции певчих птиц и грызунов. Вообще, считается, что кошки стоят на втором месте в топе наиболее разрушительных биологических видов (не сложно угадать, кто на первом). Другая диета, которую некоторые называют более «естественной» для котов и собак, называется почти изысканно BARF (Bones And Raw Food – «Кости и сырая еда»). Ее беды – это те же напасти, что преследуют все другие диеты, основанные на мясе. Сырое оно или прожаренное, есть коров и кур для собак и кошек ненормально. И, опять-таки, пусть поедание сырого мяса ближе к тому, что делают плотоядные в природе, но скормливать им мясо животных, умерших на скотобойне, это едва ли натурально.

Год за годом я встречаю много-много людей, которые говорят мне, что не пересаживают своих котов и псов на вегетарианскую диету, но с гордостью суют им сырое мясо, так называемую пищу класса люкс – говорят с таким видом, словно они рассчитывают, что я одобрю их решение. Как раз наоборот, дешевые бренды в свирепой схватке за сверхприбыль меньше сотрудничают с мясной промышленностью, довольствуясь низкокачественным мясом, в отличие от более «престижных» компаний. Используя кошек и собак как источник для кормов, бренды-дешевки хоть и поступают аморально, но, по крайней мере, практически не способствуют поддержанию и развитию индустрии (иными словами, приютам и питомникам не платят за то, чтобы они убивали как можно больше кошек и собак, стремясь насытить рынок дешевым мясом). Когда ты покупаешь корм «престижной» компании или сырое мясо, ты больше не увеличиваешь прибыль скотобоен тем, что создаешь рынок сбыта для отходов производства – теперь ты способствуешь развитию рынка в том, что касается основного сегмента продаж, вливая в индустрию еще больше средств и непосредственным образом спонсируя резню. Поэтому такой выбор едва ли тянет на адекватное решение этического вегана, который серьезен относительно уменьшения страданий животных.

И, в-третьих, кого волнует, что естественно, а что – нет? Если вдуматься, аргумент «это противоестественно» – всего-навсего предлог. В природе вряд ли найдется нечто менее естественное, чем наши взаимоотношения с домашними любимцами. В природе не бывает так, чтоб одно животное жило целиком и полностью за счет другого с его согласия. Мы делаем нашим кошкам и собакам уколы, чтобы защитить их от болезней (вакцинация это естественно?), вешаем ошейники с микрочипами на случай, если они потеряются, хирургическим путем манипулируем их способностью размножаться, даем им жить, не взимая плату за аренду, в наших домах, как у Христа за пазухой.

Так почему же мы спохватываемся о том, что натурально, а что – нет, только когда речь заходит о питании (и не задумываемся, верны ли наши представления)? Какой логике мы следуем, считая, что есть область, причем одна-единственная и именно в ней наша диктатура должна уступить место законам природы, о которых мы зачастую имеем самые слабые представления? «Естественность» никогда не была гарантом морали. Само по себе зоозащитное движение основано на этичности, а не на естественности, потому что, хотим мы того или нет, есть мясо для людей вполне естественно, так же, как для природы в целом естественно, чтобы сильный доминировал над слабым.

Как веганов-активистов, одна из вещей, которые чаще всего нас расстраивают, это общение с людьми, рассуждающими по принципу «раз так сложилось, значит, так должно быть», дабы сохранить статус-кво просто потому, что это статус-кво: «люди всегда ели мясо», «если есть мясо так ужасно, почему все это делают?»

Подобное мышление препятствует прогрессу как таковому. Тем не менее, многие рассудительные веганы кормят своих кошек и собак мясом, потому что кошки и собаки всегда его ели. При этом поддерживается статус-кво, при котором страдают и умирают в агонии другие животные. Так ли должны мыслить веганы?

Одно из моих любимейших антивеганских высказываний злобно обрушилось на меня на демонстрации перед «Макдональдсом» много лет назад: «Мы ели мясо сотни лет!» И, если отбросить комизм в ошибке с временным промежутком, парень был прав. Каков твой и мой ответ на это? У нас были войны, рабство, расизм, геноцид, подавление женщин и масса других отвратительных вещей на протяжении «сотен» лет. Но разве этот факт оправдывает с этической точки зрения продолжение всех этих практик?

«Кошкам не нужны ингредиенты, им нужны полезные компоненты, которые содержатся в этих ингредиентах. Например, кукуруза обеспечивает их питательными веществами, включая белки, углеводы, витамины и минералы. Вдобавок растительное масло в составе кукурузы – это важный источник линолевой кислоты, жирной кислоты, которая необходима для кошек всех возрастов».

«...Кошки – плотоядные. Но важно помнить, что молекула белка состоит из комбинации аминокислот. От того, как они комбинируются, зависит происхождение белка. Для кошек не столько важно происхождение белка, который они получают, сколько баланс аминокислот. Существуют 23 различных аминокислоты. Десять из них считаются жизненно необходимыми для рациона кошек и собак, потому что их организмы не в состоянии вырабатывать эти аминокислоты в количествах, достаточных для того, чтобы поддерживать функции тела. Продукты животного происхождения – превосходный источник белка, зато растения очень богаты аминокислотами. Растительный белок вкуче с животным или с другими растительными белками может обеспечить правильный баланс аминокислот для кошек и собак на любом этапе жизни».

Подчеркиваю: «Растительный белок вкуче с животным или с другими растительными белками может обеспечить правильный баланс аминокислот для кошек и собак на любом этапе жизни». Еще раз, это не цитата из какой-то экстремистской зоозащитной листовки с радикальной повесткой дня, это утверждает Purina, один из крупнейших игроков на рынке мясодержащих кормов для животных! Меня попросту поражает тот факт, что даже эта компания признает то, что отказываются признавать многие веганы.

«Человек может жить и быть здоровым, не убивая животных для пропитания; следовательно, если он ест мясо, он приносит других животных в жертву своим аппетитам. А поступать таким образом аморально!»

Это уже не Purina, это Лев Толстой. Немного неточно, но с сохранением основного смысла его слова можно интерпретировать таким образом: «Кот или пес может жить и быть здоровым, не убивая животных для пропитания; следовательно, если он ест мясо, мы приносим других животных в жертву его аппетитам.

А поступать таким образом аморально!»

«Поп Рокс»⁶⁰ и «Кока-Кола»

Веганы-активисты порой пытаются выиграть в споре со всеядными, приводя списки вегетарианцев-атлетов мирового уровня, но задумывался ли кто-нибудь из них, как тогда должен выглядеть рейтинг спортсменов-мясоедов?

⁶⁰ Pop Rocks – конфеты. Выпускаются с 1975 года.

На излете XX столетия был сформирован топ 100 атлетов за прошедшие 100 лет. С точностью можно сказать, что вегетарианкой из всех была только #19 – Мартина Навратилова⁶¹. Четверых других считают вегетарианцами, но я скептически отношусь к этим слухам (если кто-то докажет, что Хэнк Аарон⁶² оставался строгим вегетарианцем на протяжении всей своей карьеры, я пойду в Зал Славы и съем его шляпу). Трое других – Секретариат (#35), Цитата (#84) и Воин (#97) – были лошадьми. Но даже если допустить невозможное, по меньшей мере, 92 атлетов из ста ели мясо. Среди них Майкл Джордан, Бейб Рут⁶³, Мухаммед Али, Джим Браун⁶⁴, Уэйн Гретцки⁶⁵ и Джесси Оуэнс⁶⁶.

Когда я только стал вегетарианцем, я был убежден, что наношу себе этим какой-никакой вред. Я вырос на очень традиционных взглядах о питании и здоровье человека и в самом деле считал, что, исключив мясо из рациона, лишуюсь аж 25% того, что необходимо для полноценного питания. Просто мне было наплевать. В какой-то степени причиной служило то, что я был тинейджером и не сомневался в том, что прорвусь в любом случае. Кроме того, так вышло, потому что здоровье не было поводом изменить диету. Я стал вегетарианцем, потому что это было правильно с моральной точки зрения, а не потому, что я рассчитывал на спасение от ряда болезней и продление жизни при помощи изменения кулинарных предпочтений.

Когда спустя годы я узнал, что имеются веские основания полагать, что вегетарианство не только адекватно отвечает запросам организма, но и представляет собой более здоровую диету, чем питание, включающее мясо, я приятно удивился и в каком-то смысле даже испытал облегчение. Но все-таки дело было не в этом. Если завтра новейшие исследования выявят, что мой организм не получает четыре группы продуктов и что для полного здоровья необходимо есть мясо 2-3 раза в день, я буду разочарован. Но я все равно останусь веганом.

Мы часто говорим о трех главных столпах веганского движения: здоровье, окружающая среда и забота о животных. Различные зоозащитные/вегетарианские организации по-разному расставляют акценты на них, как правило, используя все три аргумента, придавая каждому тот или иной вес в зависимости от того, в какой ситуации они оказываются и кому адресуют свою философию.

Мне кажется, этот разброс в посыле – великая вещь, перевес доказательств того, что совершенство веганской диеты поистине поразительно. Единственная проблема заключается в том, что мы порой делаем ошибку, растрачивая попусту энергию, когда, вместо того чтобы сказать, что при учете всех слагаемых веганство – это лучший выбор, начинаем утверждать, что веганство – лучший выбор при любых обстоятельствах. Результат подобного поведения, к сожалению, оказывается прямо противоположным тому, чего мы добиваемся: вместо того, чтобы увидеть интеллигентных людей, которые избрали веганство по логичным, веским причинам, многие скептики считают нас слепыми догматиками, проталкивающими свои идеи. Иногда мы так хороши в презентации веганства, что невольно делаем из него нечто, слишком хорошее, чтобы быть правдой.

⁶¹ Мартина Навратилова (р. 1956) – американская теннисистка чешского происхождения, бывшая «первая ракетка» мира, 59 раз побеждала на Турнирах Большого шлема в различных разрядах.

⁶² Хэнк Аарон (р. 1934) – бейсболист. В 1957 году удостоился звания «Самого полезного игрока», в 1982 его имя попало в Зал Славы бейсбола. В 1999 году был включен в топ 100 лучших бейсболистов всех времен (под номером 5).

⁶³ Бейб Рут (1895-1948) – бейсболист, неоднократно названный лучшим в самых разных категориях и рейтингах. Первый, чье имя было занесено в Зал Славы бейсбола.

⁶⁴ Джим Браун (р. 1935) – в прошлом профессиональный игрок в американский футбол, позднее – актер и кинопродюсер. Пик карьеры, ознаменовавшийся множеством громких побед и рекордов, пришелся на период 1957-1965.

⁶⁵ Уэйн Гретцки (р. 1961) – канадский хоккеист. Установил в Национальной хоккейной лиге 61 рекорд.

⁶⁶ Джесси Оуэнс (1913-1980) – американский легкоатлет (бег, прыжки в длину), четырехкратный олимпийский чемпион и рекордсмен. На Олимпиаде 1936 года в Германии победил в четырех дисциплинах, чем привел Гитлера в такую ярость, что тот покинул ложу и отказался пожать руку человеку, который растоптал все надежды фюрера показать Третий Рейх самой спортивной страной.

Список вегетарианцев-атлетов – яркий тому пример. Когда мы пытаемся представить наш скромный перечень (Мартина, несколько неподтвержденных слухов и тьма спортсменов, о которых большинство людей никогда не слышали) в качестве неопровержимого свидетельства того, что вегетарианская диета способствует спортивным достижениям, мы выглядим нелепо. Джон Сэлли, прославленный вегетарианец, выиграл четыре чемпионата Национальной баскетбольной лиги – этим очень гордятся многие веганы. С другой стороны, Стив Керр тоже выиграл четыре чемпионата... а он при этом не только всеядный, но еще и белый! В этой связи утверждать, что вегетарианство прибавляет очков на баскетбольной площадке, зная про успехи белого коротышки, смешно. Как бледнолицый веган собственной персоной я могу лишь выразить сожаление по этому поводу. Я бы никогда не сказал, что Майкл Джордан был лучшим игроком потому, что он ел мясо, и в то же время нельзя утверждать, что мясо препятствовало его успехам. Но разве в этом все дело? Разве мясо должно портить баскетбольную карьеру, чтобы мы решили его не есть?

Ценность в списках атлетов-вегетарианцев, безусловно, имеется, но только в том случае, если мы используем эти списки правильно: показывая, что можно быть выдающимся спортсменом, не употребляя мясо. Тогда никто не будет тыкать нас носом в тот факт, что олимпийские золотые медалисты, победители Кубка Хайсмана⁶⁷ и чемпионы в местной лиге боулинга все как один ели трупы; с этим не стоит спорить.

Мы не станем утверждать, что, став вегетарианцем, человек увеличивает свои шансы достижения спортивных результатов – мы лишь объясним, что отсутствие продуктов животного происхождения в рационе этих шансов не убавит. Сформулированные в таком ключе, наши аргументы больше не будут содержать дополнительный – и неверный – довод в пользу веганства, но смогут эффективно опровергнуть, насколько это возможно, бытующее заблуждение, суть которого в том, что веганство и спорт несовместимы.

И как только оправдание «Я должен есть мясо, я – спортсмен» перестает котироваться, можно поговорить о многих других причинах важности веганства (страдания животных, ущерб для экологии, вред здоровью), что подтверждается документами, которые легко поднять. Кредит доверия, который мы получаем, не преувеличивая наших притязаний в вопросах физической активности веганов, заставляет окружающих воспринимать всерьез другие наши аргументы.

Если выбирать из наших трех столпов самый слабый, то таковым мне представляется именно вред здоровью. Во-первых, достаточно оглянуться: неужто многим вокруг не до фонаря, чем набивать брюхо, и какая пища полезней? Две трети американцев страдают от избыточного веса, но все равно продолжают запихивать в свои маленькие жирные ротки картошку-фри и пончики. Они поступают так не потому, что ошибочно считают эту еду полезной, а потому, что они слабовольные и находят рациональное объяснение продолжению столь нездорового образа жизни.

Во-вторых, это наиболее субъективный аспект из трех. Например, алкоголь веками считался ядом, зато сейчас принято полагать, что он так же хорош для сердца, как и для души. Что если к таким же выводам ученые придут в отношении мяса или яиц? Что если какая-нибудь фармацевтическая компания выпустит таблетку, прием которой позволит поглощать сколько угодно жира и холестерина без негативных последствий? Что если генная инженерия выведет кур с питательными свойствами брокколи?

Благодаримое использование статистики здравоохранения определенно играет роль в нашем случае, но, опять же, есть риск перестараться, как в случае с утверждением о веганстве в статусе «лучшего выбора везде и всегда». Веганству вовсе не обязательно снижать риск возникновения сердечных заболеваний и рака, чтобы убедить нас в том, что это лучший выбор; но если риск действительно снижается, значит, мы получаем бонус. Но

⁶⁷ Кубок Хайсмана (Heisman Trophy) – приз, названный в честь известного в свое время игрока в американский футбол и тренера команды колледжа Джона Хайсмана (1869-1936); ежегодно вручается лучшему футболисту из числа студентов колледжей.

что на самом деле важно, так это отсутствие разрушающего эффекта нашей диеты на организм. Мы должны объяснять людям, что они по-прежнему могут получать уйму белка и кальция, не употребляя продукты животного происхождения; нам не нужно говорить им, что они станут бессмертными и побьют мировой рекорд по метанию молота.

Джеймс Педен⁶⁸, который в конце 1980-х разработал Vegecat – первые в мире стопроцентно веганские, стопроцентно питательные кошачьи корма – пишет в своей книге «Кошки и Собаки Вегетарианцы», что его главной целью никогда не было создать суперздоровую пищу для псов и котов. Он просто хотел изобрести еду, из процесса производства которой была бы исключена жестокость и которая бы своими питательными свойствами позволяла кошкам и собакам чувствовать себя не хуже, чем их сородичи-мясоеды. «На пути к достижению цели, - пишет Педен, - нас ждал приятный сюрприз: если питомцев кормить правильно, они будут даже более здоровыми». Evolution diet делает аналогичные заявления, говоря об увеличении средней продолжительности жизни и свободе от многих болезней, свойственных кошкам-мясоедам.

Я не считаю нужным ретранслировать заверения Vegepet⁶⁹ и Evolution относительно того, что кошки и собаки, сидящие на вегетарианских кормах, обязательно будут более здоровыми, нежели всеядные питомцы. Несмотря на то, что на протяжении нескольких лет я получал положительные отзывы от буквально сотен тысяч постоянных клиентов Vegancats.com, я просто-напросто не располагаю научными данными, способными доказать пользу вегетарианской пищи для домашних животных в сравнении с другими вариантами. Главное, я не буду спорить, является ли веганство абсолютно здоровой диетой для кошек и собак или нет, потому что с моральной точки зрения это неуместно.

Как я уже писал, я сам останусь веганом, даже если узнаю, что это не самое лучшее решение для моего личного здоровья. Если это будет означать, что моя жизнь чуть-чуть укоротится или что мои кости станут более ломкими, я с радостью соглашусь на это в обмен на отказ от страданий животных. Но что если оставаться веганом будет означать склеить лапы завтра же? Мы постоянно слышим подобные гипотетические вопросы от мясоедов: что если скотовод вручит тебе ствол и скажет, что отпустит на волю двух коров, если ты вынесешь себе мозги?

Сделал бы я это? Теоретически это звучит как заманчивый баш на баш, но я не уверен, что настолько крут. Вообще, если задуматься, окажись я в такой ситуации, я бы прострелил фермеру коленную чашечку и угнал все стадо в Мексику.

Когда я стал веганом, мне не требовались научные исследования, чтобы доказать, что этот выбор – самый полезный из возможных. Но, честно говоря, я не исключаю, что пересмотрел бы решение, если бы меня удалось убедить в том, что я обрекаю себя на незамедлительную гибель органов. Иными словами, мне не требовались доказательства, чтобы перестать способствовать убийству животных и есть их, но, мне думается, мне действительно приятно чувствовать уверенность в том, что я могу быть здоровее или, как минимум, таким же здоровым, как если бы питался иначе.

К счастью, одного взгляда на окружающих веганов хватает, чтобы облегчить мне жизнь: их много, и большинство из них совершенно здоровы, не падают замертво и не лечатся от загадочных заболеваний. Являются ли они самыми здоровыми людьми в истории? Я не знаю, и мне плевать. Если их здоровье и убывает – «если» – то в таких пустяковых масштабах, что я не в состоянии это уловить. По сравнению со страданиями, от которых они избавляют животных, это ничтожные показатели.

⁶⁸ Джеймс Педен (р. 1941) – автор книги «Кошки и собаки вегетарианцы», впервые опубликованной в 1987 году и переизданной в 1995. Четыре года проучился в колледже, но диплом так и не получил. На кого учился, скрывает ☺

⁶⁹ Vegepet (Harbingers of a New Age) – компания, основанная в 1986 году и принадлежащая Джеймсу Педену и Линн Карст. Есть товары для кошек (Vegecat), для собак (VegeDog), для котят (Vegekit), а также для кошек и для собак (VegeYeast), равно как и ферменты (Prozyme Vegan).

К несчастью, когда дело касается вегетарианских кошачьих и собачьих кормов, то, чего требует большинство людей, предстает не адекватностью, а претензией на совершенство. Иногда я думаю, что так происходит потому, что они справедливо считают веганство в случае с людьми одинаково самым этичным и самым здоровым питанием и подсознательно проводят параллель между нами и животными. Если это самый этичный выбор, докажи, что он же и самый здоровый, требуют они. Тем не менее, куда чаще я прихожу к мысли о том, что они попросту любят своих кошек и собак так сильно, что забывают думать о ком-то еще. Они настолько сконцентрированы на обслуживании интересов своих собственных животных, что забывают о тех, кого отправляют на корм. Кроме того, существует много людей, которые были бы удовлетворены, узнав, что кошки и собаки веганы могут быть более или менее такими же здоровыми, как мясоеды, но они не уверены даже в этом. Некоторые убеждены, что, пересадив кошек и собак на веганскую диету, они нанесут им огромный, непоправимый урон – вплоть до летального исхода. Вполне понятно, что такие страхи рождают сомнения.

Я получил немало писем от клиентов, которые заметили, что здоровье их питомцев улучшилось на глазах, стоило только пересадить их на веганские корма – зачастую исчезали проблемы с кожей и пищеварением (вероятно, потому, что они нередко вызваны аллергией на мясные субпродукты). Плюс, люди писали о приливах энергии и возвращении котячьего/щенячьего поведения, каковое не наблюдалось долгие годы. Но время от времени я получал письмо от кого-то, у кого умер кот (или, что было куда чаще, от того, чей друг знает того, у кого умер кот), которого кормили веганской пищей. Периодически подобные страшилки всплывали, начинали циркулировать и пугать народ. Каждый веган в своей жизни хоть раз слышал такую историю и ужасался.

В отличие от большинства людей, как сейчас станет ясно, когда бы я ни услышал историю вроде этой, я всегда считал своим долгом докопаться до истины. И, должен признать, то, что я узнал, адски страшно. Страшно, насколько люди готовы поверить сплетне и распространить слух, который имеет колоссальные последствия для здоровья животных, даже не удосужившись проверить факты.

Пример: несколько лет назад пришло электронное письмо, автор которого утверждал, что веганская еда для котиков ведет к развитию смертельных заболеваний. Если вы держите кота на веганской диете дольше 6 месяцев, говорилось в письме, его кровь **НЕМЕДЛЕННО** нужно сдать на анализ. Были даны два контактных телефона – для вопросов и получения более полной информации. Один телефон принадлежал «эксперту», а другой – ветеринару из Института защиты животных. Для начала я позвонил «эксперту».

Почему-то вспомнился старый, старый телеролик, рекламирующий... чего-то там, в котором один человек звонит другому, который звонит еще двоим и говорит о... чем-то... а они звонят еще двоим... а ОНИ звонят еще двоим. Очень скоро весь экран заполнен крошечными картинками всех этих обзвоненных друзей.

Это пример роста по экспоненте. Теперь можно задуматься о том, сколько времени займет позвонить двум друзьям в сравнении с тем, насколько быстро разлетаются по людям электронные письма, которые ты получил и которые кажутся тебе настолько важными, что ты пересылаешь письмо всем, кто есть в твоём списке контактов, а получатели – всем, кто занесен в их списки, и так далее. Таким образом, ты можешь не знать Кевина Бэйкона и никого, кто с ним знаком, но три часа назад ты переслал письмо, которое сейчас лежит в его «Входящих».

Серьезно, я понятия не имею, сколько несчастных людей получили то письмо, прежде чем оно достигло меня, но если представить себе почтовые списки зоозащитников, речь вполне может идти о тысячах, если не десятках тысяч. Я не представляю, сколько прочитали это письмо, сколько проигнорировали, а сколько швырнули в корзину, даже не читая, но я твердо знаю, что я был первым, кто додумался набрать указанный номер для получения более полной информации. Я знаю это, потому что, когда я позвонил и

принялся задавать «эксперту» вопросы, она перебила меня, сказав, что никоим образом не догадывается, о чем я, черт подери, толкую.

- Ваш номер дан как телефон эксперта по вопросам заболеваний кошек и собак, употребляющих веганские корма.

- Мой номер? – изумилась дама. – Впервые об этом слышу!

Я сверился с ее именем и номером, но она по-прежнему не вникала.

- Извините, что побеспокоил. Я позвоню ветеринару из Института защиты животных, его телефон тоже указан в письме. Надеюсь, он объяснит мне происходящее.

- ООО! Подождите! Я, кажется, знаю, в чем дело. Несколько лет назад я позвонила в Институт и спросила, есть ли у них данные о кошках, страдающих от дефицита витаминов, вызванного тем, что они едят веганские кошачьи корма. Но я по-прежнему не знаю, почему они поставили мой номер в рассылку.

- Ну, вы звонили, потому что у вас был кот, который заболел, сидя на веганской диете?

- Нет. Вообще, я кормлю котов веганскими кормами много лет, и все они в полном порядке. Мне просто было интересно, не сообщал ли кто-нибудь в Институт о проблемах.

- И что вам ответили?

- Что никто не сообщал.

Вот он, разговор с «экспертом» по смертельным заболеваниям от употребления веганских кошачьих кормов.

Потом я набрал ветеринару в Институт защиты животных.

- Нет, я никогда не получала никаких сообщений о дефиците чего бы то ни было, вызванном веганскими кошачьими кормами, - сказала она, - но я не могу утверждать и что эти корма безвредны. Прежде чем сделать четкое заключение, я должна изучить анализы кошек, которые были веганами, по меньшей мере, на протяжении шести месяцев.

Видела ли она когда-либо хоть один анализ крови кошки-вегана? Неа. Считает ли она, что любой, кто держит кошку-вегана, должен немедленно щемиться к ветеринару и сдавать кровь питомца на анализ? Никак нет.

Вот как рождаются слухи. Вот как вышло, что почти каждый слышал о парне, который умер, смешав «Поп Рокс» и «Коку»⁷⁰, хотя это полная белиберда.

В другой раз я получил письмо-обвинение, в котором дама утверждала, что я убиваю кошек. Она сообщила, что у нее когда-то был кот-веган, который умер от истощения. В ответ я написал, что я занимаюсь как раз прямо противоположным – спасаю животных – и никогда бы сознательно не довел хоть одно из них до гибели. «В мире тысячи кошек, которые отлично себя чувствуют на веганской диете, и я ни разу не слышал, чтобы хоть одна из них умерла от истощения. Но мне было бы очень интересно ознакомиться с вашей историей – каких именно питательных веществ ей не хватало, какие органы отказали и т.д.». В довольно снисходительном тоне она объяснила мне, что ее кошка «умерла от общего истощения» (тотального дефицита всего на свете, охватывающего весь организм) после того, как ела веганский корм для собак на протяжении нескольких дней.

Стоп. Секундочку. Веганский корм для собак? И кошки, и собаки живут вместе с нами, и тех, и других зачастую покрывает шерсть, но на этом их сходства заканчиваются. Им нужны разные питательные вещества. Веганские корма для собак содержат то, что нужно собакам, а веганские корма для кошек предназначены специально для кошек. Поскольку запросы организма собаки менее строги, она вполне может оставаться здоровой, поглощая кошачьи корма, но в случае с кошками такой номер не пройдет. Что эта женщина доказала – к сожалению, дорогой ценой – так это то, что кошки не могут оставаться здоровыми, питаясь собачьей едой; однако она не доказала, что веганская еда бесполезна или неполноценна.

⁷⁰ Конфеты «Поп Рокс» насыщены углекислотой, что делает слоган «Попробуй взрыв!» почти правдивым. При смешивании с газированным напитком действительно получается фонтан. В России тоже ходит слух о человеке, который умер, смешав «Кока-Колу» с конфетами, но поскольку «Поп Рокс» у нас никто не знает, молва заменила их на «Ментос», который тоже обладает «взрывными» свойствами при смешивании с колой.

Еще был случай, когда мужчина сослался на своего друга, у которого был неудачный опыт с переключением котом на веганскую диету. Чем друг кормил животину? Рисом и овощами! Не заморачиваясь добавками и витаминами, содержащимися в кормах. Я предположил, что кошка ослепла и умерла от расширения сердца. И оказался прав. Дефицит таурина.

«Конечно, кот умер, – ответил я. – Овощи не в состоянии обеспечить коту все необходимые питательные вещества. Но все они есть в веганских кошачьих кормах». Не убедил: «Ага... только кот был веганом... и умер». Где логика? Как можно отвергать специально разработанную и укомплектованную диету на том основании, что неукомплектованная не годится? Станем ли мы утверждать, что пенициллин не лечит сифилис на том основании, что кто-то, кто не получил лечение, умер?

Разумеется, ветеринары, как правило, особо не стараются разогнать туман свирепствующей дезинформации. Студенты-ветеринары, равно как и их коллеги, лечащие людей, получают чудовищно мало знаний о правильном питании⁷¹. Следуя западной медицинской традиции, они предпочитают лечить от болезней, а не предотвращать их. Как только у вашего пса или кота обнаруживается онкология, они тут же хватаются за скальпель и вырезают опухоль с невероятным мастерством. Но когда речь касается обычных, казалось бы, аспектов, например, того, как избежать риска возникновения рака, они предстают не такими уж матерыми.

Впрочем, меня беспокоит отнюдь не их скудная осведомленность в области диетологии. Что тревожит куда больше, так это источники, из которых поступают их немногочисленные учебные материалы по вопросам питания. Потому что их пишут люди из компаний-производителей мясных кормов для животных, а содержатся в этих текстах результаты исследований, которые они сами проводили или якобы проводили или просто оплачивали. Иногда эти компании бывают настолько милостивы, что отряжают своих представителей читать лекции студентам!

В этом смысле очень иллюстративно, что многие доктора по сей день не слезают со Стандартной американской диеты⁷². Очень иллюстративно, что, когда я лежал в больнице несколько лет назад и попросил принести мне на обед что-нибудь вегетарианское, я получил хот-дог и пакет молочного печенья. Я преисполнен трепетного уважения к тем, кто может выполнить операцию на мозге или пересадить орган, в то время как я не в состоянии разобраться даже в книжном шкафу и при этом не накосячить, но, мне думается, многие понимают, что я имею в виду, когда утверждаю, что наши врачи не очень продвинуты по части диетологии. Это просто не входит в их обязанности. Так почему мы предполагаем, что ситуация с докторами ветеринарии обстоит иным образом? Их обучение аналогично строится на лечении, нежели на предотвращении заболеваний, и то немногое, что они узнают о питании, поступает из более чем пристрастных источников. По крайней мере, человеческие врачи не проходят курсы обучения в Университете Гамбургера⁷³. Во всяком случае, они не отвечают на вопрос о питании цитатой из брошюры, изданной Chick-Fil-A⁷⁴.

Несмотря на некоторую ограниченность во взглядах, большинство ветеринаров готовы согласиться с тем, что собаки могут быть совершенно здоровы, питаясь вегетарианской

⁷¹ Курс о питании для будущего терапевта в США составляет плюс-минус 2,5 часа.

⁷² Диета, предполагающая большое количество переработанных углеводов (хлопья, хлеб, макароны, печенье, пирожные), мяса, фруктов и овощей в рационе. Ее усугубляет проживание большинства американцев в пригородах, что приводит к преимущественно автомобильному передвижению из дома на работу и обратно, т.е. перманентно сидячему образу жизни.

⁷³ Hamburger University – основанный в 1961 году корпоративный университет сети «Макдональдс», занимающий площадь 12 тысяч квадратных метров и расположенный в пригороде Чикаго. Уже выпустил свыше 70 тысяч дипломированных менеджеров.

⁷⁴ Chick-Fil-A – сеть ресторанов быстрого питания. Специализируется на блюдах из курятины. Издает материалы о «правильном питании».

едой. Тем не менее, 9 из 10 скажут, что ты – чертов псих, стоит тебе ляпнуть им, что ты не даешь коту мясо.

Однажды у меня случился как раз такой разговор. Ветеринар сказала, что я должен посадить кота на мясную диету.

- Почему, - спросил я. – Чего именно, он, по-вашему, не получает?

- Ну, допустим, есть такая аминокислота – таурин, – которая...

Я перебил ее, уточнив происхождение таурина в веганском кошачьем корме и упомянув о том, что уже сделал коту анализ крови (дабы избежать дебатов с другим ветеринаром), который показал содержание таурина, в 10 раз превышающее необходимое для избегания дефицита и в 3 раза превосходящее его содержание у кота-мясоеда. Так было ли что-то еще, что бы ее волновало?

- Точно не знаю. Мне просто кажется, что в целом кот был бы более здоров, если бы в его рацион входило мясо.

Ее возражения не были основаны на том, что она изучала в университете или выяснила на практике. Они зиждились на тех самых предрассудках, которые имеет большинство людей. Разница заключалась лишь в том, что на ней был белый халат.

Кошки и собаки периодически заболевают. Это случается. На их коже вскакивают странные штуковины. Их рвет. Иногда они даже умирают. Когда их кормят отходами с бойни, которые продают компании, пишущие медицинские тексты, официальная причина смерти в подобных случаях «не установлена». Ветеринары в подобных случаях любят говорить, что причину не всегда удастся определить. Это может быть укол кортизона. Или какие-нибудь антибиотики. Или временное пересаживание питомца на «предписанную» диету. Но когда кошка-веган сталкивается с аналогичными проблемами, винить принято именно ее питание, даже если это лежит за гранью смысла. Выпадает шерсть? Наверняка веганский корм. Насморк? Вообще-то, кошкам нужно мясо. Сбил грузовик? Видимо, кот получал мало таурина. Люди любят писать мне: «У моего кота такая-то проблема. Ветеринар говорит, это, скорее всего, из-за диеты». Год за годом я слышал подобное, но очень редко такие жалобы поступали от одних и тех же людей дважды.

В конце концов, насколько сильной должна быть связь между веганской едой и проблемой со здоровьем, если лишь одна из тысяч кошек-веганов сталкиваются с проблемами? Как можно искать причину в веганском питании, когда кошки-мясоеды страдают всеми теми же недугами с не меньшей периодичностью? Тем не менее, многие ветеринары по-прежнему склонны недолюбливать веганские корма и используют любое оправдание (с чем бы кошку ни принесли в клинику в следующий раз), чтобы заставить хозяина пересадить ее обратно на мясо.

Как я уже писал, вегетарианская еда вовсе не должна быть более здоровой, чем мясная, чтобы мы могли прийти к выводу о том, что она являет собой лучший выбор. Мясу совсем не обязательно приводить к ухудшению здоровья животных, в той мере, в какой оно вредит организму человека. Даже если бы оказалось, что мясные корма для кошек и собак обеспечивают им идеальное сочетание полезных веществ и гарантируют долгую, счастливую жизнь без болезней, это бы не перевесило весь тот негатив, что связан с производством этих кормов (короткая, несчастная, полная болезней жизнь животных, которых едят). Все эти преимущества не так важны, но иногда облака расступаются, и солнце светит прямо на нас.

На тему высокой токсичности, болезнетворности и просто отвратительности мясных кормов для животных написаны целые тома. Так, в книге Энн Н. Мартин «Ради чего умирают питомцы»⁷⁵ приводится 130-страничный список химикатов, консервантов,

⁷⁵ Foods pets die for: shocking facts about pet food (1997) – первая книга, по-настоящему разоблачившая индустрию производства кормов для домашних животных. Здесь приводятся не только вредные компоненты, но и методики, применяемые многими компаниями. В дополненном издании 2008 года автор оказывает давление на ключевых игроков отрасли, требуя рассмотрения уже существующих и поиска новых альтернатив.

гормонов, пестицидов и зараженных частей тел животных, а рядом – список болезней, к которым все это приводит. Майкл У. Фокс⁷⁶ сравнивает эту книгу с «Безмолвной весной» Рэйчел Карсон⁷⁷, и я не считаю, что это преувеличение. Пропасть между нашими представлениями о том, чем мы кормим наших животных, и тем, что они на самом деле едят, огромна.

«Откормленные куры, отборная говядина, свежие зерна и все остальные полезные компоненты, необходимые вашей кошке или собаке». С этих слов начинается отчет Института защиты животных под названием «Что на самом деле содержится в кормах для домашних животных». «Все мы видели изображения, которые производители кормов показывают в СМИ и рекламе. Вот на что американская индустрия кормов для домашних животных тратит 11 миллиардов долларов. Она хочет, чтобы потребители верили именно в это, покупая ее продукцию. Но большинство покупателей не знают, что индустрия кормов для домашних животных – это придаток сельского хозяйства и пищевой промышленности. Корма для животных предоставляют рынок сбыта для потрохов с бойни, зерен, негодных в пищу человеку, и тому подобных отходов, которые удается обернуть прибылью. Эти отходы включают кишки, вымени, пищеводы, а нередко отравленные и даже раковые части тел животных».

Доктор Ричард Х. Питкейрн, доктор ветеринарии, цитирует в своей уважаемой книге «Естественное здоровье кошек и собак» другого доктора ветеринарии, Р.Ф. Макаргла, который утверждает, что «скармливание отходов скотобоен животным увеличивает их шансы заболеть раком и другими дегенеративными заболеваниями. Эти отходы могут включать заплесневелое, протухшее мясо, равно как и ткани, пораженные раком».

Когда я работал в ветлечебнице, я присутствовал и ассистировал на многих операциях. В основном это были стерилизации и обрезания когтей. Но периодически появлялась кошка, которой требовалась менее обычная процедура. Подобные моменты всегда знаменовали отвлечение от рутины, и я чувствовал себя счастливчиком, что мог наблюдать за врачом, оперирующим какую-то «новую часть» кошки, которую я с такого ракурса еще не видел.

Один из ряда вон выходящий случай произошел с котом, который поступил на исследовательскую операцию. Его должны были вскрыть, немного пощупать и попытаться понять, что с ним может быть не так. Я спокойно смотрел, как разрезали кота и оттянули кожу, чтобы можно было хорошенько обозреть все внутри. И тут даже мне вдруг стало все понятно – рак. Не несколько маленьких опухолей в одном конкретном месте или двух – рак был везде. Казалось, каждый орган был охвачен им. Каждый сантиметр ткани, которую доктор резал, чтобы поближе разглядеть, покрывали белые онкологические наросты. Я никогда не видел ничего подобного. Я ожидал увидеть один пораженный орган или пару, но я не был готов к виду живущего, дышащего кота, чьи внутренности целиком и полностью сгнили от болезни. Это был кот-мясоед.

Еще один памятный инцидент произошел с очень тучным котом, у которого были проблемы с дыханием и чье сердце внезапно остановилось на диагностическом столе. Врачи сообщая вернули его к жизни, но всем было очевидно, что долгосрочные перспективы не очень хороши. Его семью оповестили, но он опять отключился, пока они ехали. Каким-то чудом его удалось воскресить еще раз, и этого хватило для того, чтобы хозяева успели попрощаться с ним в слезах, прежде чем его усыпили. Вскрытие показало,

⁷⁶ Доктор Майкл Фокс – широко известный ветеринар, экс-президент Общества защиты животных США, бывший вице-президент Международного общества защиты животных и автор более 40 книг для взрослых и детей на тему заботы о животных, их поведения и биоэтики.

⁷⁷ Рейчел Карсон (1907-1964) – американский биолог, много лет проработавшая в Службе рыбного и охотничьего хозяйства, эоактивистка и писательница. Много сделала для природоохранного движения в Америке и не только. Книга «Безмолвная весна» (1962) принесла Карсон мировую славу, открыв миру правду о воздействии пестицидов на флору и фауну.

что его внутренности были настолько залеплены жиром, что сердце и легкие попросту лопнули. Тоже мясоед.

Во времена, когда я работал в ветлечебнице, не было ни единого клиента, у которого жил бы кот-вегетарианец, но нам все время доставляли серьезно больных котов. Коты с нарушенными мочевыми путями были среди наиболее частых наших визитеров. Коты с диабетом были делом будничным. Рак считался обычным делом. Почечная недостаточность, тем более. Дыхательные симптомы, гноящиеся десны, слезящиеся глаза и кожу с раздражением мы видели ежедневно. В каждом из этих случаев кот ел мясо.

Так как же мы можем допускать ошибку, предполагая, что, давая мясо, мы гарантируем им здоровье?

Мартин цитирует текст исследования, которое доказывает, что у собаки, которая ест мясо животного, усыпленного с помощью инъекции этанинала натрия, могут быть проблемы, но, опять же, неужели нам нужны исследования, чтобы понимать это? Как на счет деоксиниваленола, который формируется, когда зерна отсыревают и покрываются плесенью (после чего признаются непригодными для употребления людьми, но используются в производстве кормов для домашних животных). Какая дополнительная информация нам нужна, когда речь идет о vomitоксине, чье название состоит из слов vomit («тошнить») и «токсин»? Попробуем догадаться: хорошо или плохо этим кормить наших собак и котов?

Питкейрн упоминает несколько консервантов, привычных для брендов мясных кормов, такие, как пропиленгликоль («известный болезнетворным воздействием на собак»), пропилгаллат («который подозревают в разрушении печени»), бутилгидрокситолуол («приводящий к разрушению печени, метаболическим стрессам, внутриутробным нарушениям и увеличению уровня сывороточного холестерина»), нитрат калия («может вырабатывать мощные канцерогенные компоненты») и этоксиин («подозревается в том, что приводит к серьезным проблемам со здоровьем у собак»).

Другая тема – красители. Собаки и кошки могут оценить миску зеленых гранул на День Святого Патрика, но остальные 364 дня в году привлечь внимание к тому или иному бренду, используя синтетические краски, вовсе не обязательно. Опять же, мы одни решаем, что им покупать, и выглядим довольно глупо, когда зацикливаемся на такой нелепой штуке, как цвет шариков переработанной еды. Синтетические краски, между прочим, затем и добавляются многими брендами мясных кормов. Результаты вполне предсказуемы: Питкейрн называет красный цвет номер 40 «возможным канцерогеном», при этом голубой номер 2 «доказал, что приводит к повышенной восприимчивости внутриутробных вирусов у собак». Другие красители не были изучены настолько, чтобы делать выводы, но здравый смысл подсказывает, что здоровья они точно не прибавляют.

Не думаю, что необходимо доказывать очевидное. Повторюсь, полезность и вред кошачьих и собачьих мясных кормов касается морального аспекта. Единственная причина, по которой я вообще затронул этот момент, заключается в том, что я знаю людей, которые согласны с этической установкой кормить своих питомцев веганской едой, но все еще находятся в тисках эмоциональной реакции, не желая жить с мыслью о том, что они каким-либо образом умаляют здоровье своих кошек и собак. Поэтому шаг номер один для них – отказаться, насколько это возможно, от мясных кормов.

Любой может указать на кота или собаку, которые прожили 20 счастливых лет на дешевой еде из супермаркета. Многие люди именно так и поступают, когда спорят со мной на темы, которые я изложил выше. Если мясные корма так ужасны, говорят они, почему этот кот (или собака) не умер в раннем возрасте?

Я не знаю, почему. Возможно, имело место божественное вмешательство. Возможно, благодаря генетике. Возможно, это удача. Что ты обычно говоришь тому, кто настаивает, что мясо полезно для людей, приводя пример своего столетнего дядюшки, который добился чуть ли не бессмертия, сидя на диете из бараньих отбивных и сигарет? Может, и

так. Но кот (или собака) уж точно прожил долго не потому, что с продукцией брендов мясных кормов все в порядке.

Что действительно способствовало росту продолжительности жизни кошек и собак в последние полвека, так это усилия ветеринаров, которые насобачились по части спасительных техник, а также тот факт, что мы научились делать такие технологические и фармацевтические вещи, о которых раньше не смели и мечтать. Здесь не проступает след мясной индустрии, зашибающей \$11 миллиардов в год, которая поставляет отходы в виде кормов для животных. Она не выводила магическую формулу, которая бы гарантировала десятилетия здоровья и счастья по цене 79 центов за банку!

Мы знаем достаточно, чтобы не доверять молочной индустрии, когда она заверяет нас, что молоко натурально и помогает телу. Мы знаем, что говядина на обед – это не круто. Но когда индустрия мясных кормов для животных утверждает, что гранулированные или запиханные в банку отходы скотобойни, тела кошек и собак, умерших от смертельной инъекции, заплесневелые зерна, блошелошки, гормоны, химические консерванты, пестициды, вколотые скоту антибиотики и токсичные дозы таких тяжелых металлов, как свинец и ртуть, не просто не вредны, а буквально необходимы для правильного питания, многие из нас принимают подобные слова за чистую монету. Для существенного числа веганов это последняя ложь индустрии смерти, в какую они пока еще верят.

Кошачья моча

Как я уже писал, у меня сейчас четыре кошки, три из которых – веганы, а один жирдяй – мясоед. Самой взрослой, Оливии, тринадцать лет. Она была веганом всю свою жизнь (питалась кормами Vegecat и Evolution). Ее кожа густая, блестящая и красивая, глаза ясные, и она по-прежнему игрива, как котенок. Недавно сделанный анализ крови не показал никаких признаков болезни почек или других органических повреждений, и это учитывая тот факт, что несущественное ухудшение было бы нормальным для кошки в ее возрасте. Сэму тоже тринадцать. Он – веган последние пять лет. И хоть я и не рассчитываю, что он победит в каком-нибудь конкурсе красоты (особенно если будут раздавать награды за аромат изо рта), он никогда не болел ничем серьезным. Горди десять, и он шокирующе огромен и мускулист для кота. Еще один веган-долгожитель, он тоже наслаждается отменным здоровьем; его зубы и шерсть – как у котенка. Любимые снеки Горди включают помидоры и зеленый перец, и те несколько раз в жизни, когда он видел мясо, он реагировал на него с тем же презрением, что и мы с тобой.

И вот настал черед Джуда. Если бы я вел дебаты в средней школе и защищал точку зрения, согласно которой кошки не должны быть веганами, я бы не тратил время на дурацкие «это противоестественно!», «нельзя навязывать свою волю» или «откуда же тогда возьмется таурин?». Все эти аргументы безнадежно устарели. Если выбирать наиболее слабое место в концепции веганства для кошек, я бы обратил внимание лишь на одну вещь: на мочу.

Верблюды, как все мы знаем, славятся своей способностью выживать продолжительное время под палящим солнцем без единого глотка воды, а кошки – другие пустынные создания – исторически нуждаются в возмещении нехватки жидкости. В отличие от верблюдов, они не могут похвастать способностью потреблять большие количества воды, когда она доступна, и хранить ее в своих телах для более позднего использования, да и обезвоживание они переносить не способны. Приспособленность, позволяющая им жить в засушливых районах, попросту более эффективна, чем у большинства животных. После вымывания отходов из крови почки кошек резорбируют редкое количество мочи, циркулирующей и возвращающей в кровь столько жидкости, сколько возможно.

Как поклоннику кофе и пива, модель быстрого превращения выпитого в мочу мне очень близка. В чуть меньшей степени эта же модель близка большинству не-пустынных животных: когда вода легко доступна, выписывать большие объемы жидкости вполне

нормально. Ее всегда можно возместить, попив еще. Поэтому многие животные пьют много и много писают, избавляя свои тела от отходов относительно часто и никогда не давая им возможности накопить количество, вредное для организма.

Если моча нормального зверя может быть рассмотрена как смесь бактерий, минералов и другого дерьмища, которое вымывает из кровяного потока, то кошачья моча – извиняюсь за отвратительную аналогию – напоминает густой гороховый суп. К моменту, когда кошка готова выплеснуть из себя отходы в виде урины, она сконцентрировала в ней токсины в невероятных масштабах. Для ее предков это был хороший способ сберечь жидкость; в наши дни, когда добыча воды не представляется для кошек такой проблемой, она вызывает больше проблем, чем решает.

Люди любят придумывать болезни, прибавляя к корню окончание «-оз», например «спермотоксикоз» (точно так же, как они выдумывают наименования больных, прибавляя к корню «-голик»). При этом мало кто обращает внимание на то, что в организм человека не попадает некий «спермотоксин» (и что не существует такой болезни, как «трудогол»). Когда доходит дело до котов и болезней их мочевыводящих путей, аналогичное ленивое наклеивание ярлыков тоже имеет место. В действительности название инфекции мочевых путей звучит так: бактериальная инфекция мочевых путей. У котов и кошек инфекции развиваются периодически, хотя это не считается делом обыденным, и животных можно полностью вылечить антибиотиками. Коты-веганы поддаются этим инфекциям в той же степени и процентном соотношении, что и мясоеды. При этом есть другое состояние мочевых путей, от которого хронически страдает определенное число кошек и которое может быть усилено вегетарианской диетой. Многие ветеринары, непонятно зачем желая навести тень на плетень, нарекают эту проблему инфекцией мочевых путей. Но она называется иначе. Правильно обозначить это заболевание можно как КУС (кошачий урологический синдром) или КЗНМП (кошачье заболевание нижних мочевых путей).

При определенных обстоятельствах минералы, которые концентрируют кошки в своей моче, могут неожиданно превратиться в кристаллы (которые, согласно своему имени, довольно привлекательны под микроскопом) внутри мочевого пузыря. В случае с самками эта неприятность не считается серьезной медицинской опасностью; в следующий раз, как они идут в туалет, кристаллы выходят. Самое худшее, что может случиться, это приносящее дискомфорт раздражение мочевых путей. Для самцов, подверженных КЗНМП, существует дополнительный риск того, что если достаточный объем кристаллов сформируется и накопится, уретра может быть заблокирована. У самок такое невозможно по анатомическим причинам.

Симптомы у котов, страдающих либо от инфекции, либо от «подделки», одинаковы. Они скребут поддон дольше и чаще, чем здоровые коты, выделяют меньше, чем здоровые сородичи, количества мочи, писают не в туалет и/или мочатся кровью. Социальная самоизоляция (склонность прятаться, особенно на холодной поверхности вроде кафеля или цементного пола) и потеря аппетита – обычные дополнительные симптомы. Когда знаешь, что ищешь, проблемы мочевых путей легко распознать; и даже когда это не удается, в целом более чем очевидно, что с животным не все в порядке. Это удача, потому что блокировка уретры – очень серьезное медицинское состояние; чем скорее кота с этой проблемой доставить к ветеринару, тем лучше.

В первом издании я описал все, что случилось с Джудом, на тот момент. Сейчас остается процитировать самого себя и продолжить историю:

«Полные коты в целом более предрасположены к хроническим проблемам с кристаллами в моче, нежели тощие. Мое глубокое убеждение (будучи совершенно антинаучным) заключается в том, что рыжие коты в особенности склонны страдать от этих неприятностей. А уж, подвергнув маленькую жирную тыкву Джуда к такому испытанию, как переход на веганскую диету, я вообще не оставил ему шансов. Мочевые пути кота ждала блокировка.

По счастью, я заметил симптомы почти сразу и принес его к ветеринару, прежде чем мочевой пузырь переполнился. Как только пробка из кристаллов, вызвавшая затор, была удалена, кот снова смог нормально мочиться при последующем лечении. Естественно, несмотря на предысторию, в которой нашлось место невероятному терпению ветеринара и его пониманию моей нестандартной практики кормления котов веганскими кормами, на сей раз он настоятельно рекомендовал пересадить Джуду на мясо, дабы избежать рецидива. Не желая идти на компромисс со своей этикой, я отказался. Спустя пару недель мочевой пузырь вновь засорился. И на сей раз все прошло не так гладко.

К моменту, когда я понял, в чем дело, его мочевой пузырь наполнился до такой степени, что после снятия блокады и проведения «опустошительных» процедур, нормально функционировать он начал не сразу. Чтобы вернуть все на свои места потребовалось продолжительное лечение: пришлось давать Джуду несколько разных лекарств и, в те дни, когда они действовали, был необходим катетер, позволявший моче выходить. Хуже всего то, что, дабы предотвратить выпадение катетера, кота пришлось держать в больничной клетке с пластмассовой колбой на голове и на спине, связанных вместе при помощи марли. И снова ветеринары настаивали, чтобы я пересадил Джуду на «предписанную» диету. На этот раз я согласился – временно – чтобы сообразить, что такого было в продуктах животного происхождения, что не давало подобному произойти и чем это можно заменить в веганской диете.

«Предписанная» диета, как выяснилось, скрывала три секрета. Во-первых, в ней мало магния. Кошки испытывают потребность в магнии, но он им нужен в очень скромных количествах, и все полученные сверх необходимого дозы скапливаются в моче. Кристаллы, образующиеся в ней, бывают нескольких видов, но самый обычный называется струвит и состоит из магния и фосфата аммония, смешанных с водой. Следовательно, логика такова: чем меньше магния потреблено, тем меньше попадет в мочу и образует кристаллы. Джеймс Педен утверждает, что средний уровень содержания магния в мясном корме составляет 16, тогда как, скажем, в рецептурах кормов Vegecat, в которых используется специальная добавка VegeYeast (специально разработанная для кошек) и тофу, смешанный либо с нигарико (сульфат кальция), либо с нигари (хлорид магния), уровень варьируется от 072 до 168. Иными словами, веганские корма в целом лучше, чем мясные, и в этом отношении тоже. Даже «предписанные» диеты могут гарантировать не меньший, чем .06-.07, уровень содержания магния, наряду с VegeKibble (самый низший по уровню содержания магния рецепт Vegecat).

Второй секрет «предписанной» диеты заключается в избытке аминокислоты под названием метионин, которая играет роль окислителя мочи. Нормальный уровень кислотности в моче кошек – 6,0-6,5, а кристаллам струвита обычно необходима более щелочная среда (7,0 и выше), чтобы начать формироваться. Показатель кислотности у Джуды составлял 8,5. До конца не известно, почему одни кошки более подвержены образованию кристаллов, чем другие, но процент хронических больных колеблется в промежутке 10-15, тогда как остальные имеют подобные проблемы изредка или не имеют вовсе. Иначе говоря, у 85-90% котов относительно хорошие мочевые пути вне зависимости от того, что они едят. 85-90% котов едят «Фрискис», и у них не образуются кристаллы. 85-90% идеально переносят веганскую диету без каких-либо дополнительных предосторожностей. Но для 10-15% котов, для которых «Фрискис» не годится, веганское питание без нужных добавок может стать настоящим испытанием.

Сложность в контроле состояния мочевых путей при веганской диете объясняется тем простым фактом, что животный белок (рыба – исключение) имеет свойство быть более кислотным, нежели растительный. Основанное на мясе питание способствует кислотности мочи, менее подходящей для формирования струвитовых кристаллов, чем соя и другие овощи. Производители веганской кошачьей еды, разумеется, хорошо осведомлены об этой тенденции и компенсируют недостачу, добавляя в корма аминокислоту, которая окисляет мочу – метионин. 85-90% котов, у которых все нормально с мочевыми путями, этого

хватает, чтобы поддерживать здоровую кислотность среды в мочевом пузыре. Однако для оставшихся 10-15%, среди которых, безусловно, и Джуд, этого не достаточно.

По счастью, кое-что можно сделать: в состав некоторых энзимов специально включены метионин, витамин С и/или экстракт клюквы, который одновременно помогает держать уровень кислотности под контролем и успокаивает мочевые пути, минимизируя тем самым раздражение. Возможно, этого мало, чтобы повлиять на ситуацию вроде той, в какую попал Джуд, но подобные ухищрения могут помочь предотвратить менее тяжелые случаи.

Следующий по мощности шаг – это версия корма от Vegecat, который был специально разработан для котиков с такими проблемами – Vegecat pH. Он представляет собой то же самое, что и остальные корма компании, разве что содержит больше метионина; по своему эффекту это «предписанная» диета веганско-кошачьего мира! В зависимости от серьезности проблем животного с кислотностью, пересаживание на Vegecat pH может быть или не быть эффективным решением.

Джуду пришлось пить метионин в таблетках. Только так я смог увеличить кислотность до нормального уровня. Любопытно, что хоть ветеринары и настаивают на «предписанной» диете, как на единственном способе исцелиться, они сидят своими попами на таблетках метионина и могут без проблем предложить адекватные дозировки. Выходит, что когда они твердят про «предписанную» диету, это то же самое, как если бы они лечили головную боль, рекомендуя пациенту слопать торт с растворенным в нем аспирином, вместо того, чтобы дать сам аспирин.

И последний секретный ингредиент в составе «предписанной» диеты – все готовы? – это соль!

- Вам в самом деле необходимо пересадить кота на мясное питание, – втемяшивали мне, когда мочевой пузырь Джуда заблокировало во второй раз. – Очень важно, чтобы он начал получать хлорид натрия немедленно.

Может, я и прогулял пару уроков химии в своей жизни, но я не debil. Я знаю, что H₂O – это вода, и вроде бы припоминаю, что NaCl тоже означает нечто популярное.

- Вы имеете в виду... соль? – спросил я.

- Да.

- Тогда почему я не могу просто солить его обычную еду?

- Ну... можете.

Соль как таковая ничего важного не содержит; это лишь способ заставить кошку больше пить (по той же причине приветствуются крендельки и сушки), что вынуждает их чаще мочиться, промывая мочевой пузырь и давая минералам меньше времени на кристаллизацию. Добавлять много соли постоянно удачной идеей не назовешь, но это здорово спасает и может быть быстро и легко сделано в период, следующий за кризисом. Тем не менее, есть и куда более позитивные способы заставить кошку поглощать больше жидкости: многие из них предпочитают пить льющуюся воду, и в этом случае использование специального кошачьего фонтанчика вместо привычной старой бадьи часто оказывается хорошим вариантом. И, наконец, никому из нас не нужны диплом врача и белый халат, чтобы сообразить, что кот будет пить больше воды, если попросту добавлять воду в его еду или кормить изначально более жидкой пищей.

Сухие собачьи и кошачьи корма набрали популярность в годы Второй Мировой войны, когда металл стал слишком ценным веществом, чтобы тратить его на банки, необходимые для консервов. И хотя кошки, живущие в наших домах, уже привыкли пить много воды, им по-прежнему может не хватать жидкости, если они питаются преимущественно сухим кормом. Это значит, что минералам удастся оставаться в мочевом пузыре дольше, чем надо, позволяя кристаллам формироваться и вызывать проблемы. Как выясняется, неприятности с хроническим образованием кристаллов в мочевых пузырях кошек не имеют ничего общего с тем, потребляют они животный белок или растительный, сколько метионина в их пище и сидят ли они на «предписанной» диете;

кошки, которые не едят ничего, кроме сухих гранул (вегетарианских или мясных) значительно чаще сталкиваются с проблемами мочевых путей, нежели те, что употребляют консервы или и то, и другое.

Как только я пересадила Джуда на мокрый корм и начал давать ему 500-миллиграммовые таблетки метионина дважды в день, уровень кислотности в его моче немедленно пришел в норму. Когда я принес его на повторный осмотр, затор в его мочевом пузыре испарился, а уровень кислотности был на здоровой отметке 6,5, и никаких признаков кристаллов обнаружить не удалось. По всем законам на этом история должна была закончиться, и сейчас мне бы оставалось лишь закруглиться на том, что даже из такой ситуации удалось выйти с небольшими потерями. Мол, все жили долго и счастливо без необходимости убивать и есть друг друга и страдать от проблем мочевых путей. Конец.

К сожалению, есть эпилог. Спустя год или около того у Джуда все еще не наблюдалось никаких симптомов, и я со временем стал лениться, а потом и вовсе расслабился. Периодически забывая дать коту таблетку, я не особо переживал по этому поводу. Когда мне показалось, что от этого вреда не будет, я стал скармливать ему одну таблетку в день на постоянной основе. В какой-то момент вообще перестал их давать. Две недели все было тихо. Потом мочевой пузырь опять закупорился.

Важно осознавать, что кошки, которые предрасположены к подобным неприятностям, будут страдать от них всю оставшуюся жизнь, если не принимать превентивные меры. Своим бездействием и халатностью я обрек Джуда на более тяжкие последствия. Он снова сел на таблетки, которые получал дважды в день. И хотя я понимал, что мне не избавиться его от проблем с кристаллами, я решил, что больше никогда не буду настолько глуп, чтобы протащить его через все это снова».

На этом рассказ в первом издании завершился, но это, к сожалению, не конец истории. По прошествии нескольких лет без каких-либо инцидентов мне случилось проехаться по стране вместе с котами. Несколько раз в день я останавливался в зонах отдыха, чтобы выпустить их из переносок, дав возможность попить и облегчиться. Безусловно, это было не самое приятное, что случалось в их жизни, но все, кроме Джуда, восприняли поездку более или менее спокойно. Джуд слишком нервничал, чтобы вылезти из переноски. Я направлялся в гости к сестре в Северную Каролину. Джуд терпел аж до штата Теннесси. Далее следовала серия повторяющихся обострений из-за закрывавшегося мочевого пузыря. С тех пор пузырь так до конца и не поправился.

Одна из сложностей в решении проблем мочевых путей заключается в том, что симптомы могут иногда вырисовывать замкнутый круг отрицательной обратной связи. Из-за стресса нарушается нормальная кислотность, что способствует формированию кристаллов (инциденты могут иметь место всякий раз, как что-то происходит дома – новый ребенок, поездка по стране и т.д.), что приводит к раздражению и дискомфорту. А это ведет к стрессу. Отчего формируются кристаллы. Что еще более неприятно. А это приводит к еще большему стрессу. И так далее. В целом, стоит разорвать эту цепь, и наладить нормальную работу мочевых путей, как становится намного проще.

Именно поэтому я всегда рекомендовал следование «предписанной» диете в случаях крайней необходимости. Несмотря на то, что обычно удается контролировать низкое содержание магния, приемлемый уровень кислотности и нужную соленость веганской пищи, я вынужден признать, что мясная еда славится мистическим фактором Икс, который ускоряет все процессы лечения. Важно помнить, что цель веганства – избегать страданий живых существ и, если твой кот мучается, выбор вегана должен быть таким, чтобы заставить его чувствовать себя как можно лучше.

Ввиду того, что Джуд не писал весь тот день, его пузырь раздулся и, учитывая предшествующие проблемы мочевых путей, лишился эластичности, которая необходима кошкам для нормальной работы мочевого пузыря. «Предписанная» диета избавляла его от каких-либо симптомов, а вот любая попытка пересадить на веганскую еду – или хотя бы

чередовать мясную с веганской на 25-50% – знаменовалась очередным замкнутым кругом отрицательной обратной связи, в конечном счете приводя к образованию кристаллов и очередной болезненной закупорке мочевого пузыря.

Было бы «по-вегански» с моей стороны обречь его и дальше на все это? Я чувствовал себя палачом и в итоге принял два непростых решения: во-первых, я последовал совету врача и согласился, чтобы Джуду сделали операцию под названием П.П. – это аббревиатура от какого медицинского термина, но это также можно перевести как «пенис прочь», благодаря которой дальнейшая блокировка мочевого пузыря предотвращается хирургическим расширением пути, по которому идет моча; и, во-вторых, я заставил себя смириться с тем, что он будет питаться мясной едой постоянно.

...Через пару лет после того, как вышли первые «Плотоядные поневоле», я удивил немало людей, изменив рекомендацию на Vegancats.com. Все еще благословляя всех направо и налево кормить их собак и кошек сугубо веганскими кормами, я советовал тем, у кого живут коты (именно коты, не кошки), давать им и веганскую еду, и мясо.

Сейчас я продолжаю кормить моих троих котов чисто веганской пищей, и я хочу подчеркнуть, что никогда бы не порекомендовал давать мясо тем котам, которые питаются веганским кормом продолжительное время и не испытывают проблем со здоровьем. Вместе с тем, по моему субъективному мнению, будет более «по-вегански» давать мясо в скромных объемах тем котам, которые раньше ели одно только мясо, вместо того, чтобы совсем исключить его из рациона.

Болезни мочевых путей, в особенности, блокировка, могут быть очень болезненным, затратным и печальным опытом и, хотя у большинства котов не развиваются подобные заболевания, когда они пересаживаются на веганскую диету, раз уж среди них есть те, кого эти неприятности могут затронуть, лучше обезопаситься и не навлекать беду мгновенным изменением питания. Если бы я никогда не пытался сделать Джуду строгим веганом, я бы избавил его от множества дискомфортных ситуаций и, возможно, смог бы пересадить на «полумясную» диету, тогда как сейчас он ест исключительно мясо. Более консервативный шаг в виде сокращения мясного рациона увенчался бы тем, что я бы покупал меньше продуктов скотобойни в долгосрочной перспективе, чем избавил бы и Джуду, и себя, от многих причин для огорчения. Таким образом, я был бы ближе к своей цели, как веган, чем теперь.

После того, как Джуд прошел все испытания, я пересадил его обратно на мясо, но не запаниковал и не стал пересаживать на него остальных котов. Тем не менее, именно так поступают большинство людей в подобных ситуациях. И, более того, они часто чувствуют себя обязанными расхаживать, рассказывая первому встречному о том, как веганская еда «чуть не убила» их кота – так распространяется истерия и дезинформация.

Предполагая, что людям следует предусмотреть для котов полувеганскую диету на временной или, как в случае с Джудом, вынужденно постоянной основе, мы не лицемерим, не продаемся с потрохами и даже не идем на компромисс. После изучения всех «за» и «против» я убедился, что именно этот метод помогает уменьшить страдания животных, насколько это возможно. В конце концов, не этого ли мы добиваемся?

Переключение

Надеюсь, если никто из читающих эти строки еще не начал пересаживать своих питомцев на веганскую пищу, сейчас уж точно все готовы начать сокращать свою лепту в индустрии убийства. Единственное, что теперь может встать на пути – это нежелание котов и собак свыкнуться с новой едой. Прежде, чем я продолжу, я хочу сделать одну ремарку: не надо убеждать себя, что кошке не нравится вегетарианская еда, пока она ее не попробовала. Многих хозяев ждет сюрприз.

Не могу сосчитать, сколько людей уверяли меня, что их коты слишком старые для перемен, но что их будущим котам уготована именно веганская пища. Насколько старым должен быть кот, чтобы таковым считаться? Мне всегда было любопытно. Как можно

знать наверняка, не попробовав? Когда человек пытается использовать эту отговорку, я всегда интересуюсь возрастом животного. Иногда пятнадцать лет. Иногда десять. Иногда пять. Но я ни разу не слышал, чтобы было больше, чем героине одной из величайших историй о кошках-веганах: маленькой старушке по имени Эмбер случилось без капризов пересесть на веганские корма в возрасте девятнадцати лет. Когда я слышал о ней в последний раз, ей было двадцать три. И после этого кто-то считает, что его пятилетний кот слишком стар?

Если называть конкретную марку веганской кошачьей еды, которая чаще всего снискивает признание питомцев, я упомяну в первую очередь гранулы Evolution. Я неоднократно слышал о котках, которые буквально рвали пакеты на части, чтобы добраться до этого корма. Тем не менее, коты – личности с характером, и предсказать, что понравится тому или другому совершенно невозможно. Кто-то терпеть не может сухие корма, но без звука пересаживается на консервы. Кто-то будет есть один корм определенной фирмы, но отвергать другой. Кто-то сходу влюбляется в один-два корма и воротит нос от любых других. Предугадать, что именно придется по нраву конкретному коту, не может никто. Все успехи достигаются только методом проб и ошибок.

Я слышал о людях, которые боролись месяцами или даже годами, пытались пристрастить котов к веганской еде, пока не находили то, что действительно импонировало вкусам любимцев. Переключение котов на веганскую диету может быть как очень проблематичным, так и на удивление простым. В любом случае, путь наименьшего сопротивления – это давать им попробовать по чуть-чуть того или иного яства, дабы рано или поздно выявить то, что будет пользоваться популярностью. Запастись временем и терпением – лучшее решение для всех участников процесса. Даже если кот не приемлет веганскую еду, это вовсе не значит, что она плохая или что нельзя продолжать давать ему на пробу новые образцы. Вообще, категорический, немедленный отказ – это почти добрый знак; он показывает, что кот отказывается от нового корма по непривычке и предубеждению, а не потому, что он принял взвешенное решение, основанное на опыте, после добросовестной попытки. В данном случае кот отрицает иную еду, а не скверную.

Джеймс Педен пишет о субстанции под названием «смесь» (такой же хороший термин, как и любой другой, использующийся для обозначения куриных внутренностей), которая добавляется в мясные корма для повышения вкусовых качеств (нечто подобное табачные компании кидают в сигареты, называя это «ароматом»). Примечательно, что, согласно Педену, несмотря на то, что «смесь» напоминает куриные потроха, на некоторых пакетах значится «говяжий вкус», тогда как на других можно видеть «вкус индейки» и «рыбный». Это тип «смеси», которая добавляется в корм, а не мяса, из которого эта смесь сделана – и он определяет вкус, который указан на упаковке. Например, одни и те же кишки могут именоваться как «тушеной говядиной», так и «белой рыбой» – лишь бы вкус соответствовал. Кошки, которых продолжительное время кормили мясными кормами, по Педену, могут подсесть на «смеси», и борьба с такой зависимостью, как и с любой другой, может потребовать немалой стойкости и времени. Все мы знаем, какими упрямыми могут быть коты.

К счастью, существует масса трюков, которые помогут принять еду с меньшими капризами, и первая уловка таковой даже не является: нужно просто запастись терпением и пересаживать кота постепенно, на его собственной скорости. В первый день можно добавить крошечный кусочек веганского корма в еду, к которой кот привык; на следующий день положить чуть больше (всякий раз уменьшая в пропорции количество мясной пищи, чтобы на подкормку животному записывалось: если хочешь набивать брюхо, как обычно, придется набивать не только мясом, но и овощами). Не стоит переживать, если первые дни кот не притронется к веганским кушаньям; достаточно того, что он будет видеть и чуют их в своей миске, пока ест – так в памяти откладывается информация о том, что это тоже пища.

Иногда на полное переключение требуются недели, иногда чуть больше. Но не стоит радоваться раньше времени – есть риск растерять достигнутое. Нужно быть уверенным, что прогресс есть (т.е. нельзя допускать, чтобы количество веганского корма в миске пропорционально уменьшалось), но позволять коту делать успехи в его персональном темпе. Каждый веган помнит дни, когда ему предлагали соевое молоко, а он смотрел на доброжелателей так, словно ему совали чашку с краской, при том что выделения молочной железы коровы казались ему нормальными и куда менее мерзкими. Примерно то же самое происходит в голове у кота первые пару дней. Его взгляд, говорящий «вы что, блядь, совсем рехнулись?», дублирует твой собственный, когда тебе впервые предложили тофу. Но, в конце концов, ты это попробовал, и это было не так плохо. А потом ты съел еще. И что теперь? Соевый фрик в чистом виде. И кот таким, в конечном счете, станет.

При этом хорошо бы помнить, что, став вегетарианцем, человек, как правило, не набрасывается сразу на табули, хумус, овощную лазанью или чем еще любят завтракать веганы со стажем. Куда вероятнее новичок начинает с веганских версий той пищи, к которой привык, и кот, как правило, ведет себя аналогичным образом. По мере того, как ты сокращаешь количество мяса в еде, ты можешь облегчить его участь, добавляя соевые аналоги. Никто не говорит, что эти заменители должны оставаться в рационе питомца на долгосрочной основе, но они существенно упростят процесс переключения, даря коту знакомые запахи и представляя ему веганскую диету как вполне приемлемую.

Многие коты обожают дрожжи – пищевые, пивные и какие угодно еще – и щедрая россыпь этого добра в миске вперемежку с веганской едой и гранулами мясного корма запутает следы, смешав вкусовые качества, что однажды позволит добиться состояния, когда коту будет попросту наплевать, какие именно из компонентов ему предстоит съесть в следующий раз. Масло (рекомендуется оливковое) тоже может быть использовано в этих целях. Помимо всего прочего, коту будет сложнее обходить стороной веганский корм в миске с мясным, когда масло растворит один в другом. Любой из этих фокусов поспособствует добавлению новых продуктов в пищу коту, который иначе ел бы их с куда меньшей охотой.

Чего не стоит делать, так это превращать процесс переключения в битву характеров, когда хозяин не дает коту есть ничего, кроме веганской еды. Парадоксально, но факт: очень важно, чтобы упитанные коты не голодали. Хорошая стратегия заключается в том, чтобы давать им мясной корм все меньшими дозами, чтобы к моменту, когда у них по-настоящему проснется аппетит, им можно было подсунуть на пробу веганский корм, но доводить его количество до нуля при переключении нельзя. Нужно просто довериться процессу – рано или поздно кот сам придет к новой диете при чутком руководстве хозяина; и пухнуть от голода в процессе перехода ему ни к чему.

При подозрении на проблемы мочевых путей строго рекомендуется не ожидать блокировки пузыря и немедленно принимать превентивные меры, чтобы предотвратить дальнейшее. Предусмотрительное чередование сухого корма с консервами (или полный отказ от сухого корма в принципе) существенно снизит риск возникновения проблем. А вот пользоваться окислителями ни к чему, если только заранее не был сделан анализ кислотности мочи кота; метиониновые таблетки – довольно сильное средство, и, давая их без особой надобности, можно спровоцировать чрезмерное окисление (та же опасность присутствует, если некорректно соблюдать предписанную ветеринаром дозировку). В большинстве случаев специальные энзимы или Vegecat pH прописываются котам в безопасных дозах и не влекут за собой дальнейшие нарушения, но небольшой процент котов имеет обратную реакцию на подобные средства, отчего уровень кислотности у них опускается еще ниже. Это может прозвучать банально, но почти любой ветеринар, взяв соответствующие анализы, сможет сказать, каково состояние дел у питомца и назначить лечение, если оно требуется, чтобы привести уровень кислотности мочи в норму.

Лучше всего отнести к ветеринару кота (именно самца) на проверку уровня кислотности мочи в течение пары недель после пересаживания его на веганскую диету.

Если уровень будет выше 6,5 (или, в крайне редких случаях, ниже 6,0) или если в моче найдутся кристаллы, разобраться с острыми вопросами не составит труда. Опять-таки, 85-90% котов не испытывают никаких проблем с кислотностью, и все, что нужно – это предусмотреть для них достаточное количество мокрого корма. Имея такое преимущество, многие считают необязательной морокой и затратами относить своих питомцев в лечебницу и сдавать анализы. Но если коту случится подхватить растущую проблему до того, как она будет диагностирована и станет более серьезной, неприятностей не оберешься.

Мне сообщали, что коты и собаки переживали случаи рвоты и диареи сразу после перехода на веганскую диету. В небольшом числе случаев это может быть вызвано алиментарной аллергией (в основном на пшеницу, кукурузу или сою), которую вполне легко обходить, если удастся быстро выявить, на что именно животное так реагирует, но в целом нужно иметь в виду, что переход на растительную пищу активизирует пищевые аллергии (мясные субпродукты тоже являются аллергенами для бесчисленного множества кошек и собак, несмотря на то, что большинство случаев остаются неустановленными). Чаще всего первоначальные трудности с пищеварением объясняются куда более очевидной причиной: животное еще элементарно не успело приспособиться к новой еде.

Кошки в большей степени чувствительны к изменениям в рационе и зачастую сталкиваются с подобными проблемами всякий раз, как меняют питание, даже при переходе с одной марки мясного корма на другую. Некоторых особо чувствительных кошек тошнит всякий раз, как хозяин открывает новый пакет того же корма, что они привыкли есть; есть и такие, кого временно выводят из строя даже изменения между материалами упаковки. В большинстве случаев решение незамысловато: сбавить обороты. Я всегда рекомендую постепенный переход от одной еды к другой, плавно изменяя пропорцию между старым кормом и новым на протяжении нескольких дней. Не исключено, что кошек и собак, у которых рвота и понос, просто-напросто пересадили на новую диету быстрее, чем с этим смогли справиться их желудки; вновь включить в рацион знакомую пищу и продолжать исключать ее из пайка постепенно – этого вполне хватит для предотвращения рецидивов.

Кроме того, очень может помочь добавление энзимов. В природе собаки получают энзимы из растений, а кошки – из содержимого желудков своей добычи. Наряду с другими функциями, энзимы способствуют пищеварению, а их нехватка может привести к сбоям, которые я описал. Кстати, мясные кошачьи и собачьи корма энзимов не содержат; нет их и в приготовленной собственноручно веганской еде (они порядком хрупки и легко уничтожаются при нагревании). Но если переваривать мясо в любом виде собаки и кошки уже научились, то справляться с полностью растительной пищей им не свойственно. Некоторым животным будет трудно или даже невозможно переваривать веганскую еду. Выход тот же: добавлять энзимы.

Бессмысленно ждать проблем с пищеварением, прежде чем начинать давать питомцу энзимы. Скармливание понемногу с самого начала поможет смягчить переход, и даже если бороться с рвотой и диареей не придется, данная практика оправдывает себя. Считается, что если организм заставлять создавать собственные пищеварительные энзимы (т.е. если их не обеспечивает диета) слишком продолжительное время, это вызывает нарушения метаболизма. Артрит, к примеру, может проявиться ранее и/или неоднократно у животных, которые не получали достаточного количества энзимов на протяжении своей жизни.

Кошки – это яркие индивидуальности. Как я уже упоминал, нельзя угадать, что они полюбят есть, пока не дашь попробовать, или какая стратегия пересаживания сработает – пока она не сработает. Главное, продолжать попытки и не сдаваться. В мире живут тысячи кошек-веганов, и не существует причин, по которым та или другая не могла бы пополнить их ряды. Важно помнить, что переключение питомцев на веганские корма – это один из наиболее эффективных способов максимально сократить страдания животных.